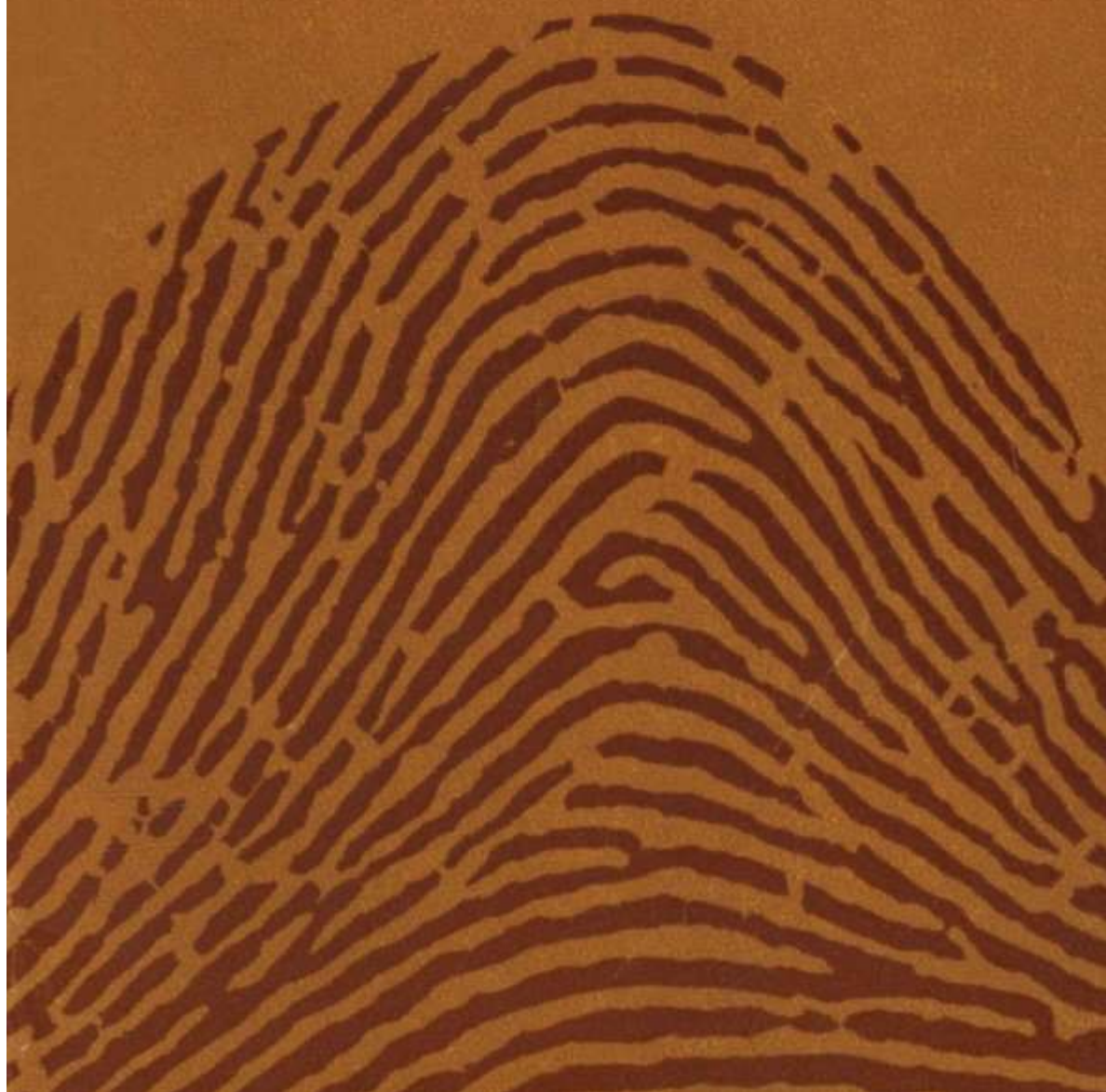

В. Я. КОЛДИН

**ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

В.Я.Колдин

ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Москва
«Юридическая литература»
1978

34С65
К 60

Колдин В. Я.

К 60 Идентификация при расследовании преступлений. М., «Юрид. лит.», 1978.

144 с.

В книге содержится системно-структурный анализ процесса и объектов криминалистической идентификации; определяются компетенция и принципы взаимодействия следователя, специалиста, эксперта при формулировании вопросов перед судебной экспертизой, планировании исследования, оценке идентификационной информации; приводится разработанная автором методика доказывания с целью установления искомого объекта. В ней рассматривается также роль идентификации в установлении и исследовании причинной связи и других элементов состава преступления.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших и средних специальных юридических учебных заведений.

К $\frac{11002 - 058}{012(01) - 78}$ 59 - 78 34С65

Валентин Яковлевич Колдин

“ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ”

Редактор Ю . И . Л у к и н а
Обложка художника А . А . С м и р н о в а
Художественный редактор Э . П . С т у л и н а
Технический редактор В . А . С е р я к о в а
Корректоры В . Д . Р ы б а к о в а , М . А . С у в о р и н а

ИБ* № 479

Сдано в набор 14.12.77. Подписано в печать 22.05.78. А-02130.

Бумага типографская № 3. Формат 84 X 108 /32.

Гарнитура литературная. Печать высокая.

Объем: уел. печ. л. 7,56; учет. изд. л. 8,04.

Тираж 15 000 экз.

Заказ 836. Цена 50 коп.

Издательство «Юридическая литература»,
121069, Москва, ул. Качалова, 14.

Областная типография управления издательств,
полиграфии и книжной торговли Ивановского
облсполкома, г. Иваново-8, ул. Типографская, 6.

© Издательство «Юридическая литература», 1978

ВВЕДЕНИЕ

Развитие судебно-экспертных исследований, их все более глубокая специализация и дифференциация вызывают потребность в обобщении накопившегося обширного научно-практического материала, связанного с производством идентификационных экспертиз при расследовании уголовных дел. Эта потребность является тем более настоятельной, что свое практическое использование идентификация находит в процессе доказывания, осуществляемого следователем и судом.

В предлагаемой вниманию читателей книге проводится системно-структурный анализ процесса доказывания, на основе которого раскрываются сущность идентификации как способа отождествления материальных объектов по их отображениям, а также ее взаимосвязь с другими познавательными методами. Анализ процесса доказывания завершается формированием частной методики, направленной на установление единичного материального объекта, вызвавшего отображение в обстановке расследуемого события. В рамках данной методики рассматриваются система промежуточных задач доказывания и совокупность методов, обеспечивающих их разрешение, определяется система субъектов, в деятельности которых эти задачи и методы реализуются.

К числу узловых положений работы относится классификация объектов идентификации. Деление их на проверяемые и искомые рассматривается как важнейший инструмент процесса доказывания. Детальному анализу подвергается исходная классификация теории криминалистической идентификации - классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, в основу которой положен учет направления отражения в элементарном отражательном акте. Такое понимание классификации позволяет определить пути и методы идентификации при изучении сложного взаимодействия объектов. Вывод в данном случае может базироваться только на предварительном раздельном исследовании материальных комплексов, участвующих в контактном или многостороннем взаимодействии, и анализе механизма такого взаимодействия в конкретной материальной обстановке расследуемого события.

В связи с широким внедрением в экспертную и следственную практику

новейших научно-технических средств и методов и открывшимися возможностями исследования новых, значительно более сложных объектов и материальных комплексов в книге проводится анализ понятия целостности объекта криминалистической идентификации, которое формулируется исходя из философской трактовки этого понятия с учетом специфики факторов, обуславливающих целостность криминалистических объектов.

В работе отстаивается качественное понимание идентифицируемого объекта, которое более, чем пространственное, соответствует системно-структурным представлениям о строении материального мира и полнее учитывает информационные возможности современных аналитических и оценочных методов исследования.

Книга завершается рассмотрением роли идентификации в установлении предмета доказывания по уголовному делу. Отмечается, что результаты ее могут быть использованы так же, как средства доказывания отдельных элементов главного факта.

Г л а в а I

ЗАДАЧИ И ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

§ 1. СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

В процессе расследования преступлений часто необходимо установить лицо, предмет или материальный комплекс, связанные с расследуемым событием, по их следам и иным отображениям. Следы рук или ног на месте происшествия дают возможность обнаружить лицо, оставившее их; по следам автомашины на месте дорожного происшествия можно найти оставившую эти следы автомашину; почвенно-растительные наложения на одежде преступника помогают определить участок местности, где эти наложения образовались, и т.д. Установление указанных материальных объектов способствует раскрытию преступления и выяснению многих существенных обстоятельств дела.

Одним из наиболее распространенных и эффективных методов в данном случае является идентификация материальных объектов. В ходе идентификации объект, свойства которого отобразились в следах¹, сравнивается с установленным в процессе расследования объектом, который, судя по обстоятельствам дела, мог оставить обнаруженные следы. Если оказывается, что установленный объект является тем самым, который оставил имеющиеся следы, констатируется тождество, идентичность объектов. В противном случае констатируется их различие.

Сущность криминалистической идентификации не получила однозначной трактовки в литературе в связи с тем, что ее роль в уголовно-процессуальном доказывании определяется учеными по-разному.

Одна группа авторов исходит из того, что задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве и, следовательно, идентификация может

¹ Следы в данном случае понимаются в широком смысле как любые отображения объектов: рукописи, фотоснимки, оттиски, наложения, отделившиеся части и частицы, изделия, чувственно-конкретные представления в сознании живых лиц, описания и т.п.

иметь как положительный, так и равнозначный ему отрицательный результат: «установление наличия или отсутствия тождества»¹.

Другая группа авторов исходит из более широкого понимания функции криминалистической идентификации. Задача ее определяется ими как «установление факта тождества» или получение доказательства тождества² и связывается с установлением единичного материального объекта: лица, предмета, участка местности и т.п. При этом отрицательный результат, а также любой другой результат отождествления (предположительный вывод, установление родового тождества) рассматривается как промежуточный, не решающий задачу криминалистической идентификации.

Третья группа авторов придерживается еще более широкого понимания функции криминалистической идентификации в доказывании и считает, что в ее задачу входит разрешение вопроса о том, «не является ли отождествляемый объект искомым, например не является ли задержанное лицо преступником, приметы которого известны, не является ли изъятый пистолет тем оружием, которое применялось при совершении расследуемого преступления»³. Согласно этому определению в задачу криминалистической идентификации включается не только установление единичного материального объекта, но и определение его связи с расследуемым событием.

На наш взгляд, для правильного понимания сущности криминалистической идентификации принципиальным является выяснение соотношения ее задач и методов с задачами и методами уголовно-процессуального доказывания.

Уголовно-процессуальное доказывание определяется как осуществляемая в процессуальных формах деятельность соответствующих органов и лиц по собиранию, закреплению, проверке и оценке фактических данных, необходимых для установления истины по уголовному делу и решения задач уголовного судопроизводства⁴. Одной из важнейших сторон этой деятельности явля-

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1973, с. 410; Криминалистика. Под ред. Р. С. Белкина и Г. Г. Зуйкова. М., «Юридическая литература», 1968, с. 51; Колмаков В. П. Криминалистическая идентификация как способ доказывания в уголовном и гражданском судопроизводстве. - В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 3. Киев, 1966, с. 94.

² См.: Криминалистика. Под ред. Митричева С. П., Селиванова Н. А., Шаламова М. П. М., «Юридическая литература», 1973, с. 54; Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. Киев, РИО МВД УССР, 1970, с. 13; Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации. - «Труды ЦНИИСЭ», вып. 2. М., 1970, с. 104.

³ Криминалистика. Под ред. Белкина Р. С. и Зуйкова Г. Г., т. I, М., изд. ВШ МВД СССР, 1969, с. 38.

⁴ См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1973, с. 298.

ется установление лиц и предметов, имеющих отношение к расследуемому событию. При этом установление указанных лиц и предметов в зависимости от их связи с преступлением может находиться или на уровне доказательственного, или на уровне главного факта (виновности конкретного физического лица в совершении преступления). Совокупность задач и соответствующих им методов, используемых в данном случае, может быть представлена как частная методика доказывания, складывающаяся из:

- 1) обнаружения следов лиц и предметов, связанных с расследуемым событием;
- 2) обнаружения лиц и предметов, которые по обстоятельствам дела могли оставить найденные следы;
- 3) сравнительного исследования отображенного в следах и наличного объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве;
- 4) установления единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием;
- 5) выяснения характера его связи с преступлением.

Используемые для решения перечисленных задач методы различны и реализуются они в форме различных следственных действий. В одних случаях достаточны обычные методы доказывания, применяемые непосредственно следователем, в других - требуются специальные научно-технические методы и привлечение соответствующих сведущих лиц - специалистов и экспертов.

Для определения места идентификации в доказывании важно учитывать характер исходных фактических данных, используемых для разрешения вопроса о тождестве.

В одних случаях он может быть решен на основе идентификационных признаков, полученных при непосредственном сравнении обнаруженного следа и полученных образцов (например, следа пальца на месте преступления и дактилоскопических оттисков подозреваемого). Такое исследование имеет технический характер и независимо от его положительного или отрицательного результата, зафиксированного в акте экспертизы, следственном протоколе или использованного в оперативных целях, будет именоваться актом идентификации.

В других случаях вопрос о тождестве разрешается на основе фактических данных, зафиксированных в процессуальных источниках (например, в протоколах опознания преступника свидетелями и потерпевшим, заключениях экспертов и т.д.). Такое исследование синтезирует ряд актов идентификации и осуществляется в форме процессуального доказывания его субъектами на основе частной системы доказательств. При этом техническая идентификация выступает как предпосылка и элемент процессуального доказывания.

Непосредственная задача идентификации - разрешение вопроса о тождестве - тесно соприкасается с другими задачами доказывания, поскольку отождествление является лишь средством установления объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием. Если в результате отождествления такой объект не устанавливается, задачи доказывания нельзя считать разрешенными.

Показательны в этом отношении случаи отрицательного и группового отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве (например, при выводе о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом) конкретные объекты, вызвавшие отображение, не определяются. В связи с этим возникает задача обнаружения и сравнения с отображением других объектов. Исследование в этих случаях обычно продолжается до тех пор, пока будет обнаружен и идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

На практике отрицательному выводу эксперта иногда ошибочно придается самостоятельное значение.

На основании отрицательного вывода дактилоскопической экспертизы в отношении Данилова и Кобзева¹ дело по обвинению их в краже было прекращено. Через некоторое время органы милиции задержали участника кражи Лисова, которому, как было установлено экспертизой, и принадлежали следы пальцев на оконном стекле магазина. Оказалось, что Данилов и Кобзев также участвовали в краже, но к стеклу не прикасались.

С точки зрения технической как положительный, так и отрицательный выводы представляют собой равноценные результаты отождествления. Юридическое же значение их различно. Положительный результат подтверждает версию о том, что отображение вызвано данным объектом, отрицательный - опровергает такую версию и требует выдвижения и проверки новых версий.

При групповом отождествлении процесс исследования также должен быть продолжен. Установление, что пуля, извлеченная из трупа, стреляна из пистолета той же системы, что и пистолет подозреваемого, еще недостаточно для расследования, так как его задача состоит в обнаружении конкретного орудия убийства; установления посредством идентификации, что след автомашины на месте наезда оставлен автомашиной той же системы, что и автомашина обвиняемого, также недостаточно, поскольку требуется отыскать конкретную автомашину, на которой был совершен наезд, и т.п. Таким образом, групповое отождествление является лишь промежуточным этапом доказывания.

¹ Подлинные фамилии лиц в приведенных здесь и в дальнейшем примерах из судебно-следственной практики изменены.

Следовательно, установление единичного материального объекта, представляющее задачу доказывания, нельзя свести к отдельному акту отождествления. В ряде случаев для этого требуются серия актов идентификации и другие процессуальные действия.

Одной из задач рассматриваемой методики является также раскрытие конкретного содержания связи выделенного посредством идентификации единичного материального объекта с расследуемым событием, поскольку отождествление объекта, взятого изолированно, вне связи с преступлением, не может способствовать установлению истины по уголовному делу. Так, дактилоскопическая идентификация подозреваемого по следам пребывания существенно отличается от идентификации по следам его действий, причинно связанных с преступлением. В первом случае подозреваемый может и не иметь отношения к преступлению, если следы оставлены на месте происшествия до или после совершения деяния, во втором - он причинно связан с ним, если следы рук оставлены, например, в процессе взлома, переноса ценностей, борьбы с потерпевшим или в результате других подобных действий. Если связь идентифицированного объекта с расследуемым событием установить невозможно, даже безупречно выполненная техническая идентификация теряет всякое юридическое значение. На практике это случается всякий раз, когда следы рук, ног, документы, фотоснимки и иные отображения изымаются без учета их связи с расследуемым событием или без должного процессуального оформления такой связи.

В бухгалтерии одного из театров была совершена крупная кража. Преступник проник в сейф, воспользовавшись специально изготовленным ключом. В процессе осмотра на внутренней поверхности дверцы сейфа удалось обнаружить следы пальцев, по которым был идентифицирован бывший сотрудник бухгалтерии П. Последний имел доступ в помещение кассы, но не имел официального доступа к сейфу. В этих условиях идентификация П. по найденным следам указывала на причинную связь его действий с фактом кражи. Однако в протоколе осмотра, где был зафиксирован факт обнаружения и изъятия следов на следокопировальную пленку, не было должным образом описано местонахождение следов, в частности не было указано, что они найдены на внутренней поверхности дверцы сейфа, не было произведено также фотографирования следов. Все эти промахи следователя использовал обвиняемый, который сослался на то, что следы оставлены им во время одного из посещений кассы по служебным делам. В сложившейся ситуации технически безупречная идентификация не доказывала связи П. с расследуемым событием и, следовательно, не могла служить доказательством его виновности.

В процессе доказывания идентификация должна сочетаться с юридическим анализом связи исследуемых объектов с преступлением. Этот анализ необходим как при обнаружении и фиксации следов, так и при использовании результатов отождествления в доказывании главного факта по уголовному делу.

Из сказанного видно, что если непосредственная задача идентификации

состоит в разрешении вопроса о тождестве, то задачи доказывания состоят в установлении единичного материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием. Последние решаются посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, объединение которых образует частную методику доказывания. Криминалистическая идентификация является составной частью этой методики. Соотношение криминалистической идентификации и данной методики - соотношение части и целого, элемента и системы.

Таким образом, для правильного понимания места идентификации в процессуальном доказывании необходимо учитывать:

- 1) характер исходных фактических данных, используемых для разрешения вопроса о тождестве (идентификационные признаки, доказательства);
- 2) задачу исследования (разрешение вопроса о тождестве, установление доказательственного или искомого факта);
- 3) служебную роль технической идентификации в процессуальном доказывании.

В работах В.С.Митричева изложена концепция «идентификации путем доказывания» как длящегося исследования, осуществляемого рядом субъектов с целью обнаружения единичного материального объекта в форме различных следственных действий¹. В качестве примера приводится установление следователем и судом на основе фактических обстоятельств дела, показаний обвиняемого, свидетелей, актов опознания и экспертиз того факта, «что именно ножом обвиняемого причинено ранение пострадавшему». Идея взаимосвязи деятельности различных участников расследования, направленной на установление единичного материального объекта по отображениям, является правильной. Однако существенное значение имеет выделение в этой деятельности промежуточных задач, разрешение которых требует специальных методов. Автономность идентификации, выражающаяся в том, что процесс разрешения вопроса о тождестве представляет относительно самостоятельное исследование, имеющее свой информационный «вход» (совокупность идентификационных признаков) и «выход» (вывод о тождестве или различии), позволяет рассматривать ее как один из элементов структуры доказывания, а результаты экспертной идентификации - как один из источников доказательств. Растворение идентификации в процессе доказывания или отождествление ее с этим процессом в концепции «сквозной» идентификации или «идентификации

¹ См.: М и т р и ч е в В. С. Вопросы теории судебной идентификации, с. 100, 102.

Концепция идентификации как процесса доказывания ранее отстаивалась и автором работы (см.: К о л д и н В. Я. Задачи, объекты и этапы судебной идентификации. - «Правоведение», 1967, № 3, с. 129-133).

путем доказывания» не дают правильного представления о структуре процесса доказывания и собственной функции идентификации в нем.

С учетом сказанного криминалистическая идентификация должна быть определена как сравнительное исследование отраженных в следах и сравнительных материалах объектов с целью разрешения вопроса об их тождестве для последующего установления средствами уголовно-процессуального доказывания единичного материального объекта и выяснения характера его связи с расследуемым событием.

§ 2. ОБЪЕКТЫ ИДЕНТИФИЦИРУЕМЫЕ И ИДЕНТИФИЦИРУЮЩИЕ. ПРОЦЕСС ОТРАЖЕНИЯ И ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Немаловажное значение для разрешения вопроса о тождестве в процессе криминалистической идентификации имеет деление объектов, на идентифицируемые и идентифицирующие. Основоположник теории криминалистической идентификации С.М.Потапов считал такое деление объектов исходным ее принципом: «Строгое разделение объектов идентифицируемых и идентифицирующих представляет первый основной принцип идентификации»¹.

Существенное различие указанных двух видов объектов он видел в том, что «по отношению к одним объектам непосредственно ставится и подлежит разрешению основной вопрос о тождестве или отсутствии тождества, тогда как другие объекты служат только материалом для разрешения этого вопроса. Следовательно, одни объекты являются идентифицируемыми, отождествляемыми, другие - идентифицирующими, отождествляющими»².

Недостаточная четкость приведенных определений выразилась в том, что оба рассматриваемых понятия были необоснованно сопоставлены с понятиями цели и средств идентификации. «Идентифицируемым, - указывает Н.В.Терзиев, - является объект, отождествление которого составляет задачу данной идентификации, идентифицирующим - объект, служащий средством для отождествления»³. Однако, как было показано в ходе дальнейшей разработки вопроса, сам идентифицируемый объект также может служить средством разрешения вопроса о тождестве. Например, ботинок, сравниваемый со следом, подлежит отождествлению, т.е. является отождествляемым объектом.

¹ Потапов С. М. Введение в криминалистику. М., РИО ВЮА, 1946, с. 19.

² Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации. - «Сов. государство и право», 1940, № 1, с. 71.

³ Терзиев Н. В. Идентификация в криминалистике. - «Сов. государство и право», 1948, № 12, с. 39-40.

Одновременно он используется для сравнения, являясь средством отождествления - отождествляющим объектом.

Подобного рода соображения¹ указали на необходимость более четкого определения основания рассматриваемой классификации, в качестве которого, на наш взгляд, следует считать направление объективного отражения признаков от объекта идентифицируемого к объекту идентифицирующему², устанавливаемое путем анализа элементарного отражательного акта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации. В соответствии с этим под и д е н т и ф и ц и р у е м ы м и - понимаются объекты, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются первоисточниками идентификационной информации. К числу и д е н т и ф и ц и р у ю щ и х относятся объекты, отображающие свойства других объектов: материальные следы в широком смысле слова (в том числе рукописи, фотоснимки, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это - носители информации о других объектах.

Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображаемым, и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, отображает и признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т.п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков, и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего. Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии предметов, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Это создает предпосылки для методически правильно организованного идентификационного исследования. Особенно наглядно значение указанной классификации проявляется при анализе «многослойных» и разнонаправленных отражательных актов.

¹ См.: Колдин В. Я. Основные вопросы теории и практики идентификации в советской криминалистике. Автореф. канд. дисс. М., 1951, с. 61; Селиванов Н. А. Криминалистическая идентификация. - «Соц. законность», 1971, № 3, с. 138.

² Данный принцип классификации нашел свое отражение в ряде учебников криминалистики (Криминалистика, 1971, с. 47; Криминалистика, 1969, с. 55; Криминалистика, 1976, с. 61 и др.).

След может содержать информацию не об одном, а о нескольких идентифицируемых объектах. Так, дорожка следов на месте преступления отображает признаки походки и обуви преступника, содержит молекулы его запаха. Определение соответствующих пар объектов позволит выделить трасологическое, функционально-динамическое и одорологическое идентификационные поля, избрать соответствующие методики их исследования.

Не менее важно использование классификации при анализе встречных отображений, когда не только воздействующий объект вызывает след, но и материальная среда, взаимодействуя с объектом, отображается на нем. Так, на теле, одежде и орудиях преступника, оставляющих следы, закрепляются частички поврежденных преград, краски, растительных и животных волокон с места преступления. Обувь преступника не только сама оставляет след, но и воспринимает частички почвы, растений, строительного мусора и других предметов, находящихся на месте преступления. Соответственно может быть поставлена задача идентификации отдельных видов растений, участка местности, отдельных помещений по следам на обуви.

Таким образом, методологическое значение рассматриваемой классификации состоит в том, что она дает основания для выделения односторонне направленного отражательного акта, участвующей в нем пары материальных объектов, определения характера действующего идентификационного поля.

Понятие идентификационного поля¹ как совокупности идентификационных признаков, получивших отражение в конкретных условиях следообразования, существенно дополняет научный аппарат анализа процесса отражения идентификационных признаков. Если понятия идентифицируемого и идентифицирующего объектов характеризуют источник и носителя идентификационной информации, то понятие идентификационного поля - природу и конкретный состав сигналов идентификационной информации в отображении.

Изучив характер идентификационного поля, можно выделить подлежащие исследованию пары объектов и определить направление исследования. Так, при исследовании машинописного текста можно установить:

по особенностям шрифта, отображенным в тексте, дефектам литер, рычагов, лентопротяжного механизма и др. - пишущую машину, на которой напечатан текст;

по особенностям техники машинописи: размещения текста, акцентуации, переносов, перебивок и др. - лицо, напечатавшее текст (дактилографа);

по особенностям письменной речи: грамматики, лексики, стиля и др.-

¹ См.: Э й с м а н А. А. Заключение эксперта. М., «Юридическая литература», 1967, с. 33.

автора текста.

При наличии одного и того же источника информации (идентифицирующего объекта) могут быть выделены различные идентифицируемые объекты и в зависимости от характера используемого идентификационного поля проведены различные идентификационные исследования.

Отражение является универсальным способом передачи идентификационной информации, и нельзя согласиться с авторами, которые считают, что в отдельных случаях идентификации нет отражения, а потому нет идентифицирующих объектов, а именно при исследовании материалов и веществ, при идентификации целого по частям, при опознании¹. Здесь имеют место особые формы отражения². Так, в частях и частицах материалов и веществ отражаются интегративные свойства компактной массы или монолитного объекта, от которого эти частицы отделены (качественный и количественный состав, структура), в представлениях свидетеля - чувственно воспринимаемые признаки внешности человека. «Информация основывается на отражении, не существует без него и имеет то же содержание, что и отражение: особенности отражаемого объекта, о котором поступает информация»³.

Таким образом, нельзя признавать возможность идентификации и отрицать отражение идентификационной информации. Если нет идентифицирующего объекта, отображающего в той или иной форме особенности идентифицируемого, нет идентификационной информации, невозможна и сама идентификация.

Не согласуется с рассмотренным общим принципом также концепция судебной идентификации М.Я.Сегая, полагающего, что предметом ее является не одностороннее отражение одного объекта в другом, имеющее характер причинно-следственного отношения, а взаимодействие объектов, их взаимоотражение.

Поскольку проблема соотношения отражения и взаимодействия имеет для теории идентификации и криминалистики в целом методологическое значение, необходимо рассмотреть эту концепцию подробнее.

«Отождествить, - считает М.Я.Сегай, - значит установить связь взаимо-

¹ См.: Митричев В. С. Вопросы теории судебной идентификации, - «Труды ЦНИИСЭ», вып. 2. М., 1970.

² Как правильно отмечает М. Я. Сегай, отождествление в случаях разделения целого на части происходит «за счет внутренней информации, которую содержат об объекте его отделенные части, имеющие одинаковую физическую природу с отождествляемым целым» (Сегай М. Я. Указ. работа, 1970, с. 31-32).

³ У к р а и н ц е в Б. С. Информация и отражение.- «Вопросы философии», 1963, № 2, с. 31.

действия исследуемого объекта с материальной средой преступления, рассматриваемой в качестве не только отражающей, но и отражаемой стороны»¹. «Это означает, что и онтологической, и гносеологической основой судебной идентификации является исследование взаимоотношений свойств всех взаимодействующих объектов»². В основе рассматриваемой концепции лежит ошибочный тезис о том, что процесс отражения, в ходе которого формируются объекты криминалистической идентификации и так называемые «идентификационные связи», является процессом двусторонним и что процесс отражения есть процесс взаимодействия. «Отражение, - утверждает М.Я.Сегай, - это всегда процесс двусторонний»³.

Между тем сущность отражения состоит именно в одностороннем направленном воздействии одного объекта на другой, в ходе которого «отражающая система претерпевает изменения под воздействием отображаемой системы (оригинала) и эти изменения в некоторой части воспроизводят особенности оригинала»⁴. Отношение оригинала и следа определяется законом первичности и независимости отображаемого и вторичности и производности следа⁵.

Утверждение, что отражение есть «всегда процесс двусторонний», основано на смешении отражения и взаимодействия. При тесной связи этих категорий их необходимо отграничивать друг от друга, а также различать объекты идентификации и объекты взаимодействия.

Бесспорно, что «вне взаимодействия материальных образований не существует ни процесса отражения, ни его результата - собственно отражения»⁶. Вместе с тем очевидно, что «процесс отражения является одной из сторон процесса взаимодействия, а само отражение возникает как один из результатов взаимодействия»⁷.

В условиях взаимодействия проявляется закон избирательности отражения, обусловленный различием свойств взаимодействующих объектов и обуславливающий направленность отражения: то, что отображается в одном объекте, не отображается в другом, взаимодействующем с ним, и наоборот. В силу

¹ Сегай М. Я. Указ. работа, 1970, с. 109.

² Там же, с. 108,

³ Сегай М. Я. Указ. работа, с. 107.

⁴ Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, познание, логика. София, «Наука и искусство», 1973, с. 58.

⁵ См.: Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, познание, логика, с. 58, 59; К о р н ф о р т М. Диалектический материализм. М., 1956, с. 315.

⁶ Ленинская теория отражения и современная наука. Отражение, Познание, логика, с. 56.

⁷ Там же.

необратимости отношения причины и следствия процесс отражения получает одностороннюю направленность. «Адекватное элементарное отображение, - считает Б.С.Украинцев, - есть особый продукт односторонне направленного действия материальных систем в особых условиях, представляющий собой воспроизведение в иной форме особенностей отображаемой системы (с происходящими в ней процессами) в особенностях процессов, происходящих в отображающей системе без существенных искажений»¹. Таким образом, если процесс взаимодействия есть всегда процесс двусторонний (он может быть и многосторонним), то процесс отражения всегда односторонне направленный процесс, и только в таком виде он входит в процесс взаимодействия в качестве одной из его сторон².

Отражение - это передача материи и движения, а следовательно, и информации от оригинала к его отображению, следу, но не наоборот. Не может быть отражения, передачи информации от следа к оригиналу, от идентифицирующего объекта к идентифицируемому. Неправилен поэтому и тезис о том, что идентифицируемый и идентифицирующий объекты при обратном отражении меняются местами, а при встречном - являются «взаимно идентифицирующе идентифицируемыми». Некорректна поэтому и сама постановка вопроса об «обратных»³ и «встречных» идентификационных связях и отображениях. Всякое отображение есть «прямое» (т.е. односторонне направленное) воспроизведение особенностей оригинала в воспринимающем объекте. При «обратном» отображении действует иное идентификационное поле и роль «транслятора» - передатчика особенностей играет уже другая система, способная отобразить свои свойства в ином объекте. След, отображение, идентифицирующий объект есть во всех случаях результат одностороннего, «прямого» (а не «обратного» или «встречного») отражения.

¹ У к р а и н ц е в Б. С. Отображение в неживой природе. М., «Наука», 1969, с. 64.

² В структуре взаимодействия выделяются взаимодействующие объекты: $A \rightleftharpoons B$ и результаты взаимодействия:

а-отображение А в В,
в - отображение В в А.

Таким образом, отношение $A \rightleftharpoons B$ как отношение взаимодействия является двусторонним, а отношения $A \rightarrow a$ и $B \rightarrow b$ как отношения отражения - односторонне направленными.

³ Приводимые М. Я. Сегаем примеры «обратных идентификационных связей» убеждают в противном. Наложения на повреждающих орудиях, когда волокнистые материалы одежды, клеточные ткани тела отражаются на бампере автомашины, клинке ножа и т.д., являются примерами таких же «прямых» отображений, как отпечаток бампера на одежде, раневой канал, оставленный клинком, и т.д. (см.: С е г а й М. Я. Указ. соч., 1970).

Выделение односторонне направленных элементарных отражений и соответствующих им объектов - необходимый исходный прием анализа взаимодействия.

Взаимодействие - это двусторонний процесс. Чтобы понять его как целое, этот процесс необходимо мысленно расчленить, принимая один из взаимодействующих объектов за первичный, действующий, а другой - за вторичный, подвергающийся воздействию, а затем повторить операцию в обратном порядке. Не забывая искусственности приема, далее можно перейти к изучению совокупного результата взаимодействия.

При анализе взаимодействия мы должны в первую очередь выделить составляющие его действия и соответствующие им пары объектов идентификации. Так, в приводимом М.Я.Сегаем примере идентификации ломика по следам давления на взломанном сейфе идентифицируемым будет ломик, а идентифицирующими - следы давления на сейфе. Изучение следов будет производиться с целью выделения идентификационных признаков оставившего их ломика (внешнего строения, частичек металла и т.п.). Схематически процесс отражения и участвующие в нем объекты можно обозначить: « $A \rightarrow a$ », где « A » - ломик, а « a » - его следы на сейфе. Если же на ломике, обнаруженном при обыске у подозреваемого, будут обнаружены частички краски, предположительно относящиеся к покрытию сейфа (так называемое «обратное» отражение), идентифицируемым объектом будет покрытие сейфа, а идентифицирующими - частички краски, изъятые с ломика и сейфа.

Процесс отражения и участвующие в нем объекты можно обозначить в этом случае: « $B \rightarrow b$ », где « B » - покрытие сейфа, а « b » - обнаруженные на ломике частички краски.

Вследствие необратимости причинной связи, а также избирательности процесса отражения в каждом из взаимодействующих объектов формируется новая пара объектов идентификации со взаимно противоположным направлением формирующего след воздействия. Поэтому требуется новое идентификационное исследование. Отметим попутно, что такие исследования должны производиться и различными специалистами: трасологом - по следам давления и химиком-криминалистом - по следам краски¹.

Из сказанного следует, что приводимая М.Я.Сегаем схема «встречных» идентификационных связей « $A \rightleftharpoons B$ » не соответствует отношениям и связям, складывающимся в процессе отражения, и, значит, не выражает отношений и

¹ О необходимости в такого рода случаях комплексной экспертизы будет сказано ниже.

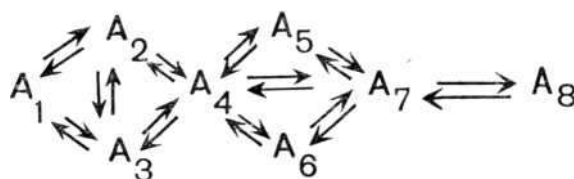
связей между объектами идентификации. Нельзя признать удачной и схему, обозначающую «обратную идентификационную связь». Данная схема может толковаться как обращение действия (следствия) на причину, что невозможно в силу необратимости причинной связи.

Проблема взаимодействия не может быть сведена только к проблемам идентификации. Для ее разрешения требуется применение соответствующего комплекса методов. Например, в качестве основного метода при исследовании механизма взаимодействия транспортных средств, пассажиров, пешеходов, а также дорожной обстановки при транспортных происшествиях используется информационное моделирование аварийной ситуации и механизма взаимодействия всех объектов в этой ситуации. Информационное моделирование, в основе которого лежит гипотеза, дополняется непосредственным исследованием материальной обстановки путем наблюдения, измерения, сравнения и эксперимента. Проверка предположений о контактных «поверхностях столкнувшихся транспортных средств производится путем исследования размеров, форм, расположения следов на поврежденных транспортных средствах, сопоставления следов, экспериментального совмещения следов и повреждений. Следы и повреждения на транспортных средствах изучаются также в связи со следами на дорожном покрытии и прилегающих предметах: следами торможения, опрокидывания, частицами стекла, лакокрасочного покрытия, следами крови и т.д.; производятся криминалистическое и судебно-медицинское исследования одежды и тела потерпевшего, судебно-медицинское исследование трупа. Полученные данные могут быть подвергнуты математической обработке, в том числе на ЭВМ. Структура материального взаимодействия объектов, находящаяся в орбите расследования, как видно из приведенного примера, может быть весьма сложной, и в ее анализе следует различать три основных уровня.

1. Исследование элементарного взаимодействия двух простых объектов по схеме:¹

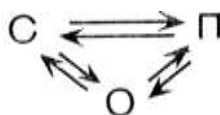
2. Исследование сложного динамического взаимодействия ряда объектов по схеме:

¹ Различные схемы подобных взаимодействий приводятся Б. С. Украинцевым (см.: Украинцев Б. С. Указ. работа, 1969, с. 18-20).

Следует учесть, что взаимодействие каждой пары объектов внутри «блока» уже не является элементарным, так как в нем опосредствованно участвуют и другие входящие в «блок» взаимодействующие объекты.

3. Исследование взаимодействия материальных комплексов, представляющих элементы преступления: субъекта (С), орудия (средства) (О), предмета (И) преступления по схеме:

Нетрудно убедиться, что анализ процессов взаимодействия на указанных уровнях требует различного информационного обеспечения. Если в первых двух случаях исследования могут быть осуществлены на основе информации, полученной в ходе отдельных следственных действий (осмотра, экспертизы и др.), т.е. частных информационных систем, то в третьем - необходимо исследование, осуществляемое с использованием всей собранной по делу информации, т.е. общей информационной системы.

Таким образом, для исследования взаимодействия материальных объектов и механизма расследуемого события используется комплекс логико-информационных, общетехнических и специальных криминалистических методов исследования.

Каково же место идентификации в этом комплексе?

Прежде всего она выступает как прием анализа элементарного взаимодействия материальных тел, о чем уже сказано выше. Положительный результат идентификации по отпечаткам - следам одностороннего направленного воздействия равноценен установлению факта контактного взаимодействия объектов, поскольку след в этом случае есть результат контактного воздействия образующего объекта на воспринимающий. В случае недостатка информации в одном отпечатке может быть проведена идентификация по серии отображений, в том числе «встречных». Как было отмечено нами ранее¹, основания суммирования информации, содержащейся в различных отображениях, лежат за пределами собственно идентификационного исследования. Таким основанием в случае «встречных» отображений является единство механизма их образования, выраженное во взаимном соответствии механизма образования исследуемых отображений и их соответствии механизму расследуемого события. Нами рассматривался также комплекс используемых при этом экспертных и следственных методов, обращалось внимание и на комплексные исследования, в ходе которых используются и идентификационные признаки, и признаки механизма взаимодействия объектов. Структуре именно таких комплексных исследований соответствует описываемая М.Я.Сегаем «гносео-

¹ См.: Колдин В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., Изд-во МГУ, 1969, с. 129.

логическая модель судебной идентификации», «где искомый и контактировавший с ним объект соединены механизмом взаимодействия в единый идентификационный блок»¹.

Кроме того, идентификация может рассматриваться как способ анализа причинной связи и иных существенных обстоятельств расследуемого события² опосредствованно, через установление контактного взаимодействия материальных тел.

Резюмируя сказанное о соотношении методов идентификации и методов исследования взаимодействия, следует отметить:

а) идентификация используется как первоначальный прием анализа элементарного взаимодействия материальных тел, а опосредствованно и для анализа сложного взаимодействия, развития причинной связи и механизма расследуемого события в целом;

б) анализ механизма взаимодействия может послужить для расширения базы идентификационного исследования и обоснования вывода о тождестве путем суммирования идентификационной информации, содержащейся в различных отображениях;

в) тесная взаимосвязь рассматриваемых исследований не означает их слияния, а, напротив, требует четкого разграничения. Такое разграничение выражено в традиционном различии идентификационных и «неидентификационных», или «диагностических», криминалистических исследований.

¹ Сегай М. Я. Указ. соч., 1970, с. 113.

² См. об этом в гл. VI.

Г л а в а П

УСТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИФИЦИРУЕМОГО ОБЪЕКТА

§ 1. ПРОСТРАНСТВЕННОЕ И КАЧЕСТВЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ИДЕНТИФИЦИРУЕМОГО ОБЪЕКТА

Определение понятия идентифицируемого объекта существенно влияет на общую концепцию идентификации, сферу ее действия и возможности. В теории криминалистической идентификации определилось два подхода к определению этого понятия: пространственный и качественный.

В первом случае решающее значение придается пространственным границам вещей, а вещи, не обладающие устойчивыми пространственными границами, исключаются из числа объектов криминалистической идентификации¹.

Во втором случае существенными признаются не пространственные границы вещи, а наличие целостной совокупности свойств, характеризующей идентифицируемый объект. Например, почерк как идентифицируемый объект, неразрывно связанный с личностью, никак не может быть представлен в виде вещи или даже ее части, имеющей пространственные границы. Это относится и ко всем другим объектам, идентифицируемым по функционально-динамическим комплексам: голосу, способу действия, письменной речи, профессиональным навыкам.

При пространственном понимании идентифицируемых объектов к их числу не могут быть отнесены объекты родовой идентификации, особенно когда родовая вещь представляет собой не совокупность однородных предметов (автомашин, пистолетов, обуви и т.п.), а систему структурных свойств материи (определенный сплав, сорт стекла, вид почвы и т.п.), поскольку такая система не имеет пространственных границ. Вместе с тем указанная система всегда присутствует там, где могут быть выделены элементы, взаимосвязь которых обладает определенным качественным своеобразием. Две части одного и

¹ См.: Шевченко Б. И. Научные основы современной трасологии. М., 1947, с. 11; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., «Юридическая литература», 1969.

того же свинцового сплава в виде дробинки могут быть пространственно отделены на любое расстояние и занимать различные объемы пространства, но они не перестанут быть частями одного и того же сплава, одной и той же родовой вещи.

Повторяемость свойств объектов внутри какого-либо качества (типа, рода, вида) может быть представлена как непрерывная цепь. Качественная граница вещи в этом случае выступает как перерыв непрерывности, позволяющий выделить данную вещь из числа однородных с ней вещей. Индивидуальность вещи при этом означает, что вещь обладает собственными качественной и количественной границами в цепи других объектов того же типа, рода, вида. Она показывает ее «родство» с другими вещами внутри одного и того же качества и отличительные особенности (*differentia specifica*) вещи. Здесь могут иметь место различные уровни индивидуальности, характеризующие качественную границу как «общих» и «особенных», так и единичных вещей.

Качественное понимание идентифицируемого объекта, разделяемое многими криминалистами, в наибольшей степени соответствует современным научным представлениям о структуре и движении материи и новейшим методам ее исследования. Каждый из современных аналитических методов дает как бы «срез» исследуемого объекта, выделяя определенную систему его свойств, недоступную другим методам. Так, спектральный, эмиссионный, атомный, абсорбционный и нейтронно-активационный анализы дают информацию об элементном составе вещества; инфракрасная спектрометрия и молекулярная масспектрометрия - о его молекулярной структуре; хроматография, геологоминералогический и споропыльцевой анализы - о его фракционном составе; рентгеноскопия, радиоинтроскопия и ультразвуковая дефектоскопия - о внутреннем строении объектов; профилография и профилометрия - о внешнем строении исследуемого объекта. При наличии достаточной информации каждый такой «срез» может рассматриваться как самостоятельный идентифицируемый объект. Если же содержащаяся в нем информация недостаточна, ее можно восполнить дополнительными «срезами» и суммированием идентификационных признаков.

Качественное понимание идентифицируемого объекта в наибольшей степени соответствует системно-структурным представлениям о строении объектов идентификации.

Каждое материальное тело обладает бесконечным числом свойств, выражающих его отношения к другим материальным объектам. Однако в ходе идентификации изучаются не все свойства материальной вещи, а лишь их определенные подсистемы, именуемые иногда идентификационными полями.

Например, при идентификации человека наиболее часто используются: трасологическое поле - внешнее строение ладонной поверхности рук, подошв ног, зубов, строение головы, лица и тела; функционально-динамическое поле - признаки почерка, письменной речи, походки, профессиональные навыки; субстанциональное поле - состав крови, волос, выделений и отделений человеческого тела¹.

Таким образом, в одной и той же пространственно понимаемой вещи может быть выделено множество различных идентификационных полей, а внутри последних - множество идентифицируемых объектов.

В связи с этим понятие идентифицируемого объекта следует отнести не к материальному телу как целостной системе многообразных свойств, а также не к их подсистемам - «идентификационным полям», а к тем выявленным в процессе исследования системам свойств, которые необходимы, достаточны и фактически использованы для отождествления. Именно такая система в строгом смысле и представляет отождествляемую вещь, идентифицируемый объект.

Из сказанного следует, что идентифицируемый объект определяется не на основе предположений следователя в процессе подготовки материалов к экспертизе (когда он является лишь проверяемым объектом), а только в результате идентификации, на основе оценки фактически выявленной системы идентификационных свойств.

Качественное понимание идентифицируемого объекта обеспечивает верное представление о возможностях идентификации при существенных изменениях вещи. Существенными являются изменения именно той подсистемы свойств, которая используется для отождествления. Так, личность неопознанного трупа не может быть идентифицирована по почерку, голосу и другим функционально-динамическим свойствам, но может быть идентифицирована по признакам строения лица. Уничтожение мягких тканей лица исключает портретную идентификацию, но сохраняется возможность дактилоскопической идентификации. Наконец, если разрушены все мягкие ткани тела, сохраняется возможность идентификации по костным останкам: черепу, зубному аппарату, другим частям скелета.

В итоге может быть дано следующее определение идентифицируемого объекта. **И д е н т и ф и ц и р у е м ы й о б ъ е к т** - это любая система свойств

¹ Следует отметить, что при идентификации совершенно не обязательно использовать все доступное для изучения идентификационное поле. Замечено, например, что полный отпечаток пальца содержит значительно больший объем информации, чем это необходимо для отождествления (то же можно сказать и об идентификации по полным рукописям, хорошо выраженным следам других объектов).

материальной вещи, отображенная в других объектах, обуславливающая ее качественную определенность и возможность отождествления в идентификационный период¹.

Необходимо отметить, что определение философского понятия вещи также исходит из ее качественной, а не пространственной интерпретации².

Основное содержание идентификации составляет индивидуализация идентифицируемого объекта, под которой понимается выявление качественно определенной совокупности свойств объекта, позволяющей разрешить вопрос о тождестве на том или ином уровне его генетической структуры.

С одной стороны, процесс индивидуализации идентифицируемого объекта может осуществляться путем последовательного перехода от общего к частному, т.е. от неопределенно широких совокупностей единичных объектов или масс вещества к анализу их все более и более узких групп и, наконец, к анализу единичного материального объекта, связь которого с событием преступления может быть непосредственно прослежена. При этом в зависимости от объема выявленной информации в качестве идентифицируемых могут выступать не только единичные объекты, но и их совокупности любого объема: роды, виды, подвиды, объекты, имеющие общий источник происхождения, и т.д. Ступени индивидуализации, ведущие от неопределенно широкой совокупности к единичному объекту, можно рассматривать как анализ **внешней структуры** идентифицируемого объекта.

С другой стороны, процесс индивидуализации может осуществляться путем перехода от частного к общему, т.е. от анализа отдельных частей и элементов к установлению целостного материального объекта. Так, идентификации массы боеприпасов, принадлежащих подозреваемому, предшествует установление элементного состава дроби: идентификации окраски автомашины предшествует установление пигмента, связующего, наполнителя и других компонентов лакокрасочного покрытия; идентификация предмета одежды базируется на идентификации волокна, ткани, ниток, способа изготовления. Во всех этих случаях идентификационная информация выделяется путем анализа **внутренней структуры** идентифицируемого объекта, которая отражает его внутренние связи, состав и внутреннее строение.

Анализ внешней структуры идентифицируемого объекта выдвигается на передний план в случаях, когда исходной является информация о роде и виде

¹ По определению В. П. Колмакова, идентификационным называется «период, на протяжении которого сохраняется в объекте совокупность признаков, позволяющая его отождествить» (Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. М., «Юридическая литература», 1977, с. 981.

² См.: Уемов А. И. Вещи, свойства, отношения. М., Изд. АН СССР, 1963, с. 21.

объекта, анализ внутренней структуры - в случаях, когда исходной является информация о его составе и структуре. «Точкой сопряжения» внешней и внутренней структуры идентифицируемого объекта является его целостность.

Особенно интенсивной разработке проблема целостности подверглась в науке в последние десятилетия параллельно с разработкой общей теории систем, обобщающих концепций кибернетики и внедрением математики как общенаучного языка в самые различные отрасли знания¹.

Актуальность изучения рассматриваемой проблемы в криминалистике обусловлена рядом обстоятельств, характеризующих современное развитие криминалистической науки и практики, - широким внедрением аналитических методов исследования вещественных доказательств, возможностями исследования необходимостью системно-структурного подхода к объектам идентификации.

Вопрос о системно-структурном подходе является особо актуальным, поскольку в настоящее время существует ярко выраженная диспропорция между аналитическими и оценочными методами идентификации. Так, с целью идентификации используется множество новейших инструментальных аналитических методов, позволяющих получить обширную информацию об элементном, молекулярном, фракционном составе, кристаллической структуре, устройстве и других свойствах отождествляемого объекта (рентгенография, инфракрасная спектрометрия, металлография, рентгеновский фазовый анализ, радиография, нейтронно-активационный анализ, газовая хроматография, электронный парамагнитный резонанс, хроматомасс-спектрометрия и др.). Вместе с тем очевидно несовершенство существующих оценочных методов идентификации, призванных дать дешифровку обнаруженных признаков, определить их идентификационное значение, выделить информацию об отдельных элементах, родовой, групповой и индивидуальной структуре отождествляемого объекта.

Например, при сравнительном исследовании свинцовой дроби одни признаки состава свинца связываются с его геологическим происхождением, другие - с технологией изготовления дроби, третьи - с видоизменением состава в отдельных плавках металла и т.д. Однако методики системно-структурной оценки признаков разработаны в настоящее время лишь применительно к отдельным категориям объектов идентификации. Как правильно отмечает

¹ См.: Афанасьев В. Г. Проблема целостности в философии и биологии. М., «Мысль», 1964; Короткова Г. П. Принципы целостности. Л., Изд-во ЛГУ, 1968; Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л., Изд-во ЛГУ, 1974, и др.

В.С.Митричев, для большинства случаев анализа признаков строения, структуры и состава материалов и веществ «точных методов сравнения объектов по совокупности характеристик еще нет»¹. Сказанное свидетельствует о том, что инструментально-аналитические методы идентификации в настоящее время должны быть дополнены системно-структурным исследованием объектов криминалистической экспертизы.

§ 2. ПРОБЛЕМЫ ЦЕЛОСТНОСТИ И ЗАДАЧИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЦЕЛОГО ПО ЧАСТЯМ

Вопросы, относящиеся к определению целостности идентифицируемого объекта, детально рассматриваются криминалистами не только в традиционных случаях идентификации целого по части монолитного, составного или биологического объема, но и в случаях идентификации материальных комплексов, материалов, веществ, изделий. В связи с тем, что предметом криминалистического анализа становится множество новых объектов, перед наукой и практикой возникает ряд сложных проблем. Для успешного их разрешения прежде всего необходимо определение понятия целостности (целого).

Наиболее соответствует задачам идентификационного криминалистического анализа и доказывания системно-содержательное описание целого, отражающее:

1) состав, т.е. количественную и качественную характеристику элементов, частей объектов (например, состав свинцового сплава характеризуется входящими в сплав компонентами - свинец, олово, сурьма и т.д., а также их количественным содержанием в сплаве; состав лакокрасочного покрытия характеризуется образующими его компонентами - красителем, загустителем, наполнителем, консервантом, их качественным и количественным содержанием);

2) структуру, т.е. характер взаимосвязи компонентов объекта. Элементы объединяются в целое системой отношений, которые складываются как между элементами, так и между элементами и целым. Система указанных отношений обуславливает все свойства объектов и формы их функционирования (биологические системы - неорганические системы, динамические системы - статические системы, системы с жесткой взаимосвязью элементов - системы со свободной связью и т.д.).

Характеристика целого должна включать описание его связи с «большим целым», в которое рассматриваемый объект входит в качестве составной

¹ Митричев В. С. Актуальные вопросы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий. - В сб.: Материалы Всесоюзной научной конференции, ч. III. М., 1972, с. 8.

части, т.е. внешней структуры идентифицируемого объекта, а также процесса его становления, развития и изменения;

3) интегративные свойства объекта, являющиеся результатом его внутренних и внешних взаимосвязей. Этот признак является особенно важным для криминалистической характеристики целого наряду со следующим признаком;

4) отображение интегративных свойств целого в его частях. Если рассматриваемый нами объект не имеет интегративных свойств или они не нашли отражения в его частях, отсутствует объективная основа выделения, описания и идентификации целого по части. Целое, как известно, не сводится к сумме составляющих его частей, а в силу внутренних и внешних взаимосвязей элементов характеризуется качественно новыми признаками. Так, определенный в качественном и количественном отношении состав компонентов образует сплав с заданными свойствами, соединение кислорода и водорода образует воду, механическая смесь угля, селитры и серы образует порох и т.д. Интегративные свойства объекта существуют во всех его связях и отношениях, в которых он проявляет себя как целое, во всех отображениях объекта как целого. Интегративные свойства проявляют себя и в частях. Часть отличается от элемента именно отображением интегративных свойств целого.

Весьма удачной представляется характеристика части как взаимодействующей («вложенной») структуры, которая подчиняется тем же закономерностям, что и целое, служит формой проявления указанных закономерностей¹. Это позволяет, например, палеонтологу по разрозненным и даже единичным костным останкам восстанавливать прижизненный облик давно вымерших животных, а археологу по куску разбитого сосуда - существенные признаки исчезнувшей материальной культуры.

Вопрос, отражает ли отделенная от целого часть его интегративные признаки, относится к числу наиболее важных и сложных проблем идентификации целого по части. Важность проблемы состоит в том, что правильное решение этого вопроса составляет объективную предпосылку идентификации²; сложность же ее заключается в том, что отображение интегративных свойств целого в отделенных частях объекта одного и того же типа зависит не столько от типа объекта и характера структурных связей в нем, сколько от процесса их формирования, обусловленного нередко случайными обстоятельствами. Разъясним эти положения на практическом примере.

¹ См.: Ганзен В. А. Восприятие целостных объектов. Л., Изд-во ЛГУ, 1964, с. 37.

² Если, как это нередко случается в следственной и экспертной практике, отделенные от целого частички материала или вещества не отражают комплекса интегративных свойств целого, вопрос о тождестве не может быть разрешен.

Из ларя, в котором хранилось зерно в колхозном амбаре, совершена кража. Допустим, что в ларь последовательно ссыпалась пшеница пяти различных сортов: п(1), п(2), п(3), п(4) и п(5), которые образовали пять различных по толщине и расположению слоев. Во время кражи пшеница выбиралась из слоев п(3) и п(4), остальные остались нетронутыми. Возникает вопрос: отображает ли отделенная от целого во время кражи часть пшеницы интегративные признаки целого и возможна ли его идентификация? В данном случае общая интегративная структура целого представляет собой: п(1)+п(2)+п(3)+п(4)+п(5), после кражи не оказалось п(3)+п(4), у подозреваемого обнаружено именно п(3)+п(4). Отделенная часть по своей общей структуре, таким образом, соответствует целому.

Это соответствие в системе доказательств может рассматриваться как весьма важная улика, однако для индивидуальной идентификации его недостаточно. Действительно, пшеница сорта п(3) и п(4) могла быть взята и из другого ларя, откуда она выдавалась колхозникам легально на трудодни.

Теперь несколько видоизменим обстоятельства формирования интегративных свойств целого. Допустим, что перед ссыпанием пшеницы в ларь ее просушили и тщательно перемешали. В этом случае все пять сортов зерна с содержащимися в них включениями (сорняки, загрязнения, другие злаковые культуры, частички почвы и растений, пыльца семян с места произрастания каждого сорта) окажутся равномерно распределенными. При этих обстоятельствах отделенный во время кражи объем зерна отобразит интегративные свойства целого (состава находящегося в ларе зерна) и его структуры: распределение компонентов в общем объеме, характер взаимосвязи между компонентами. Если указанные интегративные свойства целого окажутся в своей совокупности достаточно специфичными для выделения единичного объекта, идентификация целого по части будет объективно возможной¹.

Таким образом, идентификация целого по части на основе интегративных свойств целого, отображенных в частях, как правильно отмечает В.Ф.Берзин, возможна при условии, что интегративное свойство возникло до разделения объекта на части². Если свойство возникло в сравниваемых частях после их отделения или если свойства целого не отразились в отделенных частях, они не могут быть использованы для отождествления целого, не являются

¹ Констатируя объективную возможность идентификации, мы не касаемся требующих дополнительного рассмотрения в последующих разделах работы доказательственных проблем идентификации жидких, сыпучих и т.п. объектов.

² См.: Берзин В. Ф. К вопросу о комплексной оценке признаков при установлении тождества в судебной экспертизе. - Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 5. Киев, 1968.

идентификационными.

Нельзя согласиться с априорным отрицанием возможности идентификации целого по части относительно ряда категорий объектов. Так, М.И.Розанов без должных оснований утверждает, что «суммативные целые (сыпучие тела, жидкости, газы) лишены сколько-нибудь существенных черт внутренней организации... у суммативного целого не возникает интегративных качеств, системно-структурные, связи у жидкостей, газов и сыпучих тел отсутствуют»¹. На этом основании М.И.Розанов приходит к выводу о принципиальной невозможности идентификации суммативного целого. Конечно, внутренняя организация его существенно отличается от внутренней организации целостных систем (например, биологических объектов, изделий монолитного строения и т.п.), но это не означает, что суммативные целые лишены ее и у них отсутствуют системно-структурные связи. Правильнее было бы сказать, что они имеют другой тип внутренней организации, другой тип структурно-системных связей. Как видно из приведенного примера, этот тип связей способен при определенных условиях воспроизводить интегративные свойства целого в частях, создавая необходимые объективные условия для идентификации. Кроме того, целостность в данном случае может быть обусловлена не только внутренней организацией объекта, но и условиями его взаимодействия со средой, и обстоятельствами расследуемого события. Принципиальная возможность идентификации целого по его частям имеется как при исследовании целостных систем, так и суммативных целых. Решающим в каждом конкретном случае является вопрос, отобразились ли в отделенных частях интегративные свойства целого и образуют ли эти свойства специфический (неповторимый) комплекс.

Идентификация целого по частям и ее практическое использование в доказывании требует разрешения ряда познавательных и процессуальных задач. К их числу относятся:

- 1) выделение целого и определение идентифицируемого объекта;
- 2) определение специфичности целого;
- 3) выяснение делимости целого, собирание образцов;
- 4) определение форм идентификации целого по частям и взаимодействия этих форм².

1. Выделение целого и определение идентифицируемого объекта.
Как показывает анализ судебно-следственной и экспертной практики,

¹ Розанов М. И. Теоретические основы идентификации целого по части, - Автореф. канд. дисс. М., 1970, с. 5, 7.

² Рассматривается в § 3.

наибольшие трудности связаны с отделением идентифицируемого объекта от среды и определением уровня его целостности. Особенно ощутимы такие трудности, когда в качестве идентифицируемого целого выступает не предмет, имеющий определенное целевое назначение, а какой-либо материальный комплекс, сформировавшийся в условиях расследуемого события. Какими же критериями следует руководствоваться при этом? Помимо описанных выше признаков целостности, являющихся общими для любого идентифицируемого объекта, необходимо иметь в виду, что решение поставленной задачи обусловлено:

1) функцией идентифицируемого целого в механизме расследуемого события. Если предмет имеет четкие пространственные границы и определенное целевое назначение (например, нож, пистолет, пуговица, расческа, автомобиль), его отделение от среды и определение в качестве идентифицируемого целого не вызывает трудностей, так как функция предмета в механизме расследуемого события обычно совпадает с его целевым назначением. Если же в качестве идентифицируемого целого выступает материальный комплекс, то определение этого комплекса, его состава и структуры, отделение от среды производятся исходя из обстоятельств конкретного дела, отражающих функцию данного комплекса в механизме преступления.

Например, место происшествия, опознаваемое (преступником или потерпевшим) спустя значительное время после совершения преступления по сохранившимся элементам обстановки, отделяется от среды только функционально, как место, на котором совершено преступление и границы которого обусловлены не его собственными свойствами, а исключительно тем, как на его поверхности развивались действия (или бездействие) участников расследуемого события.

Другой пример. У потерпевшего во время разбойного нападения были похищены предметы одежды и портфель с деньгами и мелкими вещами. У подозреваемых обнаружены отдельные вещи, похожие на похищенные. В данном случае важно не только опознание каждой из вещей в отдельности (в отношении предметов массового стандартного производства это обычно удается сделать только по родовым признакам), но и опознание их в качестве вещей, ранее составлявших единый материальный комплекс, поскольку состав их в каждом комплексе может быть случайным, резко специфичным, неповторимым;

2) совокупностью свойств, выделяющих идентифицируемый объект в материальной обстановке расследуемого события. Приведем пример. При осмотре одежды подозреваемого в изнасиловании были обнаружены частички почвы, растений, семена растений и следы черного маслянистого вещества. В

дальнейшем путем комплексной почвоведческой, биологической и химической экспертиз удалось идентифицировать ограниченный участок местности вблизи стройки. Этот участок соответствовал месту преступления, но не совпадал с ним, так как имел значительно большую протяженность. В данном случае участок местности, выделяемый по функциональному признаку (место, где непосредственно было совершено изнасилование), не обладал свойствами целостного идентифицируемого объекта. Такие свойства оказались присущими несколько большему участку местности, включающему непосредственное место совершения преступления и являющемуся местом происшествия (местом обнаружения следов, образующих идентификационный комплекс).

Здесь выделение идентифицируемого объекта только по функциональному признаку оказалось невозможным, необходим был идентификационный критерий;

3) условиями взаимодействия свойств и объектов, складывающимися при формировании идентифицируемого материального комплекса. Указанные условия характеризуются большим разнообразием, и им может быть дана различная классификация. Одна из таких классификаций учитывает:

- а) встречное взаимодействие объектов;
- б) взаимодействие частей сложного (составного) объекта;
- в) взаимодействие объектов, обусловленное их общей принадлежностью и совместным использованием¹.

Целостность объекта и само выделение его в качестве идентифицируемого становятся возможными только в связи с имевшим место взаимодействием. Благодаря ему свойства различных объектов в их, подчас сугубо случайном, сочетании объединяются в целостный идентификационный комплекс. Весьма показательна в этом отношении идентификация повреждающих орудий по наложениям поврежденных предметов. Например, на лезвии ножа, представленного на экспертизу в качестве предполагаемого орудия убийства (жертве были нанесены удары ножом в грудь и голову), были обнаружены волокна текстильных тканей, соответствующие по толщине, цвету, составу, способу крутки и другим признакам волокнам тканей, из которых был изготовлен шелковый бюстгалтер погибшей, ее хлопчатобумажное платье и шерстяная кофточка, а также волосы и мезотелиальные клетки, соответствующие локализации повреждений, нанесенных потерпевшей. Разнообразные свойства

¹ Как показано в гл. I, исследование механизма взаимодействия выходит за рамки отдельного акта идентификации. Взаимодействие объектов может быть предметом комплексной экспертизы или изучаться следственным путем. В последнем случае вопрос о тождестве соответствующего материального комплекса решается на основе идентификационной подсистемы доказательств.

указанных объектов были объединены в единый материальный комплекс с учетом объективного взаимодействия объектов, имевшего место в связи с нанесением потерпевшей ударов ножом, что стало определяющим в формировании целостности идентифицируемого объекта.

Таким образом, определение идентифицируемого объекта и его отделение от среды требуют анализа функции его в механизме расследуемого события, комплекса свойств, выделяющих его в материальной обстановке этого события, а также условий взаимодействия его элементов с другими объектами.

Все перечисленное оказывает определяющее влияние на формирование интегративных свойств и их отображение, что и образует необходимые предпосылки для идентификации.

Рассмотренные выше критерии выделения идентифицируемого объекта должны согласовываться с его материальными формами. Поскольку эти формы не сводятся к предметам, имеющим устойчивые пространственные границы, и такой подход создает новые возможности для идентификации, рассмотрение их представляет несомненный теоретический и практический интерес.

К первой материальной форме идентифицируемого объекта следует отнести единичные материальные предметы определенного целевого назначения, являющиеся традиционными объектами криминалистической идентификации.

Ко второй материальной форме относятся участки местности и помещений, выделенные в соответствии с рассмотренными выше критериями. Эти участки могут представлять собой как узлокализированные (например, участок стола с разлитым в момент преступления клеем), так и весьма обширные зоны, включающие непосредственное место совершения преступления и прилегающие к нему участки (пути подхода и ухода, места обнаружения следов и вещественных доказательств и т.д.).

При расследовании дела об убийстве женщины, труп которой был обнаружен на лесной поляне, подозрение пало на жителя близлежащего села. В ходе обыска в доме подозреваемого обратили внимание на свежечвычищенные сапоги с частичками грязи между каблуками и подметкой. Детальное исследование указанных частиц, расположенных в несколько слоев, позволило установить маршрут следования владельца сапог к месту, где было совершено преступление. Слой с частичками угля и гусиного помета соответствовал деревенской дороге, слой с частичками розового кварца, травы и мха - лесной поляне, где нашли труп убитой. В этом слое оказались две красновато-коричневые ниточки, полностью совпавшие с характеристиками ткани платья потерпевшей. Интересно отметить, что рассказ подозреваемого о местах его пребывания в исследованной обуви явно не соответствовал данным о составе обнаруженного на ней грунта.

Третья материальная форма образуется комплексом свойств взаимодействующих в механизме расследуемого события объектов, имеющих

целостное отображение в отделенных от этого комплекса частях.

Примерами данной формы могут быть наложения на повреждающих частях орудий от поврежденных предметов, следы столкновений на автотранспортных средствах, частицы сложных смесей жидких и сыпучих тел.

Разновидностью этой формы идентифицируемого объекта являются материальные комплексы, состав которых формируется за счет взаимодействия целостных объектов, каждый из которых в иных условиях может выступать как самостоятельный объект идентификации.

Примерами таких материальных комплексов могут служить комплект одежды и обуви, которые были на потерпевшем, набор слесарных инструментов, использованных преступником при совершении взлома, домашняя библиотека, книги из которой оказались у подозреваемых лиц, комплект фотоаппаратов, радиоприемников, ружей или иных товаров, отгруженных в магазин, в котором была совершена кража.

Как видно из сказанного, материальные формы идентифицируемого объекта существенно различаются по составу элементов, характеру взаимосвязи между ними, способам связи со средой и отграничения от нее, формой отображения интегративных свойств, а также устойчивостью образуемой системы. Однако при всем различии рассмотренных материальных форм их объединяют общие признаки материальных систем, отображение интегративных свойств которых делает их идентификацию объективно возможной.

«Мир, - отмечал В.М.Бехтерев, - строится в форме замкнутых систем, представляющих собой особые индивидуальности. Каждая индивидуальность может быть различной сложности, но она всегда представляет гармонию частей и обладает своей формой и своей относительной устойчивостью системы»¹.

Различие материальных форм идентифицируемого объекта в значительной мере обуславливает возможности и методику идентификационного исследования, характер и объем специальных познаний, необходимых для разрешения вопроса о тождестве, их соотношение с обычными методами доказывания. В связи с этим приведенная классификация может быть использована при решении ряда процессуальных и практических вопросов доказывания.

2. Определение специфичности целого. Главная суть любой целостной системы состоит в неповторимости всей совокупности пространственно-временных связей.

Проблема определения специфичности целого приобретает особую

¹ Б е х т е р е в В. М. Общие основы рефлексологии человека. М., ГИЗ, 1926.

остроту и значение в случаях выделения единичного идентифицируемого объекта, относящегося ко второй и третьей материальным формам. Если при отождествлении традиционных объектов, имеющих определенное целевое назначение и устойчивые пространственные границы, их неповторимость рассматривается как объективная предпосылка идентификации, то при отождествлении различных материальных комплексов, и особенно жидких и «сыпучих тел, не имеющих устойчивого внешнего строения», а также «мыслимых в своем продолжении» твердых тел (рулона бумаги, ткани, мотка проволоки и т.п.) проблема определения специфичности, неповторимости идентифицируемого объекта вызывает непрекращающиеся дискуссии. В значительной мере эти дискуссии вызваны ее новизной и недостаточной еще научной разработанностью исследований указанных объектов. Вместе с тем в науке накоплено достаточное количество фактов и обобщений, доказывающих принципиальную возможность идентификации материальных комплексов, в том числе образованных жидкими и сыпучими субстанциями. Противники идентификации жидких и сыпучих тел ссылаются в первую очередь на невозможность выделения единичного объекта на основе субстанциональных признаков. «Все признаки предмета, - пишет по этому поводу Б.И.Шевченко, - кроме его внешнего строения, не могут служить основанием для индивидуальной его идентификации»¹. Р.С.Белкин и А.И.Винберг утверждают, что «объектами криминалистической идентификации не могут быть различные вещества, жидкие и сыпучие тела, как не имеющие определенной и стабильной формы»². Вместе с тем ограничение идентификационного поля, используемого для выделения единичного объекта, только признаками внешнего строения представляется, как уже отмечалось, непоследовательным и неосновательным. Непоследовательность, в частности, проявляется в том, что указанные авторы признают возможность идентификации по функционально-динамическим навыкам, например по почерку, хотя отождествление осуществляется здесь отнюдь не по признакам внешнего строения. Неосновательность ограничения идентификационного поля внешним строением объектов явствует из следующего. Известно, что признаки, позволяющие осуществить выделение единичного объекта (так называемую «индивидуальную» идентификацию), формируются в результате воздействия на объект всякого рода случайных факторов. В отличие от закономерных процессов, формирующих родовые и видовые свойства объектов, повторяющиеся у всех объектов данного рода и вида, случайные процессы

¹ Шевченко Б. И. Указ. работа, 1947, с. 10-11.

² Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. работа, с. 110.

приводят к формированию у объекта комплекса индивидуальных особенностей, отличающих его от всякого другого объекта данного рода и вида (сорта, артикула, системы, модели и т.п.). Закономерные и случайные процессы действуют при формировании не только внешнего строения, но и внутренней структуры, в том числе функциональной, и состава (качественного и количественного) объекта. В связи с этим отсутствуют какие-либо логические или фактические основания для того, чтобы связывать возможности индивидуальной идентификации только с признаками внешнего строения объектов. Напротив, с каждым годом накапливается все большее количество фактов, доказывающих принципиальную возможность индивидуального отождествления по признакам состава и структуры.

Выше уже рассматривались случаи исследования наложений на повреждающих орудиях, позволяющие по признакам состава и структуры осуществить индивидуальную идентификацию поврежденных предметов. Весьма показательны также современные возможности индивидуализации крови человека. Многолетние систематические исследования свойств крови, проводимые медиками и биологами многих стран мира, привели к определению известных четырех групп и трех типов крови. Это были первые шаги в индивидуализации человека по белковым свойствам его крови (отметим, что сочетание статистической редкой группы и типа крови дает возможность выделить двух человек из ста, т.е. является достаточно специфичным). Со временем были открыты другие многочисленные свойства крови. Антигены «А» и «В», например, характеризующие вторую группу крови, оказались неоднородными и в свою очередь были подразделены соответственно на девять и три подгруппы. Открыты и многие другие самостоятельные системы эритроцитов: «Келл-Челлано», «Льюис», «резус», «Лютеран», «Кидд», «Диего» и др. - всего свыше 70 групп. Специалисты полагают, что полная белковая формула крови человека является практически индивидуальной. Следует учесть, что белковые свойства эритроцитов дополняются антигенами «белой крови» - лейкоцитов и тромбоцитов, а также плазмы, белки которой образуют около десяти систем. Самостоятельным идентификационным полем крови являются ее микроэлементы - микроколичества брома, кобальта, железа, золота и других элементов. Оказалось, что качественный и количественный составы микроэлементов, содержащихся в крови каждого человека, являются очень специфичными и вплотную приближают исследователя к выделению единичного лица¹.

¹ «Практически каждый человек может обладать характерным для него индивидуальным набором антигенов» (Доссе Ж. Иммуногематология. М., Медгиз, 1959, с. 23).

В данном случае мы говорим о принципиальной возможности идентификации, оставляя в стороне условия ее практической реализации: наличие сывороток, приборов,

Практически подтверждены возможности индивидуальной идентификации по признакам состава и структуры объектов почвенного происхождения, складывающихся при значительном участии всякого рода случайных, действующих в узколокальных границах процессов, что обуславливает возможность выделения и отождествления ограниченных участков местности по почвенным наслоениям и загрязнениям на обуви и одежде подозреваемых и потерпевших (по делам об изнасилованиях, убийствах, кражах и др.).

Минеральная часть почв анализируется с помощью геолого-минералогического, петрографического и эмиссионно-спектрального методов. Посредством геолого-минералогического анализа устанавливается состав и относительное содержание минералов. Так, для почв Подмосковья такими минералами будут: кварц, полевые шпаты, роговая обманка, глауконит, слюды, пироксен и др. Петрографический метод позволяет получить представление об особенностях и характере распределения минералов в «почвенной плазме», т.е. о структуре почвы как естественного образования. Доказана возможность выявления спектрографическим методом в кварцах почв Подмосковья группы рассеянных элементов (алюминий, железо, марганец, натрий, барий, молибден, титан), по которым могут быть локализованы участки местности, удаленные друг от друга на расстояние 50 м.

В числе методов исследования биологической части почвы особый интерес представляет спорово-пыльцевой анализ, позволяющий получить ботаническую характеристику участка местности: состав и распределение деревьев, трав, кустарников, также зависящую от многих случайных процессов.

Особенно ценные данные для выделения и идентификации локальных участков местности может дать исследование инородных включений, часто встречающихся в составе почв: частиц строительных материалов, красок, продуктов неполного сгорания топлива и т.п.

Сказанное, конечно, не означает, что признаки состава и структуры сравниваемых объектов во всех случаях обеспечивают выделение единичного объекта - индивидуальную идентификацию. Возможности индивидуального отождествления полностью обусловлены тем, в какой мере действие всякого рода случайных процессов приводит к формированию неповторимого комплекса свойств состава и структуры идентифицируемого объекта, что происходит далеко не всегда и зависит от особенностей конкретной ситуации. Однако это относится и к традиционным объектам идентификации, признаки внешнего строения которых также не во всех случаях обеспечивают индивидуальное отождествление. Например, при индивидуальной идентификации

освоенность соответствующих методик, достаточность исследуемого материала и др.

новых, не бывших в эксплуатации изделий (транспортных средств, обуви, пишущих машин и др.) приходится сталкиваться с непреодолимыми подчас трудностями в силу весьма слабой выраженности в следах индивидуальных признаков. Таким образом, каких-либо принципиальных различий в возможностях идентификации по признакам внешнего строения и признакам состава и структуры сравниваемых объектов не существует. В последнем случае следует отметить новизну и сложность исследований, а также трудности их использования в доказывании, но не признать принципиальных возможностей идентификации нельзя.

3. Выяснение делимости целого, собирание образцов. Свойство делимости различным категориям объектов идентификации присуще в различной мере. Высшие биологические системы характеризуются неделимостью, при которой отделенная от целого часть перестает существовать как часть данного целого, хаотические же системы (жидкие, сыпучие, газообразные тела, не имеющие собственной устойчивой формы), напротив, характеризуются практически безграничной делимостью.

Отделение части идентифицируемого объекта является формой отображения идентификационных свойств большей категории объектов идентификации¹. Так, части объектов и частицы материалов (веществ) отображают состав и внутреннюю структуру отождествляемых объектов. Возникающие в связи с данной формой отображения идентификационных свойств и соответствующими ей исследованиями процессуальные и практические вопросы нуждаются в специальном рассмотрении.

Вопрос о том, отображают ли отделенные от идентифицируемого объекта части (частицы) его интегративные свойства, имеет определяющее значение для выяснения возможностей идентификации как при обнаружении вещественных доказательств, так и при подборе сравнительных материалов для идентификации (образцов).

Как было отмечено выше, отображение интегративных свойств, а также их выявление зависят от ряда обстоятельств, в связи с чем вопрос о возможностях идентификации может быть решен только с учетом конкретной обстановки. При этом может быть рекомендован метод мысленного сопоставления состава и структуры обнаруженного следа с составом и структурой идентифицируемого объекта. Если обнаруживается адекватность, соответствие этих структур, то на данной стадии можно прийти к предположительному выводу,

¹ Напоминаем, что по форме отображения идентификационных свойств следы материальных объектов подразделяют на отпечатки (объемные отображения), отпечатки (поверхностные отображения), а также части объектов, частицы материалов и веществ.

что возможности идентификации не исключаются. При этом решение вопроса нельзя ставить в зависимость только от объема (массы) подлежащего исследованию материала, поскольку решающее значение имеют не количественные, а качественные показатели, а именно отображение интегративных, в первую очередь структурных, свойств идентифицируемого объекта. Так, массивный камень представляет только элементное отображение почвеннорастительного комплекса на месте преступления. Вместе с тем запаховый след преступника, сохранившийся на камне, невидимый для глаза и не поддающийся «весовому» определению, отображает, как это доказано в одорологии, интегративную белковую структуру человеческого тела и потому может оказаться достаточным для розыска и установления оставившего след лица.

Определение возможностей идентификации требует четкого представления о структуре идентифицируемого объекта и закономерностях ее отображения в следах, а также представления о современных аналитических методиках исследования вещественных доказательств, что нередко вызывает необходимость в специальных познаниях и привлечении специалистов.

В равной мере сказанное относится и к подбору образцов для сравнительного исследования.

Получение образцов для сравнительного исследования является такой стадией работы по подготовке экспертизы, которая в значительной мере предопределяет ее конечный результат. Анализ экспертной деятельности ряда учреждений судебной экспертизы СССР показал, что причиной отказа экспертов от разрешения поставленного вопроса (в том числе и в предположительной форме) является в подавляющем большинстве случаев недоброкачество представленных на экспертизу материалов, в частности сравнительных образцов. Правильное использование следователями, работниками органов дознания и суда криминалистических, судебно-медицинских и иных методик собирания и представления на экспертизу исследуемых объектов - необходимое условие существенного повышения ее качества. Особое внимание при этом должно быть обращено на собирание и представление сравнительных образцов.

Следы и предметы, фигурирующие в деле в качестве вещественных доказательств, возникают стихийно в процессе самого расследуемого события, поэтому деятельность следователя в собирании и представлении их на экспертизу ограничена задачей обнаружения и сохранения той информации, которая уже содержится в них. Значительно более широкими возможностями располагает следователь при собирании сравнительных образцов, создающем объективные предпосылки успешного исследования. Особенно большое значение

качество и количество сравнительных образцов приобретают в сложных случаях: при недостатке содержащейся в следах информации, маскировке идентификационных признаков, частичном разрушении следов и т.п. Сравнительные образцы, конечно, не могут компенсировать недостаток информации, содержащейся в вещественных доказательствах, но они нередко обеспечивают максимальное эффективное ее использование. Вместе с тем некачественные сравнительные образцы лишают эксперта возможности использовать вполне достаточную информацию, имеющуюся в исходных следах - вещественных доказательствах.

На важность и значимость подготовки сравнительных образцов указывает законодатель, предоставляя (ст. 186 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) следователю право получения образцов у обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля и устанавливая соответствующую процессуальную форму такого следственного действия.

Большое практическое значение для следователя имеет знание общих требований, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования, и общих принципов их получения, руководствуясь которыми следователь может успешнее усвоить и реализовать частные методики получения образцов крови, волос, почерка, зерна, материалов, веществ и т.п.

Двумя основными требованиями, предъявляемыми к образцам (и принципами их получения), являются репрезентативность и сопоставимость. Рассмотрим эти требования подробнее.

Под р е п р е з е н т а т и в н о с т ь ю понимается достаточное по количеству и качеству отображение специфических интегративных свойств идентифицируемого объекта.

Репрезентативными в количественном отношении будут образцы, полно представляющие идентификационное поле отождествляемого объекта. Так, для почерковедческой экспертизы требуется в общей сложности не менее 10 страниц рукописного текста и не менее 30 подписей (в случае исследования подписей)¹. Образцы таких веществ, как яды, краски, чернила, тушь, клей, сургуч, порох, табак, пыль, представляются в количестве от 1 до 50 г, а также веществ, как почва, стройматериалы, горючесмазочные материалы, пищевые продукты, - от 100 до 1000 г. Образцы зерна должны составлять не менее 1000 г, семена трав - 100-250 г, семена овощных культур - 200-250 г в зависимости от величины семян².

¹ См.: Судебно-почерковедческая экспертиза. М., «Юридическая литература», 1971, с. 44-51.

² См.: Виноградов В. И., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Экспертизы на предварительном следствии. М., «Юридическая литература», 1967.

Как видно из приведенных данных, количественный критерий различен и зависит от плотности идентификационного поля, под которым мы понимаем объем идентификационной информации, извлекаемой в результате изучения весовой единицы или единицы площади анализируемого объекта. Плотность идентификационного поля, обусловленная многими причинами, может очень неравномерно распределяться по структуре подлежащего исследованию объекта. Например, наибольшей плотностью обладают такие объекты, как папиллярный узор, ушная раковина, подпись, сложные высококонцентрированные смеси, сплавы металлов и т.п. Рассматривая вопрос о минимальном количестве вещества, сохраняющего качественный состав всей массы, т.е. вопрос о количестве вещества, представляемого в качестве образца для сравнительного исследования, Н.А.Селиванов указывает на следующие его свойства: однородность, плотность, степень измельченности, концентрация¹. Величина погрешности анализа, степень измельчения, плотности частиц и величина представительной пробы связаны функциональной зависимостью².

Наряду с абсолютным количественным критерием, рассмотренным выше, может использоваться относительный, определяющий количество необходимых образцов материала в зависимости от количества его в следах - вещественных доказательствах. Материала в образце для сравнительного исследования должно быть в 10-100 раз больше, чем в следах - вещественных доказательствах. Это требование станет понятным при ознакомлении с качественной стороной репрезентативности образца.

Качественная сторона репрезентативности образцов состоит в представлении полной информации о составе и структуре идентифицируемого объекта. Образец должен содержать сведения о всех существенных для идентификации свойствах объекта и их соотношении (распределении) в структуре объекта. Так, образцы почерка, должны отображать все варианты почерка проверяемого лица. Образцы зерна, хранящегося насыпью, должны быть получены с помощью амбарного шупа из пяти мест с различной глубины (в верхнем слое, в середине и из нижнего слоя у пола), при этом в каждом месте необходимо сделать по три выемки, т.е. всего 15 выемок³. Волосы проверяемого лица для

¹ См.: Селиванов Н. А. Установление групповой принадлежности объектов в судебной экспертизе. - Советская криминалистика на службе следствия, вып. 15. М., Госюриздат, 1961, с. 93.

² См.: Гордон Б. Е. Судебная аналитическая химия, ее задачи и перспективы развития. - Материалы Всесоюзной научной конференции, ч. III. М., 1972, с. 16.

³ См.: Виноградов И. В., Кочаров Г. И., Селиванов Н. А. Указ. работа, 1959, с. 225.

сравнительного исследования берутся с пяти различных мест головы (или другой части тела в зависимости от обстоятельств дела): лобной, правой и левой височной, теменной и затылочной - по 15-20 волос с каждого участка¹.

В силу большого разнообразия объектов судебной экспертизы весьма важен общий подход, обеспечивающий качественную репрезентативность образцов. Он состоит в построении мысленной информационной модели проверяемого объекта и выделении наиболее существенных для идентификации информационных точек (зон). Наиболее информативные точки находятся в зонах неоднородности (анизотропии) свойств проверяемого объекта. Это - неоднородности состава, кристаллической структуры, плотности, твердости, прозрачности, электропроводимости и иных физических, химических и биологических свойств. Сюда относятся неровности поверхности в объектах трасологии, изменения направления, сложности строения и протяженности движения в почерке, разнообразие лексического состава в письменной и устной речи и т.д. Образец - это «отпечаток» или «срез» неоднородностей проверяемого объекта. Весьма важно, чтобы в образце были представлены те свойства, которые редко встречаются в объектах подобного рода, поскольку они представляют наибольший интерес для индивидуализации единичного объекта.

Следует отметить, что большинство методических рекомендаций по отбору материалов и веществ, адресованных работникам предварительного расследования и суда, ориентировано на установление групповой принадлежности или родового тождества. Задача индивидуальной идентификации по признакам состава и структуры является, как отмечалось, весьма сложной и разрешается в настоящее время в ограниченном числе случаев. При этом используется специальная методика отбора образцов, которая становится органической частью самого сравнительного исследования, производимого, как правило, с участием специалистов.

С о п о с т а в и м о с т ь является вторым важнейшим требованием, предъявляемым к образцам для сравнительного исследования.

Один и тот же объект в зависимости от условий взаимодействия с другими объектами может проявить различные стороны своей индивидуальности. При этом одни и те же свойства могут проявиться в отличающихся признаках. Указанное обстоятельство осложняет сравнительное исследование, так как нередко совпадающие по существу свойства сравниваемых объектов выглядят как различия. Смысл требования сопоставимости состоит в создании оптимальных условий для исследования путем устранения различий сравниваемых

¹ Там же, с. 134-135.

отображений, не обусловленных действительным различием их свойств. В одной из наших работ реализация требования сопоставимости связывается с получением отображений, максимально соответствующих по механизму их образования¹. Сейчас следует подчеркнуть, что принцип максимального соответствия механизма образования действует не только при получении образцов почерка, экспериментальных следов в трасологии и других так называемых объектов традиционных криминалистических исследований, но и при получении образцов материалов и веществ. Покажем это на примере почвоведческой экспертизы.

В методике криминалистического исследования почв с целью их родовой и групповой идентификации, а также установления локального участка местности, разработанной во Всесоюзном научно-исследовательском институте судебной экспертизы (Э.П.Козинер, В.С.Митричев, Л.А.Соколова и др.), большое значение придается исследованию механизма образования почвенных наложений на вещественных доказательствах (одежде, обуви, транспорте и др.) и учету полученных данных при отборе почвенных проб. В первую очередь настоятельно рекомендуется детально анализировать механизм образования почвенных наложений на вещественных доказательствах в ходе их предварительного изучения. При этом пользуются методами микроскопии, приемами трасологического исследования, а при достаточном количестве материала проводятся и предварительные химические микрореакции. Далее эксперт с учетом обстоятельств уголовного дела, т.е. механизма самого расследуемого события, производит тщательное исследование места происшествия. Отмечается положение обследуемого участка на местности и дается его общая характеристика (поле, болото, дорога и т.п.), определяются его естественные границы, детально фиксируются отличительные особенности поверхности обследуемого участка (типы и подтипы почв, растительность, инородные включения). Особое внимание уделяется обнаружению следов и признаков, указывающих на контактные взаимодействия предметов-носителей (повреждение растительности, верхнего слоя почвы, частички, отделившиеся от предмета). Все эти данные необходимо иметь в виду при взятии почвенных проб. Пробы должны представлять характеристику почвенно-растительного комплекса на локализованном исходя из механизма расследуемого события участке. Вместе с тем должны быть получены контрольные пробы с окружающих участков на различном удалении от него с учетом возможностей предстоящих методов исследования (геолого-минералогического, спектрального

¹ См.: Колдин В. Я. Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., Госюриздат, 1957, с. 52-55.

эмиссионного, спорово-пыльцевого анализов и др.). В методике особо отмечается необходимость проб, моделирующих, т.е. экспериментально воспроизводящих, механизм образования почвенных наложений на объектах-носителях. Состав и структура таких проб должны быть максимально приближены к составу и структуре почвенных наложений на исследуемых предметах, а различия, вызванные несоответствием механизма образования последних и способом отбора проб, сведены к минимуму.

По-разному реализуясь в технике получения образцов почерка, следов трения, экспериментальных пуль и гильз, фотографических снимков, чернил, клея, бумаги, лакокрасочных материалов, почвенных наложений и других объектов, требование сопоставимости сохраняет значение руководящего принципа для всех случаев идентификационных исследований.

§ 3. ФОРМЫ ОТРАЖЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ СВОЙСТВ ЦЕЛОГО И ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Формы отражения интегративных свойств целого зависят в первую очередь от материальной структуры идентифицируемого объекта, характера его внутренних и внешних связей. Поэтому представляется необходимым рассмотреть следующие типы целостных систем:

- 1) предметы монолитного строения неорганического происхождения;
- 2) биологические системы;
- 3) механизмы и агрегаты;
- 4) хаотические системы (жидкие и сыпучие тела, не имеющие собственной устойчивой формы);
- 5) материальные комплексы, сформированные за счет взаимодействия различных объектов.

Процесс формирования интегративных свойств в каждой из перечисленных систем, а также процесс их отражения настолько своеобразны, что требуют отдельного анализа. Прежде всего необходима предварительная систематизация указанных процессов, позволяющая выявить их существенные для идентификации и доказывания особенности.

А. О т о б р а ж е н и е и н т е г р а т и в н ы х с в о й с т в ц е л о г о м о ж е т б ы т ь р а з о в ы м и м н о г о к р а т н ы м .

В первом случае происходит единовременное взаимодействие, в результате которого формируются отображения, в силу неповторимости самого механизма их образования являющиеся уникальными. Примером могут служить вмятины, наложения частичек краски, одежды, крови и т.п. на автомашине в результате ее столкновения с мотоциклистом.

Во втором случае процесс отображения происходит многократно, имеет

длящийся характер. Так, навески зерна из амбарного ларя могут осуществляться многократно на протяжении длительного времени. При этом каждая навеска при условии тщательного перемешивания зерна будет отражать состав и структуру содержимого ларя. Доказывание в данном случае существенно осложняется тем, что здесь недостаточно установить специфичность, индивидуальность комплекса свойств исходного идентифицируемого объекта, поскольку в силу многократного деления указанный комплекс характеризует уже не единичный объем вещества, а определенную массу объемов. отождествление сравниваемых объектов по указанному комплексу свойств имеет характер групповой идентификации, значение которой зависит от объема группы и распределения ее составляющих, что устанавливается исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела.

Чтобы усилить значение вывода о тождестве в рассматриваемом случае и придать ему значение индивидуальной идентификации, необходимо доказать, что отображение свойств отождествляемого объекта было разовым, единичным, а не многократным. Так, может быть установлено, что до совершения кражи зерно из ларя не отпускалось (или опечатанная емкость купажированного коньяка не вскрывалась и не подвергалась разливу, или к цистерне с нефтепродуктами никто из посторонних лиц не имел доступа, и она могла быть вскрыта только в результате хищения и т.п.).

Другой путь доказывания в этом случае состоит в том, чтобы исключить возможность последующего деления частей, полученных от исходного идентифицируемого целого. Например, расследованием может быть установлено, что по своему объему (например, четыре полных мешка зерна) обнаруженное во время обыска у обвиняемого зерно намного превышает отпущенные ему по документам навески зерна из колхозного ларя. Таким образом, процесс доказывания при многократном, имеющем длящийся характер отображении интегративных свойств целого осложняется. Результаты идентификации должны быть оценены в совокупности с фактами, от которых зависит значение вывода о тождестве групповой структуры¹ или единичного идентифицируемого объекта.

Б. С одной стороны, отображение интегративных свойств может быть следствием естественных процессов жизнедеятельности, а также нормальных процессов эксплуатации

¹ Под конкретной групповой структурой идентифицируемого объекта В. С. Митричев понимает обусловленное обстоятельствами дела множество предметов, представителем которого является отождествляемый объект (см.: Митричев В. С. Научные основы и общие положения криминалистических идентификационных исследований физическими и химическими методами. - Автореф. докт. дисс. М., 1971, с. 11).

(например, рассеивание пыльцы и спор растений, выпадение волос, перенос на бумагу вещества карандашного стержня в процессе письма). С другой - такое отражение может быть результатом постороннего вмешательства (например, спиливание дерева, вырывание волос, перелом карандаша и т.п.). В первом случае определяющее значение при исследовании отображения интегративных свойств имеют закономерности естественных процессов, а также стандартные условия технологических процессов. Во втором - наряду с естественными закономерностями и стандартными условиями большое значение приобретает исследование механизма отображения, обусловленного особенностями ситуации: материальной обстановкой места происшествия, способом действий преступника, действиями потерпевшего и др.

Различия в процессах отражения интегративных свойств имеют существенное методическое значение. Они проявляются в первую очередь в характере самих идентификационных признаков. Множество случайных факторов, действующих в механизмах отражения, например факторов, влияющих на направление линии расчленения относительно осевой структурной линии объекта, образование анизотропных зон, линий остаточных напряжений в изделиях, подвергнутых термической обработке, прессованию и т.п., приводит к формированию хорошо выраженных индивидуальных комплексов уже на ограниченных участках плоскостей расчленения. Этого не происходит в естественных и стандартных технологических процессах, например при отделении и замене запасной детали машины.

В. Отделение части от целого может быть или связано, или не связано с утратой отдельных интегративных свойств и общей функции целого¹. Так, при отколе части пластмассовой рукоятки пистолета оружие не теряет своих интегративных свойств; если же теряется магазин пистолета, он лишается свойства полуавтоматического оружия. Если производится замена шин на ведущих колесах автомашины на новые шины другой модели, происходит изменение некоторых интегративных свойств автомашины, при снятии же шин с этих колес автомашина теряет свои ходовые качества, выходит из строя. Если от смесовой

¹ В данном случае мы используем классификацию В. Н. Садовского, выделяющего системы, имеющие такую зависимость компонентов, при которой выделение одного компонента разрушает всю систему; системы, в которых изменение одного компонента вызывает изменение других и системы в целом; системы, связь между компонентами в которых такова, что она обеспечивает развитие системы как целого (см.: Садовский В. Н. К вопросу о методологических принципах исследования предметов, представляющих собой системы. Проблемы методологии и логики наук. Томск, Изд-во Томского государственного университета, 1962).

массы гвоздей, дроби, конфет или иных изделий будет отделена часть, в оставшейся массе будет сохранен состав элементов и их распределение в массе; если же будет произведено выборочное изъятие из общей массы какого-либо элемента, например гвоздей определенного размера, интегративные свойства массы изменятся.

Утрата идентифицируемым целым своих интегративных свойств; а тем более своей общей функции вызывает ряд трудностей при идентификации. Они связаны в первую очередь с получением экспериментальных отображений. В практике имел место случай, когда поступивший на экспертизу пистолет подозреваемого в убийстве оказался непригодным к стрельбе. Его детальное исследование показало, что причина неисправности состоит в подпиливании бойка ударника, произведенном, очевидно, с целью сделать невозможной идентификацию оружия. Для того чтобы произвести экспериментальные выстрелы, пришлось заменить боек пистолета. В данном случае достаточный для положительной идентификации комплекс признаков удалось получить только путем сравнительного исследования следов от переднего среза затвора.

Экспериментальное восстановление интегративных свойств и общей функции целого осложняет также и оценку признаков. Так, в приведенном случае весьма ценный для идентификации комплекс особенностей бойка ударника не мог быть использован для отождествления, а вызванным заменой бойка различиям нужно было дать исчерпывающее объяснение в акте экспертизы для правильной оценки заключения экспертизы следователем и судом.

Восстановление интегративных свойств целого имеет еще один важный аспект, связанный с правильным определением самого идентифицируемого целого. Выше уже приводился ряд соображений по поводу того, что определение идентифицируемого объекта не может быть произведено без учета его роли в обстоятельствах расследуемого события, т.е. без учета его связи с объектом искомым. Рассмотрим это положение на конкретном примере.

На месте наезда на пешехода были обнаружены мелкие частицы стекла от фарного рассеивателя и ветрового стекла, а также отщепы от кузова совершившей наезд и скрывшейся с места происшествия автомашины. Что следовало считать в данном случае идентифицируемым объектом: фарный рассеиватель, ветровое стекло, кузов или автомашину в целом? Исходя из того, что перечисленные детали выступали в момент столкновения как части единого целого (автомашины), а также учитывая, что именно это единое целое является элементом другого (большого) целого - механизма расследуемого события, реализующего развитие причинной и виновной связи, подлежащей установлению в ходе расследования, за идентифицируемый объект в данном случае должна быть принята автомашина в целом, а ее части - за промежуточные

идентифицируемые объекты¹. Мысленное (а не экспериментальное) восстановление интегративных свойств целого, например марки, цвета и других общих признаков скрывшейся автомашины, имеет существенное значение для построения розыскных версий и обнаружения проверяемых объектов.

Перейдем к рассмотрению особенностей идентификации и доказывания, обусловленных структурой идентифицируемого объекта.

1. Предметы монолитного строения неорганического происхождения

К этой группе объектов идентификации относятся разнообразные промышленные изделия, изготовленные методами литья, прессования, штамповки, формования, каландрирования. Сырьем для изготовления указанных изделий служат металлы и их сплавы, а также разнообразные диэлектрические материалы: пластмассы, фарфор, фаянс, керамика, кирпич, резина, бетон, текстильные ткани и т.п. К данной группе следует отнести и монолитные объекты природного происхождения, например куски горной породы, а также изделия из них. В процессе изготовления материал будущего изделия подвергается многочисленным воздействиям (литье, продавливание через мундштук, прессование, обжиг и т.п.), в результате которых в теле изделия образуются анизотропные зоны, т.е. зоны, которые по своим механическим, электрическим, оптическим и иным свойствам отличаются от соседних зон. Вместе с тем возникают внутренние остаточные напряжения и электрические силовые поля, образующие в теле изделия полосы различной формы и размеров. Поскольку указанные явления обусловлены неконтролируемыми колебаниями технологического процесса и являются по конкретной форме их проявления случайными, образуемая ими внутренняя структура изделия является индивидуальной. Для выявления указанных свойств изделий в целях идентификации предложены мягкие рентгеновские лучи, поляризованный свет, радиоинтроскопические методы².

Методика идентификации монолитного целого по частям существенно различается в зависимости от того, имеют ли сравниваемые части общую линию разделения, или такая линия отсутствует. Линия разделения даже на ограниченных участках характеризуется выраженной индивидуальностью, и про-

¹ Подробнее об этом см. в § 2 главы III.

² Методика идентификации целого по частям монолитных предметов обстоятельно рассмотрена М. И. Розановым в его кандидатской диссертации (см.: Розанов М. И. Теоретические основы идентификации целого по части. М., 1970).

цесс сравнения и оценки признаков здесь, как правило, не вызывает затруднений. Наиболее простым и наглядным является в этих случаях прием непосредственного совмещения с использованием линии разделения и следов на поверхностях сравниваемых объектов. Следует предостеречь, однако, от некалифицированного «вложения» сравниваемых объектов, которое может привести к уничтожению ценных признаков на уровне микрорельефа, и от оценки этого технического приема как очевидного доказательства тождества, о чем будет сказано ниже.

В тех случаях, когда общая линия разделения сравниваемых объектов, а также следы на их поверхностях отсутствуют и пространственно-геометрическое совмещение визуально наблюдаемых признаков не может быть использовано, сравнительное исследование осложняется, но это не делает его, как полагают отдельные авторы¹, невозможным. Центр тяжести исследования переносится на обнаружение интегративных свойств внутренней структуры сравниваемых объектов путем применения методов естественно-технических наук. Если соответствующая методика не разработана, производится качественное и количественное исследование состава сравниваемых объектов физико-химическими методами. В зависимости от количества и качества обнаруженных совпадающих признаков делается вывод либо о принадлежности сравниваемых объектов единому целому, либо об их групповом или родовом тождестве.

Возможности идентификации во многом зависят от тех изменений, которые претерпели сравниваемые объекты после их разделения на части. Нередко различные условия хранения и использования объектов приводят к существенному изменению их физико-химических свойств: цвета, люминесценции, формы, состава и др. Обнаружение различий не должно вести к поспешному исключению тождества при их оценке, ибо такой вывод может быть ошибочным. Вместе с тем следует учитывать возможность таких изменений разделенных объектов, которые приводят к формированию, по существу, новых объектов, характеризующихся новыми интегративными свойствами. Так, если отделенная часть металлического предмета или пластмассового изделия подвергнута переплавке, в ней сформируются новые структурные свойства, которые будут характеризовать новый целостный объект. Его «родство» с «материнским» целым (общая родовая или групповая принадлежность, общий источник происхождения) может быть установлено только посредством идентификационного поля, не изменившегося или изменившегося в незначительной

¹ См., например: Н о в о с е л о в а Н. А. Криминалистическая идентификационная экспертиза. Минск, «Белорусь», 1966, с. 108.

степени при переплавке.

2. Биологические объекты

Это наиболее многочисленная и сложная по составу и строению группа объектов идентификации, в которую входят люди, высшие и низшие организмы, растения. По сложности организации биологические системы находятся на высших ступенях иерархии целостных систем. Существенная особенность жизни как формы движения этих систем состоит в том, что она включает в себя все низшие формы движения: механическое, физическое и химическое, но не сводится к ним.

Многообразие и сложности организации указанных объектов соответствуют многообразные и сложные формы отражения их свойств. Здесь и механическое отражение внешнего строения отдельных частей организма (например, следы рук, ног, зубов), и механическое расчленение целого организма на части (например, расчленение трупа убитого человека), и отражение отдельных биохимических комплексов (например, белковых свойств организма в следах крови, слюны, спермы и т.п.), и отражение сложных функционально-динамических свойств личности (например, голоса, почерка, профессиональных навыков и др.).

Биологические системы, особенно высшие организмы (животные), характеризуются выраженной индивидуальностью, неповторимостью. Проблема специфичности возникает здесь применительно не к отдельным особям, а применительно к отдельным биохимическим и функционально-динамическим комплексам, выступающим в качестве целостных идентифицируемых объектов. Специфичность подобного рода «срезов» биологических объектов подвергается экспериментальному и статистическому исследованию в период научного обоснования соответствующего вида идентификации. Весьма убедительные доказательства неповторимости картины годичных слоев дерева приведены М.И.Розановым в упомянутой ранее диссертации. Разные деревья, испытывая воздействия внешней среды, по-разному реагируют на них. В силу этого величина прироста, выраженная в ширине годового кольца, в течение одного и того же вегетационного периода неодинакова даже у деревьев, растущих поблизости.

Специфическим и весьма важным для идентификации проявлением целостности высших организмов является их неделимость. Их части и компоненты, отделенные от целого, не могут существовать самостоятельно. Палец, рука или нога, отделенные от организма, перестают функционировать как части целого, а также как самостоятельные биологические объекты. Рассматриваемое свойство отличает высшие организмы от низших (полипов, иглокожих,

асцидий, плоских и кольчатых червей и других, способных к бесполому размножению) и тем более от всякого рода хаотических агрегатов, способных к последовательному делению с сохранением основных свойств целого в отделенных частях, продолжающих самостоятельное существование.

Сказанное определяет различия в доказывании. Если неделимость хаотических систем (всякого рода смесей жидких и сыпучих тел) должна быть, как об этом сказано выше, специально доказана, то в случаях когда в качестве идентифицируемого объекта выступают высшие организмы (например, при идентификации человека по составу крови), их неделимость может рассматриваться как презумпция. Так, идентификация краски и идентификация крови, хотя и осуществляются по составу и имеют сходные научно-технические возможности, принципиально различаются по их использованию в процессе доказывания. На это обстоятельство до настоящего времени не обращалось достаточного внимания в криминалистической и процессуальной литературе.

Неделимость биологического объекта не исключает отделения от рассматриваемой целостной системы ряда идентичных по составу или структуре частей, отражающих соответствующие идентификационные поля объекта. Таковы запаховые следы, следы волос, слюны, крови, других выделений человеческого тела, последовательно оставленные в разное время и в различных местах; аналогичны последовательно отделенные от одного ствола участки древесины и т.п. Вопрос о том, какое звено в цепи последовательных отражений биологической системы причинно связано с событием преступления (например, связаны ли с событием преступления обнаруженные на одежде подозреваемого следы крови), требует во всех случаях специального доказывания. Обычными приемами такого доказывания являются изучение механизма отделения части (время, локализация, способ, орудие), а также механизма нанесения ее на тот или иной субстрат (одежду, стену, пол и т.д.). Так, на связь волос с преступлением может указывать место их обнаружения (например, в руке убитого), их количество, а также способ отделения (вырваны или выпали); связь обнаруженных следов крови с преступлением может быть установлена путем определения регионального происхождения крови, а также способа ее нанесения на предмет (мазки, брызги, потеки).

3. Механизмы и агрегаты

Машины, механизмы, всякого рода технические и технологические устройства стали неотъемлемыми компонентами человеческой деятельности как на производстве, так и в быту. Нередко они становятся объектами идентификации. Нарезное и гладкоствольное огнестрельное оружие, гужевой, автомобильный и иной механический транспорт, станки и иное производственное

оборудование, радиотехническая, звуковоспроизводящая, электромеханическая и иная используемая в быту техника часто становятся существенными материальными элементами расследуемого события: орудиями или средствами совершения преступления, предметами преступного посягательства, элементами обстановки места совершения преступления.

Внутренняя структура механизмов, характер их межкомпонентных связей приобретают значение при доказывании как в случаях идентификации по отделенным частям целого механизма (например, пистолета по оброненному на месте преступления магазину), так и в случаях идентификации целого по отображениям частей (например, идентификация оружия по следу бойка).

В условиях всеобщей стандартизации производства машин наиболее существенной для доказывания становится возможность замены частей отождествляемой машины. Такая замена может быть произведена в ходе профилактического или капитального ремонта или специально с целью сделать невозможной последующую идентификацию (например, замена ствола пистолета, протекторов автомашины и т.п.).

Сказанное обуславливает ряд особенностей использования выводов о тождестве в случаях идентификации целого механизма по его части. Прежде всего необходимо следственным путем, а также путем постановки соответствующих вопросов перед экспертами исключить или подтвердить возможность замены исследуемой части механизма за идентификационный период. Исключение такой возможности позволяет распространить вывод о тождестве части на целое (например, в случаях идентификации бойка следует считать установленным экземпляр пистолета), при подтверждении же ее отрицательный вывод о тождестве части не может служить основанием для утверждения об отсутствии связи целого объекта с преступлением (так, если будет установлено, что протекторы проверяемой автомашины подвергались перестановке, отрицательный вывод не исключает связи проверяемой машины с расследуемым событием).

Если отделенная от целого часть механизма обнаружена в материальной обстановке происшествия, значение и возможности идентификации также зависят от того, произведена или нет замена этой части. Если замены не было, идентификация, а также ее оценка, как правило, затруднений не вызывают.

На месте убийства военнослужащего Н., у которого был похищен пистолет, обнаружили оброненный преступником магазин, повидимому, от похищенного пистолета. Впоследствии при задержании Л. у него изъяли пистолет той же марки, что и похищенный у Н. Номерные знаки пистолета были спилены. С целью получения сравнительных материалов новый магазин подвергли окапчиванию, после чего неоднократно вводили его в рукоятку исследуемого пистолета. Полученные следы сравнивали со следами на магазине, найденном на месте убийства Н. В результате исследования было дано категорическое положи-

тельное заключение о том, что найденный на месте преступления магазин ранее использовался в исследуемом пистолете.

В тех случаях, когда отделенная от целого часть в функционирующем механизме подвергнута замене, возможности идентификации зависят от того, насколько сохранились на контактных поверхностях следы взаимодействия отделенной части с целым механизмом.

4. Хаотические системы

К числу хаотических систем или суммативных целых относят жидкие, полужидкие, сыпучие и газообразные тела, не имеющие собственной устойчивой формы. Такие тела весьма распространены в природе, быту, различных технологических процессах, что и делает их частыми объектами судебной экспертизы. О принципиальной возможности идентификации суммативных целых и обстоятельствах, осложняющих ее, связанных с особым агрегатным состоянием объекта, было сказано выше. Сейчас необходимо остановиться на различных формах существования суммативных целых и возникающих в связи с этим особенностях доказывания.

В первую очередь следует указать на различный тип связи между формой и содержанием хаотических систем. Наиболее распространенной является случайная связь (жидкость или газ приобретают форму того сосуда, в который они будут помещены, не изменяя своих свойств: чернила не изменяют своих свойств при изменении формы наполняемого ими флакона и т.д.). Не столь индифферентны к форме свойства суммативных целых, используемых в различных технических устройствах. Активированный уголь проявляет свои абсорбционные свойства по-разному, в зависимости от формы сосуда, в который он помещен. Еще теснее связь формы и содержания хаотических систем, представляющих составные части высокоорганизованных биологических систем. В этих случаях она может быть охарактеризована как необходимая. Так, кровь, лимфа, спинно-мозговая и внутричерепная жидкости, как и другие белковые структуры человеческого тела, являются индивидуальными, а следовательно, необходимо связаны с анатомо-морфологическими структурами человеческого тела. Это положение красноречиво подтверждается энергичными реакциями организма реципиента как при переливании крови, так и при пересадке внутренних органов.

Различие в таких связях между формой и содержанием хаотических систем весьма существенно для доказывания. Если тип связи является необходимым, это облегчает установление на основе идентификации пространственно-локализованных объектов, причинно связанных с расследуемым событием, а

доказательственное значение самой идентификации приближается к идентификации объектов, имеющих собственную устойчивую форму. При случайном типе связи установление такого объекта затруднено, и доказательственное значение идентификации в этих случаях может быть аналогично установлению родового или группового тождества.

Существенное значение для доказывания имеет способ взаимодействия суммативного целого с окружающей средой. По этому признаку можно выделить закрытые, полузакрытые и открытые системы. К числу закрытых относятся жидкие и другие подобные компоненты биологических систем, а также отдельных механизмов и агрегатов. Их взаимодействие со средой регулируется закономерностями функционирования указанных объектов, которые могут быть достаточно строгими. К открытым следует отнести суммативные целые, способ взаимодействия которых со средой предполагает многочисленные случайные воздействия и потому не регулируется строгими закономерностями. Таковы участки грунта на открытых территориях, открытые водоемы и т.п.

В процессе доказывания, разграничение указанных систем очень важно. Контакт с суммативным целым, входящим в закрытую систему (например, образование на одежде преступника следов крови), носит обычно исключительный характер, а потому имеет большое доказательственное значение, контакт же с суммативным целым, образующим открытую систему (например, спорово-пыльцевые наложения на одежде преступника), имеет значительно меньшее доказательственное значение, поскольку оснований для выделения единичного объекта здесь меньше. Возможности установления причинной связи контактов «закрытых» и «открытых» систем с событием преступления различны. Так, образование следов крови в обычных условиях необходимо связано с телесными повреждениями, и это облегчает установление причинной связи образования таких следов с событием преступления. Что же касается специфического спектра спорово-пыльцевых наложений на открытой местности, то он мало изменяется в радиусе 500-1000 метров. Поскольку открытая поверхность, тем более на значительном протяжении, подвергнута множеству разнообразных случайных воздействий, установление причинной связи одного из таких воздействий (относящегося, например, к факту пребывания подозреваемого на данном участке местности) с событием преступления представляет значительные трудности.

Весьма существенно для доказывания различие суммативных целых в зависимости от их внутренней структуры. По этому признаку дисперсные системы могут быть условно разделены на однородные и неоднородные.

В любом теле в соответствии с общими физическими законами, с одной стороны, действуют силы, приводящие к выравниванию состава и структуры вещества (например, колебательные движения молекул), с другой - силы, приводящие к их дифференциации. Так, различия в плотности входящих в систему веществ приводят к выпадению осадка и расслоению веществ в суспензиях и эмульсиях. Рассматриваемые силы действуют поразному в различных хаотических системах. В связи с этим коллоиды, истинные растворы и газовые смеси характеризуются большей однородностью, чем взвеси и смеси сыпучих веществ.

Какое значение имеет указанное различие для доказывания? Если след образован частицами вещества с однородной внутренней структурой (например, следы крови, клея, чернил и т.п.), они отображают интегративные признаки целого (тела человека, определенной емкости клея, чернил и т.д.). Локальные признаки, например признаки, указывающие на региональное происхождение крови (венозная, артериальная, менструальная и т.п.), не препятствуют исследованию специфической интегративной структуры и установлению целого.

Значительно сложнее осуществить идентификацию целостных хаотических систем неоднородной внутренней структуры. Представим себе емкость, заполненную сыпучим телом неоднородной структуры, например ящик, в который последовательно сыпано три различные по составу порции песка, образовавшие три слоя - нижний, средний и верхний. Если во время преступления песок брался только из верхнего слоя, его образцы, изъятые для анализа, отобразят состав и структуру только верхнего слоя песка, но не состав и структуру песка, содержащегося во всей емкости. Следовательно, идентификация песка, если она окажется возможной, будет в этом случае только идентификацией части, а не идентификацией целого и при доказывании возникает необходимость в рассмотрении вопроса о возможности замены, отделения и перестановки частей. Так, если после преступления освободившаяся часть емкости будет заполнена песком другого состава, отрицательный вывод о тождестве не может иметь доказательственного значения, а сама экспертиза с этой целью будет бесцельной. Отсюда можно сделать вывод, что, если неоднородная по структуре хаотическая система существенно изменилась за идентификационный период в той своей части, которая получила отображение в материальной обстановке преступления, производство экспертизы с целью идентификации этой системы является бесперспективным. Этот вывод может быть распространен на случаи идентификации механизмов и составных объектов.

Идентификационные исследования хаотических систем неоднородной

структуры требуют также более строгого соблюдения правил собирания сравнительных материалов для исследования. Особое значение приобретает, в частности, соблюдение требования сопоставимости образцов. Если в следах отобразилась одна часть идентифицируемого целого, а в сравнительных образцах - другая, исследование приведет к заведомо неправильным выводам. Ошибки в выводах возможны и в тех случаях, когда при подборе образцов не будут учтены условия и механизм отображения идентификационных свойств в следах.

Поясним это положение примером сравнительного исследования дроби. Допустим, что из тела потерпевшего извлечен дробовой заряд, состоящий из дроби кустарного изготовления «катанки», а при обыске подозреваемого обнаружены различные предметы, которые могли быть использованы для ее изготовления, в том числе массивная свинцовая пластина. Если изъятый дробовой заряд обрубался от одной части пластины и раскатывался определенными предметами (например, между двумя чугунными сковородами), а образцы для анализа будут получены от другой части пластины и обкатаны другими предметами или совсем не обкатаны, могут быть получены резко различающиеся спектрограммы, не дающие оснований для положительной идентификации. Объясняются эти различия явлением ликвации, т.е. неравномерным распределением составных частей сплава при его застывании, а также различием состава наложений на дробицах в ходе их последующей обработки. При получении образцов с учетом указанных условий эксперт сумеет дать объективную оценку полученным результатам и прийти к правильному выводу.

Существенную для практических целей классификацию сыпучих тел по составу дает В.С.Митричев, разделяя их на массы, состоящие из элементов одной природы (песок, зерно, гвозди), которые именуются «агрегатами», и массы, в составе которых находятся элементы различной природы (куча мусора, смесь табака и гашиша и т.п.), именуемые «агломератами». Понятно, что возможности и методика идентификации указанных объектов существенно различаются.

5. Материальные комплексы

Материальные комплексы, образованные в результате взаимодействия различных объектов в ходе расследуемого события, стали выделяться в качестве особого объекта идентификации относительно недавно, что свидетельствует о расширении возможностей судебной идентификации в связи с развитием современных методов исследования.

Особенность объектов рассматриваемой категории предопределяется условиями формирования целостности этих объектов, связью интегративных

свойств этих объектов с расследуемым событием, что отличает их от объектов, рассмотренных выше (монолиты, биологические системы, механизмы и составные объекты, хаотические системы), целостность которых и их интегративные свойства, используемые для идентификации, формируются вне такой связи. В рассматриваемых материальных комплексах случайное сочетание свойств различных объектов приобретает целостность в силу того, что именно это сочетание свойств оказывается «наложенным» на расследуемое событие, связанным с ним. Совокупность интегративных свойств комплекса, определяемая только связью с преступлением, взятая вне его, распадается или перестает существовать в данном качестве или составе признаков. Примерами данного рода объектов могут служить наложения на повреждающих орудиях (топорах, ножах, кастетах и т.д.), отображающие свойства поврежденных ими тканей одежды и тела человека; загрязнения на одежде преступника, отображающие свойства предметов, бывших на месте преступления (побелка стен, краска, грязь, клей и т.д.), комплект одежды и обуви, бывший на пропавшем без вести лице, используемый для опознания личности неопознанного трупа, и т.п.

Рассмотренные характерные особенности придают материальному комплексу особую криминалистическую ценность. Случайный характер связи образующих комплекс свойств придает ему выраженную индивидуальность, неповторимость, что обеспечивает успех индивидуальной идентификации. Связь комплекса с расследуемым событием придает результатам идентификации важное доказательственное значение, способствует установлению причинной связи по уголовному делу.

Рассмотрим основные особенности исследования данных материальных комплексов.

Первая существенная особенность состоит в неразрывной связи идентификационного акта с изучением обстоятельств дела, механизма расследуемого события. Поскольку целостность идентифицируемого объекта формируется в данном случае под влиянием условий, неразрывно связанных с расследуемым событием, исследование его целостности является одновременно исследованием определенного отрезка причинной связи по уголовному делу. Без изучения данного отрезка причинности и соответствующих ему обстоятельств уголовного дела невозможно само определение идентифицируемого объекта. Так, в соответствии с существующими методиками анализа почвенно-растительных комплексов перед отбором образцов должна быть произведена локализация проверяемого участка местности. С этой целью при участии эксперта производится тщательный осмотр местности, в ходе которого учитываются результаты предварительного исследования одежды или иных предметов с почвенно-растительными наложениями, информация о механизме расследуемого

события и следы самого этого события в виде повреждения почвенного слоя, растительности, частичек одежды и т.д. Если окажется, например, что борьба преступника с потерпевшим происходила не на одном, а на нескольких участках местности, это должно привести к соответствующему изменению локализации проверяемого участка местности.

Таким образом, всякое изменение условий взаимодействия приводит к изменению свойств и объектов, образующих идентифицируемый материальный комплекс, модифицирует его целостность.

Из сказанного вытекает вторая особенность. Она касается собирания материалов для сравнительного исследования, при котором особое значение придается требованию сопоставимости образцов. Если в результате предварительного изучения устанавливается, что удары ножом наносились потерпевшему не только в спину, но и в голову, образцы тканей должны быть изъяты со всех тканей, поврежденных ножом. Остальные предметы одежды и обуви, а также ткани тела не войдут в идентификационный комплекс. Выполнение требования сопоставимости образцов означает в данном случае и выполнение требования репрезентативности их.

Третья особенность состоит в необходимости комплексного экспертного исследования рассматриваемых материальных образований. Она очевидна и вытекает из случайного характера связи многих объектов и их свойств, образующих идентификационный комплекс и требующих специализации экспертов как по объектам, так и по методам исследования. Так, при исследовании почвенно-растительных комплексов анализируются: морфологические признаки почв, ее минералогический состав, гумусовая и биологическая части, посторонние включения. При этом используются микроскопический, эмиссионно-спектральный, рентгенографический и электронно-графический анализы, полярография, электрофорез, газовая и бумажная хроматография, люминесцентно-спектральный анализ, инфракрасная спектрометрия, спорово-пыльцевой, микробиологический, энзиматический и другие анализы. Понятно, что в этом случае должен быть привлечен коллектив экспертов различных специальностей. Практика экспертно-криминалистических учреждений идет именно по этому пути.

В заключение важно также отметить, что в силу чрезвычайного разнообразия состава материальных комплексов практически невозможно создать стационарные методики их исследования. Они могут быть разработаны только для наиболее часто встречающихся объектов, примеры которых приведены выше. В остальных случаях методика создается экспертами применительно к составу данного конкретного материального комплекса. Это обстоятельство в значительной мере повышает сложность исследования и должно быть учтено

при выборе экспертов и экспертных учреждений, которым поручается экспертиза.

Если идентификация материального комплекса осуществляется путем опознания, приведенные соображения следует учесть в ходе предварительного допроса, определения круга предъявляемых объектов, порядка их предъявления и оценки результатов опознания.

При расследовании дела об убийстве Зиновьева в подполье дома его бывшей жены обнаружили разложившийся труп, для установления личности которого произвели опознание и медико-криминалистическую экспертизу. Отец Зиновьева опознал сына по телосложению, зубам и найденным вместе с трупом предметам, которыми пользовался его сын: частям полуистлевшей ткани верхней мужской одежды (пальто, брюк, рубашки), спортивными гантелями, поясному ремню, вязаной перчатке, расческе и металлическому рожку для надевания обуви. Он пояснил, что сын имел обыкновение носить в кармане рожок для обуви.

Медико-криминалистическая экспертиза установила:

- 1) соответствие возраста и роста;
- 2) совмещение анатомических точек на изображении черепа и прижизненных фотографий Зиновьева;
- 3) отсутствие седьмого верхнего зуба справа, запись об удалении которого имелась в амбулаторной карте.

В данном случае наибольшее значение для установления личности потерпевшего имел весьма специфический комплект предметов, обнаруженных с трупом, которыми ранее пользовался потерпевший.

Г л а в а Ш

ВЗАИМОСВЯЗЬ СЛЕДСТВЕННЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Особая актуальность проблемы взаимосвязи следственных и экспертных методов идентификационного исследования обусловлена следующими обстоятельствами: возрастанием сложности доказательственного процесса в связи с использованием новых объектов идентификации и комплексных методов идентификационного исследования; существенным различием исходной информации, объема и характера специальных познаний и методов исследования, которыми оперируют следователь и эксперт; необходимостью совместного исследования для разрешения ряда вопросов в процессе доказывания тождества (выделение проверяемого объекта, подбор образцов, оценка идентификационной информации).

Естественно поэтому, что проблема взаимодействия следователя и эксперта под тем или иным углом зрения обсуждается всеми авторами, работающими в области использования экспертизы в доказывании.

Общими предпосылками разрешения этой проблемы являются: разграничение и взаимосвязь процессов идентификации и доказывания с целью установления искомого объекта; разграничение экспертного и следственного уровня разрешения вопроса о тождестве¹; анализ взаимодействия следователя и эксперта применительно к решению конкретных задач доказывания (определение предмета исследования, подготовка к исследованию, планирование его, оценка обнаруженных признаков).

Вопрос о тождестве, возникающий в ходе расследования, разрешается различными субъектами и на различном доказательственном уровне. Эксперт

¹ Вопрос об уровнях уголовно-процессуального доказывания рассматривался в работах автора ранее (см., например: Колдин В. Я. Уровни уголовно-процессуального доказывания. - «Сов. государство и право», 1974, № 11).

Понятие уровня доказывания не совпадает с понятием уровня, достигаемого в результате расследования знания вероятного и достоверного (см.: Лузгин И. М. Методологические проблемы доказывания. М., «Юридическая литература», 1973).

разрешает вопрос о тождестве путем обнаружения, сравнения и оценки идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. Следовательно, работник органа дознания, суд разрешают этот вопрос на основе всей собранной по делу доказательственной информации - частной системы доказательств. Идентификационная информация, представленная экспертом, составляет лишь элемент указанной системы. При этом исследования, проводимые следователем и экспертом, должны быть согласованы, «состыкованы» таким образом, чтобы, оставаясь каждое на своем уровне, они дали максимум информации, необходимой для правильного разрешения существенных вопросов уголовного дела.

Некоторыми авторами проблема компетенции следователя рассматривается в отрыве от уровня доказывания без учета характера исходной идентификационной информации, т.е. без учета того, решается ли вопрос о тождестве на основе идентификационных признаков или на основе частной системы доказательств. Компетенция же эксперта или чрезмерно расширяется, или необоснованно ограничивается.

Так, В.М.Прищепа и М.Я.Сегай полагают, что следователь располагает достаточными познаниями для того, чтобы осуществлять идентификацию и прийти к выводу об общей или разной групповой принадлежности и тождестве сравниваемых объектов¹. Между тем, осуществляя идентификацию по материально-фиксированным отображениям, следователь располагает весьма ограниченными возможностями. Он вправе обоснованно отрицать (исключать) тождество, но не вправе утверждать его. Оценка совокупности признаков, необходимых для положительного вывода, требует специальных (экспертных) познаний.

Иное дело, когда вопрос о тождестве разрешается следователем с помощью частной системы доказательств, в которую наряду с другими могут быть включены и признаки, обнаруженные путем осмотра, и заключение эксперта по этому вопросу. Такая система исходных фактических данных является основанием для достоверного разрешения следователем вопроса о тождестве и установления искомого объекта. Однако это уже не акт идентификации, а процесс доказывания, что коренным образом меняет и возможности исследования, и его доказательственное значение.

Нельзя признать также правильным широко распространенное мнение о том, что выводы следователя используются лишь для оперативно-тактических

¹ См.: Прищепа В. М., Сегай М. Я. Процессуальные и криминалистические основания идентификационных действий следователя. - В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 6, Киев, 1969.

целей, поскольку он в силу своего процессуального положения не вправе выступать в качестве самостоятельного источника судебных доказательств. Будучи субъектом доказывания, следователь не только вправе, но и обязан устанавливать доказательственные факты, которые в общей системе доказывания (например, обвинительное заключение и приговор) являются логическим средством обоснования главного факта в его положительной или отрицательной форме.

Таким образом, говоря о возможностях следователя в разрешении вопроса о тождестве, надо учитывать отсутствие у него специальных экспертных познаний, необходимых для установления тождества по идентификационным признакам. Вместе с тем, ограничивая идентификационные возможности следователя и не придавая выводам следователя значения судебных доказательств (исходной доказательственной информации), не следует забывать, что действиями следователя (осмотром, протоколированием, фотографированием и др.) информация обнаруживается и фиксируется, а его выводы о доказательственных фактах являются логическими аргументами в доказывании.

§ 1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определение задачи идентификации, т.е. определение подлежащего установлению объекта, относится к компетенции следователя (ст. 184 УПК РФ), а также других субъектов доказывания, формулирующих вопросы эксперту.

Здесь следует рассмотреть более подробно критерий оценки функциональной связи идентифицируемого объекта с расследуемым событием и его близости к главному факту.

В тех случаях, когда идентифицирующие объекты отображают свойства многих идентифицируемых, наибольший интерес для расследования представляет установление тех из них, которые причинно связаны с событием и являются искомыми объектами, относящимися к элементам главного факта. Значительно меньшее значение имеет установление идентифицируемых объектов, лишь косвенно связанных с преступлением и соответствующих весьма удаленным от главного факта доказательствам.

Так, при расследовании убийств, совершенных из охотничьего оружия, в трупе потерпевшего и на месте преступления обычно обнаруживаются дробь, пыжи, следы копоти выстрела, а иногда и утерянные патроны. Соответствующие сравнительные материалы вместе с оружием и приспособлениями для снаряжения патронов изымаются у подозреваемых лиц.

Исследование фабричной дроби позволяет в ряде случаев установить источник ее происхождения - конкретный дроболитейный завод. Такой вывод

будет иметь большее доказательственное значение, чем установление простого совпадения сравниваемой дроби по номеру и составу. Однако прослеживаемая таким образом связь с событием преступления имеет весьма общий характер, тем более отдаленный, чем больше объем выпускаемой данным заводом продукции (дробь).

Сравнительным исследованием патронов, найденных на месте происшествия и изъятых у подозреваемого, может быть выявлена их принадлежность к единой массе, например массе патронов, хранящейся у брата подозреваемого в убийстве. Здесь устанавливается весьма узкий материальный комплекс, связь которого с действиями подозреваемого может быть прослежена. Однако и такой вывод сам по себе не выявляет, причинной связи действий конкретного лица с расследуемым преступлением.

Наибольшее значение для расследования будет иметь непосредственное установление охотничьего ружья, бывшего орудием преступления, по следам канала ствола на стреляной дроби или картечи. Принадлежность его конкретному лицу позволит непосредственно исследовать существенные в правовом отношении элементы причинной связи по уголовному делу.

Идентификация ружья по дроби в приведенном примере делает излишней идентификацию других объектов. Если по делу установлено, что дробь, изъятая из тела убитого, выстрелена из ружья, принадлежащего подозреваемому, то установление источника происхождения дроби или патронов не может ни усилить, ни ослабить доказательственного значения этого факта. Так, если обнаруженный на месте преступления патрон будет идентифицирован с массой патронов, хранящихся у брата подозреваемого, это не может усилить доказательственного значения установленного факта, поскольку указанной массой могло воспользоваться и другое лицо, а не только подозреваемый. Установление же, что изъятая из трупа дробь имеет иной источник происхождения, чем масса дроби, хранящейся у самого подозреваемого, также не может ослабить доказательственного значения идентификации ружья, так как обвиняемый для снаряжения патрона мог использовать другую дробь.

Та же закономерность действует и при исследовании других материальных комплексов. Например, при исследовании анонимных писем исходными материалами бывают бумага, чернила, клей, иные орудия и средства письма. Установление однородности, а тем более общего источника происхождения таких материалов с найденными при обыске явится немаловажной уликой. Однако идентификация пишущей машинки, на которой напечатано письмо, представит для расследования больший интерес. Еще большее значение будет иметь идентификация дактилографа - лица, напечатавшего текст письма (по

особенностям техники машинописи), а тем более автора письма (по особенностям его письменной речи).

Таким образом, соответствующее рассматриваемым ситуациям общее правило доказывания заключается в следующем. Определение идентифицируемого объекта, а значит, задач и методов идентификационного исследования должно производиться с учетом не только непосредственной (отождествление), но и последующей («выход на искомый объект») цели доказывания при оптимальном использовании исходной идентификационной информации.

Если информация содержит сведения о ряде искомых объектов, задача ставится относительно объекта, причинно связанного с главным фактом, поскольку отождествление такого объекта делает излишней идентификацию объектов, связь которых с расследуемым событием является более отдаленной. Идентификация последних может быть оправдана лишь в случаях недостатка или отсутствия информации об объектах, максимально приближенных к главному факту, или неразработанности соответствующих экспертных методик.

Для выделения в материальном комплексе объекта, функциональная связь которого с событием преступления может быть установлена посредством идентификации, определения научно-технических возможностей исследования и формулирования вопросов следователю полезно, а порой и необходимо, прибегнуть к помощи специалиста (желательно будущего или уже назначенного эксперта).

Эта рекомендация, однако, не означает решения вопроса о том, кем конкретно определяется идентифицируемый объект: следователем или экспертом.

Следователь, исходя из обстоятельств уголовного дела и роли в нем исследуемых объектов, выделяет в материальной обстановке события проверяемый объект. Выделение же идентифицируемого объекта как совокупности свойств, необходимых и достаточных для разрешения вопроса о тождестве, может быть произведено только экспертом и только в результате исследования.

При назначении экспертизы следователь может сформулировать версию об искомом объекте, например: «Не выстрелена ли картечь, обнаруженная в трупе потерпевшего А. из ружья обвиняемого Б.?» или «Не относится ли патрон, обнаруженный на месте убийства А., к массе патронов, хранящихся в патронташе Б.?» и т.п. Эта версия и есть существенный признак проверяемого объекта.

Определяя проверяемый объект, следователь должен выделить его как отдельный элемент материальной структуры расследуемого события, исходя из характера его взаимодействия с другими элементами. Особую актуальность

эта задача приобретает при идентификации хаотических систем, а также всякого рода делимых, «мыслимых в своем продолжении объектов» (провода, веревки, тканей и т.п.). При этом должны быть указаны сведения, характеризующие объем или массу проверяемого объекта (количество, объем, вес вещества, емкость, в которую оно помещено до его разделения на части), и обстоятельства, выделяющие его среди других объектов материальной обстановки расследуемого события¹, например: «Не составляли ли представленные образцы наркотика в пакетах № 1, 2 и 3 единую массу с веществом, находящимся в кожаном мешке № 4 коричневого цвета весом 1573 г?» или: «Не является ли кусок провода № 1 длиной 43 см, снятый с трупа гр-на А., частью провода № 2 длиной 2,83 м, использованной для ремонта ограды дома гр-ки Б.?»

Если в постановлении о назначении экспертизы по каким-либо причинам не содержится индивидуального определения проверяемого объекта, но по обстоятельствам дела, сообщенным эксперту, такое определение может быть дано, эксперт, формулируя задачи, стоящие перед экспертизой, вправе, по смыслу ст. 191 УПК РСФСР, дать его и в соответствии с этим определением построить план исследования.

§ 2. ПОДГОТОВКА И ПЛАНИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Осуществление комплекса мероприятий по подготовке сравнительного идентификационного исследования также относится к компетенции следователя. Следователь определяет, в каком учреждении должна быть проведена экспертиза, выбирает эксперта, собирает материалы для исследования (ст. 184 УПК РСФСР). Вместе с тем большая роль в решении указанных вопросов принадлежит специалисту и эксперту.

В соответствии с законом (ст. 186 УПК РСФСР) изъятие образцов с участием специалиста производится в необходимых случаях. Какие же это случаи? Привлечение специалиста безусловно необходимо, если следователь не располагает знаниями, навыками или материально-техническими средствами получения образцов. Обычно такая ситуация складывается, когда сам проверяемый объект не может быть представлен на экспертизу и требуется получение для исследования его отображений или частей. Особенно это касается хаотических систем и материальных комплексов нестандартного (случайного) происхождения. Требования репрезентативности и сопоставимости образцов лучше всего здесь могут быть реализованы специалистом.

Поскольку получение образцов для сравнительного исследования в

¹ О значении обстоятельств дела в определении проверяемого объекта см. гл. IV.

сложных случаях следует рассматривать как органическую часть самого сравнительного исследования, целесообразнее всего поручать его самому эксперту и осуществлять в порядке экспертного эксперимента или участия эксперта в производстве соответствующего следственного действия: осмотра, освидетельствования, обыска, выемки. Указанные следственные действия целесообразнее приурочить к тому моменту, когда эксперт по делу будет уже назначен.

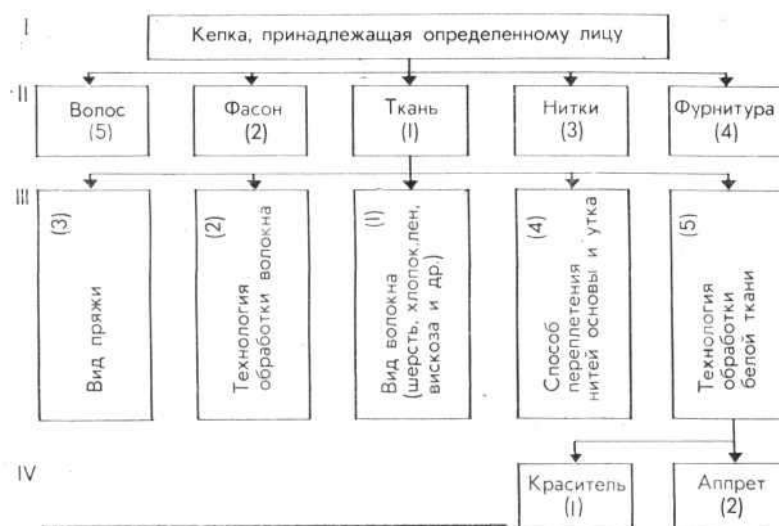
Поскольку идентификация представляет лишь элемент доказывания с целью установления искомого объекта, особую актуальность приобретают проблемы взаимодействия следователя и эксперта и планирования исследования сложных многокомпонентных объектов. Исследование в этих случаях приобретает многоступенчатый характер, когда могут быть выделены исходные, промежуточные и конечные объекты идентификации. Так, при отождествлении почвенно-растительных наложений на одежде подозреваемого конечным объектом идентификации будет локализованный участок местности, на котором совершено преступление и связь с которым исследуется посредством идентификации. Промежуточными объектами будут минеральная, гумусовая и биологическая части почвы, посторонние включения; исходными - конкретные виды минералов, рассеянные и редкие элементы, виды аминокислот, углеводов, ферментов, диатомовых водорослей, элементы спорово-пыльцевого спектра и др.

Исходные объекты представляют элементарное, не подвергающееся дальнейшему анализу звено структуры идентифицируемого объекта. Промежуточные объекты характеризуют вышележащие звенья этой структуры и устанавливаются путем оценки информации, полученной из структурно взаимосвязанного узла объектов низшего уровня. В зависимости от характера и сложности межкомпонентных связей могут быть выделены промежуточные объекты разных уровней (ступеней). Конечный объект характеризует общую структуру отождествляемого объекта и устанавливается путем оценки всей собранной идентификационной информации.

Рассмотрим структуру сложного идентифицируемого объекта на практическом примере.

При расследовании ограбления магазина в пос. Березино, связанного с убийством заведующего магазином, на месте происшествия обнаружили кепку-восьмиклинку, оставленную преступником. Была поставлена задача установить владельца найденной кепки. У подозреваемого Козюкова изъяли брюки, сшитые из однородного материала, и образцы волос для сравнения с волосом, найденным внутри кепки.

Структура сложного идентифицируемого объекта по этому делу выражена следующей упрощенной схемой:

На приведенной схеме исходными объектами являются IV(1) и IV(2); конечным - 1; в качестве промежуточных объектов выступают II(1) и III(5).

Представленная модель сложного идентифицируемого объекта должна быть дополнена понятием непосредственного объекта исследования.

Непосредственные объекты - это источники идентификационной информации, полученной путем применения специальных технических или тактических приемов исследования. Необходимость данного понятия обусловлена тем, что идентификационная информация может быть получена как путем непосредственного изучения ее носителей - предметов и следов, так и путем изучения межструктурных связей идентифицируемого объекта и оценки исходной информации. Так, в приведенном случае объекты II (5), II (3), II (4), III(4), IV(1), IV(2) являются непосредственными источниками идентификационной информации, в то время как другие устанавливаются опосредствованно, путем оценки информации, полученной в результате серии непосредственных наблюдений и анализов: визуального, микроскопического, химического и т.д. (на схеме к этой категории объектов относятся объекты II(1) и III(5)).

Сложный состав исследуемого объекта делает невозможным его всестороннее изучение каким-либо одним методом и даже одной группой методов, что в принципе возможно применительно к объектам почерковедческой, трактологической, портретной и вокалографической идентификации, исследующей однородное идентификационное поле. Возникает необходимость выделения непосредственных объектов и выбора соответствующих им аналитических методов.

Правильное определение непосредственных объектов идентификации обеспечивает оптимальное использование содержащейся в объектах идентификационной информации и, следовательно, полноту и детальность анализа.

Круг непосредственных объектов должен соответствовать возможностям современных аналитических экспертных и следственных методик, а уровень их (род, вид, подвид и т.д.) - задаче индивидуализации конечного объекта идентификации.

Понятие непосредственных объектов конкретизируется в технических схемах исследования, предусматривающих, как это отмечает В.А.Пучков, «комплекс необходимых и достаточных для решения идентификационных задач... научно-технических средств (методов)»¹.

В рассмотренном выше случае для установления принадлежности кепки подозреваемому в преступлении Козюкову были проведены такие следственные действия:

- а) опознание кепки сестрой Козюкова;
- б) опознание кепки портным, сшившим ее;
- в) экспертиза ткани кепки и ткани брюк, изъятых у Козюкова и сшитых одновременно из однородной ткани;
- г) судебно-медицинская экспертиза, объяснившая различие размера кепки (55,5 см) и окружности головы Козюкова (57 см) развитием скелета последнего в возрасте 19-23 лет;
- д) следственный эксперимент, установивший возможность ношения кепки Козюковым;
- е) судебно-медицинская экспертиза, установившая сходство волоса, обнаруженного в кепке, и волос Козюкова.

В результате проведения указанных следственных действий была доказана принадлежность кепки, оставленной на месте преступления, Козюкову.

Техническая схема анализа наиболее существенных идентификационных признаков идентифицируемого объекта может быть представлена в следующем виде:

¹ Пучков В. А. Идентификационные и технические схемы исследования материалов и веществ в судебной экспертизе. - В кн.: Материалы Всесоюзной научной конференции, ч. III. М., 1972, с. 11.

Из приведенной схемы видно, что непосредственные объекты исследования могут находиться на различных структурных уровнях идентифицируемого объекта (I, II, III, IV), характеризующих степень общности получаемой в результате исследования объектов информации. Вместе с тем эту информацию не следует отождествлять с понятием объекта соответствующего уровня. Например, опознавание кепки, произведенное сестрой подозреваемого, осуществлено на уровне конечного объекта идентификации (установлена принадлежность кепки Козюкову), но, как видно из схемы, представляет лишь небольшую часть той информации, которая в данном случае использована для установления конечного идентифицируемого объекта.

Таким образом, выделение непосредственных, исходных, промежуточных и конечных объектов идентификации является наиболее эффективным методом научного анализа внутренней структуры сложных многокомпонентных объектов. В совокупности с составлением соответствующих структурных схем оно обеспечивает правильное планирование исследования.

Исследование непосредственных объектов, осуществляемое путем их чувственного восприятия и приборного анализа, дает основную массу исходной информации. Логический анализ ее позволяет прийти к выводам об основных узлах, элементах данной структуры (промежуточных идентифицируемых объектах). В свою очередь информация об основных структурных элементах исследуемого объекта позволяет построить целостную достоверную информационную модель такого объекта и разрешить вопрос о его тождестве. Приведенная последовательность идентификационного исследования, в наибольшей степени соответствующая структуре объекта отождествления, обеспечивает получение наиболее обоснованных и достоверных выводов.

Различные уровни идентификационных исследований создают определенные резервы информации и запас надежности конечного вывода. Особенно наглядно это положение проявляется в тех случаях, когда промежуточные объекты могут быть использованы как самостоятельные конечные объекты идентификации.

Так, при отождествлении похищенной у потерпевшего и обнаруженной при обыске у обвиняемого одежды конечным идентифицируемым объектом будет комплект одежды, обуви и носильных вещей, бывших при потерпевшем в момент преступления. Этот объект как целостный материальный комплекс и должен быть предъявлен для опознания (в ряде случаев, однако, ограничиваются предъявлением для опознания отдельных предметов: кепки, пиджака и т.д.). Вместе с тем нередко возникает необходимость детального исследования структуры промежуточных объектов (материала платья, подкладки, ниток, пуговиц, способа изготовления и т.д.), которые выступают как непосредственные объекты идентификации.

Не всегда при расследовании можно произвести идентификацию на всех уровнях (из-за отсутствия соответствующих сравнительных материалов: предметов, образующих комплект, остатков ткани и других материалов, использованных для изготовления одежды, и т.д.). Вместе с тем несомненно, что наиболее обоснованным и надежным будет вывод о тождестве, базирующийся на идентификационных исследованиях, выполненных на всех рассмотренных уровнях. Практика следственной и экспертной работы идет именно по этому пути.

§ 3. ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнительное идентификационное исследование может осуществляться любым участником процесса доказывания, а не только специалистом и экспертом. Однако возможности указанных лиц в разрешении вопроса о тождестве существенно различаются, и это различие особенно значительно в стадии оценки результатов сравнительного исследования. Вместе с тем оценка, как завершающая стадия идентификации, особенно настоятельно диктует необходимость взаимодействия следователя и эксперта в установлении единичного идентифицируемого объекта.

Если вопрос о тождестве разрешается в форме судебной экспертизы, оценка результатов сравнительного исследования, дающая логические основания для экспертного заключения, относится к компетенции эксперта. Проводя такую оценку, эксперт использует следующие основные методы:

1. Исследование закономерностей и условий формирования идентификационных свойств объекта, позволяющее судить о регулярности или случайности появления этих свойств и, следовательно, об их выделительной способности.

2. Сравнение идентифицируемого объекта с наиболее близкими по происхождению однородными объектами. Такое сравнение является основанием для вывода о том, насколько специфичным является выделенный в процессе сравнения комплекс особенностей. Если он повторяется у близких по происхождению однородных объектов и отсутствуют дифференцирующие признаки, его нельзя признать достаточным для индивидуальной идентификации¹. Возможности данного сравнения обеспечиваются созданием в экспертных учреждениях коллекций сплавов, лакокрасочных покрытий, фарных рассеивателей, замков, биологических и других объектов.

3. Экспериментальное воспроизведение механизма формирования идентифицируемого объекта с целью получения образцов, в наибольшей степени удовлетворяющих требованию сопоставимости, а также получение контрольных образцов смежных, наиболее близких к идентифицируемому объектов. Этот метод облегчает оценку различий, вызванных разными условиями формирования сравниваемых идентифицирующих объектов, а также выделение индивидуализирующих исследуемый материальный комплекс свойств.

4. Статистическая обработка, т.е. оценка идентификационной ценности выявленных в результате сравнительного исследования совпадений свойств на основе определенной статистически частой встречаемости этих свойств в объектах данного рода.

5. Комплексная экспертная оценка установленных в процессе сравнительного исследования совпадающих и различающихся свойств. Этот метод особенно необходим и эффективен при исследовании материальных комплексов сложной структуры, связанном с анализом разнородных идентификационных полей и требующем участия экспертов различных специальностей. При этом выделение и фиксация идентификационной информации осуществляются каждым экспертом самостоятельно с применением соответствующих специальных методов инструментального анализа. Оценка же всего комплекса совпадений и различий осуществляется комиссией экспертов на основе общей методологии судебной идентификации.

Рассмотрим возможности и условия оценки результатов сравнительного

¹ Наиболее детально функции дифференцирующих различий рассмотрены И. Д. Кучеровым (см.: Кучеров И. Д. Соотношение тождества и различия. Минск, «Наука и техника», 1968; Кучеров И. Д. Основы теории дифференциации и ее использование в криминалистической экспертизе. Автореф. докт. дисс. Л., 1972).

исследования следователем и судом.

Следователь и суд на основе сравнительного исследования могут выявить явные различия сравниваемых объектов и в связи с этим в ряде случаев исключить тождество. Явные различия касаются, как правило, родо-видовых свойств и выражаются в значительном расхождении размеров, формы, зерновой структуры, консистенции, цвета и т.п. К ним относится, например, различие чернил по цвету, песка по зерновой структуре, зерна по принадлежности к различным ботаническим классам. Если же исключаящие тождество различия при сравнении не обнаружены, оценка результатов сравнительного исследования требует специальных познаний (для отграничения сходства различных объектов от тождества одного и того же объекта, выраженного в близком по составу наборе идентификационных признаков).

Таким образом, возможности следователя и суда в оценке результатов исследования материальных отображений ограничены, и это относится к сравнительному исследованию, выполненному как экспертом, так и самим следователем или судом¹. Вместе с тем следователь и суд, используя находящиеся в их распоряжении средства доказывания, имеют весьма широкие возможности для выяснения обстоятельств, существенных для окончательной оценки идентификационного комплекса.

В первую очередь это относится к выяснению условий формирования целостного идентифицируемого объекта, особенно при исследовании хаотических систем и материальных комплексов случайного происхождения: массы жидких и сыпучих тел, наложений на повреждающих орудиях, комплектов вещей и т.п. Поскольку формирование указанных систем и материальных комплексов происходит в обстоятельствах расследуемого события, их исследование по существу совпадает с исследованием механизма преступления и осуществляется теми же средствами, т.е. обычными средствами доказывания.

Так, условия формирования массы зерна, хранящейся в колхозном амбаре, устанавливаются следственным путем: допросами кладовщиков, бригадиров, грузчиков, осмотром документов, амбара и другими следственными действиями. Выясняется, откуда и сколько партий зерна привезено и каким образом оно осыпалось, подвергалось ли сушке, очистке, перемешиванию и т.д. Эти данные позволят судить о том, в какой мере условия складирования и

¹ Эти ограничения не распространяются на знаковые формы идентификации (опознание, идентификация по документам, «кодовая» форма идентификации и другие подобные случаи), в которых каналы передачи и хранения идентификационной информации, а также ее оценка доступны для их исследования обычными средствами доказывания (ср., например, идентификацию предъявителя по паспорту, идентификацию автомашины по номерному знаку и т.п.).

хранения зерна соответствуют общепринятой технологии и в чем проявилось действие случайных факторов, обуславливающих индивидуальность исследуемой массы.

При исследовании почвенно-растительных наложений на одежде задержанного весьма важно выяснить механизм их образования. С этой целью производится допрос задержанного, его освидетельствование, осмотр места происшествия, где такие загрязнения могли образоваться, и другие следственные действия. Полученные данные необходимы для локализации идентифицируемого участка местности и оценки результатов сравнительного исследования.

Поскольку в приведенных примерах результаты следственных действий имеют существенное значение для выводов эксперта, а качественное выполнение их требует специальных познаний, наиболее оптимальной формой взаимодействия следователя и эксперта является участие последнего в производстве соответствующих следственных действий.

Указывая на роль следователя и суда в выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для оценки идентификационных признаков, необходимо подчеркнуть, что сама эта оценка при производстве экспертизы относится к компетенции эксперта и составляет сущность экспертного заключения. Нельзя согласиться с В.С.Митричевым, который утверждает, что если в других видах криминалистической экспертизы выявление индивидуального комплекса признаков входит в обязанности эксперта, то в отношении установления источника происхождения объектов установление неповторимости выявленной экспертом совокупности признаков этого источника является задачей следователя¹. В данном случае В.С.Митричев смешивает задачи следователя по выяснению обстоятельств, имеющих значение для экспертной оценки, с самой оценкой. Так, установление места и условий хранения массы гвоздей, часть которых могла быть использована обвиняемым для подмешивания в корм скоту, установление происхождения посторонних веществ, имеющихся в той же таре, обстоятельств приобретения и смешивания обвиняемым гвоздей и посторонних веществ относится к компетенции следователя, но оценка идентификационного значения вызванных этими обстоятельствами признаков и неповторимости всего идентификационного комплекса - это задача эксперта.

Особо следует выделить случаи идентификации уникальных предметных комплексов. Условия их формирования, а потому и основания оценки изучаются только путем проведения следственных и судебных действий. Здесь не

¹ См.: Митричев В. С. К вопросу установления источника происхождения вещественных доказательств с помощью криминалистической экспертизы. - В сб.: Криминалистика на службе следствия, вып. 15. М., Госюриздат, 1961, с. 108,

могут быть использованы рассмотренные выше экспертные методы: исследование закономерностей формирования комплекса (в силу его уникальности), сравнение с однородными структурами, экспериментальное воспроизведение, статистическая обработка и др. В связи с этим идентификация таких комплексов относится к компетенции следователя и суда.

Рассматривая возможности следователя и суда в оценке идентификационного комплекса, нельзя пройти мимо исследования обстоятельств, влияющих на оценку экспертного заключения. Если идентифицируемый объект обладает свойством делимости, значение экспертного заключения существенно изменяется в зависимости от того, подвергался ли этот объект делению и как распределены члены деления в обстоятельствах уголовного дела. Так, путем проведения следственных действий может быть установлено, что массой патронов, хранящихся у обвиняемого, могли воспользоваться только два лица - обвиняемый и его брат; что зерно, хранящееся насыпью в колхозном амбаре, отпускалось по списку колхозникам на трудодни; что нефтепродукты, хранящиеся в цистерне, никому не отпускались, так как до момента преступления она была опечатана. И хотя характер экспертного заключения может быть во всех трех случаях одинаков (установление целостной массы), его значение для установления конкретных лиц, связанных с расследуемым событием, будет существенно различаться. Например, в третьем случае заключение эксперта приобретает значение индивидуального тождества, во втором же случае - значение группового отождествления. Таким образом, устанавливаемые по уголовному делу обстоятельства, играют роль фактов, усиливающих или ослабляющих доказательственное значение вывода эксперта и составляющих необходимые элементы идентификационной подсистемы доказательств.

В заключение следует сформулировать общие принципы правильного взаимодействия различных субъектов идентификации:

1. Однозначное понимание задач и средств исследования. Субъекты доказывания должны исходить из однозначного понимания его целей и средств. Этот исходный принцип на практике иногда нарушается, особенно при экспертном исследовании объектов сложной структуры, сущность и доказательственное значение которого еще недостаточно известны практическим работникам.

При расследовании наезда на пешехода на месте происшествия были обнаружены частички лакокрасочного покрытия. По обстоятельствам дела следовало установить, не отделены ли указанные частички от автомашины обвиняемого, т.е. идентифицировать целое по частям. Вместо этого следователь поставил перед экспертизой вопрос об «однородности» найденных на месте происшествия частичек и образцов лакокрасочного покрытия поврежденной детали автомашины. Эксперт, ознакомившись с обстоятельствами дела, должен был правильно сформулировать задачи исследования, но не сделал этого. Произведя спектральный анализ, он дал заключение об «одинаковом элементном составе образцов

красок». Такая формулировка вывода указывает лишь на родовое тождество, совпадение марки сравниваемых красителей. Поскольку эксперт в своем заключении не разъяснил идентификационного значения выявленных им признаков и характера сделанного им вывода о тождестве, следовательно принял его как доказательство индивидуального тождества. Так была допущена существенная ошибка в доказывании.

Проблема терминологии, однозначного понимания задач и средств доказывания не только проблема практики, она требует глубокой и всесторонней теоретической разработки¹.

2. Разграничение функций и всестороннее использование возможностей каждого субъекта идентификации.

Выше уже говорилось о том, что каждый из субъектов доказывания действует на своем уровне, используя свои источники доказательственной информации. В этом состоит разграничение их компетенции. Вместе с тем весьма существенно, чтобы возможности каждого уровня и субъекта идентификации были максимально использованы. Так, недостаточное использование следственных методов ограничения и исключения чрезвычайно осложняет работу эксперта, которому в этих случаях представляется на исследование слишком большое число проверяемых объектов. Вместе с тем, если круг проверяемых объектов следственным путем строго ограничен, становится возможным эффективное использование в доказывании даже малых объемов выявленной экспертом идентификационной информации.

3. Взаимодействие субъектов идентификации по принципу «обратной связи» для обеспечения наиболее благоприятного режима обнаружения и использования идентификационной информации. Из рассматриваемого принципа вытекают следующие конкретные требования:

а) следователь ставит перед экспертизой вопросы, принимая во внимание как задачи доказывания, так и возможности судебной экспертизы. В частности, не отвечает этому требованию постановка вопросов об одинаковости, сходстве, однородности зерна, почвы, лакокрасок, тканей, горюче-смазочных и других материалов, так как подобная формулировка не учитывает современных научных возможностей индивидуальной идентификации целого по частям;

б) с учетом структуры проверяемого объекта следователь собирает и сообщает эксперту исходные фактические данные, позволяющие выделить проверяемый объект, а также оценить выявленные в процессе сравнительного исследования признаки. В случае необходимости следователь привлекает экс-

¹ См. по этому вопросу: Белкин Р. С., Винберг А. И. Указ. работа, 1973, с. 191-199, 240 и др.

перта к участию в соответствующих следственных действиях: осмотрах, освидетельствованиях, допросах, отборе сравнительных образцов и др.;

в) эксперт формулирует свое заключение с учетом его последующего использования в системе собранных по делу доказательств. В этой связи особый интерес представляют условные заключения, указывающие на обстоятельства, подлежащие установлению следственным путем, при наличии которых вывод эксперта имеет силу; сочетание предположительного вывода эксперта о тождестве, указывающего на единичный искомый объект, и вывода о групповом тождестве, достоверно выделяющего узкую группу проверяемых объектов, в которой искомый объект может быть обнаружен методами доказывания¹; отрицательные заключения, содержащие выявленную в процессе исследования информацию об искомом объекте, необходимую для его установления следственным путем².

4. Использование субъектами идентификации ее результатов с учетом их действительного доказательственного значения в системе собранных доказательств.

Идентификация представляет собой лишь элемент процесса доказывания. Весьма важно поэтому, чтобы результаты идентификации были соединены, «состыкованы» с другими элементами того же процесса, образующими целостную систему фактических данных, необходимых для достоверного установления искомого объекта. Такое соединение связано с переходом от одного уровня доказывания к другому, при котором частичное решение вопроса на первом уровне не исключает его полного разрешения на втором. Параллельно осуществляется накопление, суммирование идентификационной информации, повышается надежность итогового вывода о тождестве.

¹ Образцом какого рода заключения может служить следующее: «Сравниваемые записи выполнены стандартной синей пастой для авторучек с примесью стандартной черной пасты, причем стержень имел плохо отрегулированный пишущий механизм (прерывистая подача пасты). Сравниваемые записи, вероятно, выполнены одним и тем же стержнем для авторучек. Категорическое разрешение вопроса невозможно по причине, указанной в исследовательской части заключения».

² См.: С е г а й М. Я. О формулировании выводов эксперта при разрешении вопроса о тождестве индивидуально-определенных объектов. - Сборник научных работ, вып. I. Вильнюс, 1963, с. 127.

Глава IV

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСКОМОГО ОБЪЕКТА

§ 1. ОБЪЕКТЫ ИСКОМЫЕ И ПРОВЕРЯЕМЫЕ

В отличие от классификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, имеющей значение для анализа элементарного отражательного акта и разрешения вопроса о тождестве, классификация объектов на проверяемые и искомые важна для анализа процесса доказывания, целью которого является установление единичного объекта, связанного с расследуемым событием.

К признакам искомого объекта относятся его объективная связь с расследуемым событием и возможность его установления путем отождествления, обусловленная существующим отображением объекта.

Признаком проверяемого объекта является наличие предположения следователя о том, что обнаруженный им объект является искомым.

Делению объектов на идентифицируемые и идентифицирующие соответствует раздельное существование физических объектов (поскольку отображение всегда отделено от отображаемого). В отличие от этого деление объектов на искомые и проверяемые является логическим, моделирующим отношение тождества. Искомый и проверяемый - это те объекты, вопрос о тождестве которых разрешается в процессе идентификации, и при положительном выводе искомый и проверяемый объекты оказываются различными состояниями одного и того же объекта (при отрицательном выводе искомому и проверяемому объекту будут соответствовать различные физические тела).

Теоретическое значение приведенной классификации состоит в том, что она определяет методологически правильный путь перехода от вероятного знания к достоверному, позволяет представить процесс обнаружения искомого объекта в виде последовательного процесса построения и проверки версий, т.е. рассмотреть его как процесс доказывания, имеющий определенное логическое и фактическое содержание. Вместе с тем классификация создает предпосылки для системного анализа этого процесса, выделения в нем существенных элементов и прослеживания связи между ними, т.е. для рассмотрения соответствующей частной методики доказывания.

Из указанной классификации вытекает также разграничение информации об искомом и проверяемом объекте, что является важным принципом криминалистической идентификации, обеспечивающим ее объективность и гарантирующим от ошибочных выводов.

Информация об искомом и проверяемом объектах должна быть получена из различных источников: об искомом объекте - из вещественного доказательства, о проверяемом объекте - из образцов. Наиболее четким критерием разграничения процессуальной природы и методики использования вещественных доказательств и образцов является, как на это правильно указывалось в литературе¹, их происхождение соответственно от искомого или проверяемого объекта.

Классификация обязывает разграничивать в доказывании предположения и факты. Искомый объект нельзя считать установленным, если вопрос о тождестве решается предположительно или установлено родовое или групповое тождество сравниваемых объектов.

Поскольку понятие искомого объекта соответствует предмету доказывания с использованием идентификации, весьма важно уяснить его соотношение с понятием идентифицируемого объекта², являющегося предметом самой идентификации. Переход от объекта идентифицируемого к искомому составляет содержание процесса доказывания, поэтому требуется уяснить как взаимосвязь этих понятий, так и черты их различия, заключающиеся в следующем:

1. Установление идентифицируемого объекта является предпосылкой установления искомого. Если в процессе расследования не выявлен единственный материальный объект, вызвавший след в материальной обстановке преступления, невозможно всесторонне проследить его связь с событием преступления. В отсутствие искомого его связь с преступлением может изучаться только по отображению.

2. Установленный единственный идентифицируемый объект может оказаться причинно не связанным с событием преступления. Так, если выясняется, что след, по которому произведена идентификация, оставлен до или после совершения преступления, идентифицируемый объект не относится к расследуемому событию, не является искомым.

¹ См.: Соколовский З. М. Понятие образцов для сравнительного исследования. - В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза, вып. 2. Киев, 1962, с. 102.

² В ряде работ искомый и проверяемый объекты рассматриваются как разновидности идентифицируемого объекта, а сама классификация объектов на искомые и проверяемые - как субклассификация объектов идентифицируемых. Подобная характеристика, которую нельзя признать точной, содержится и в учебниках криминалистики (Криминалистика, 1963, с. 47; Криминалистика, 1971, с. 47).

3. Исключение единичного идентифицируемого объекта не устраняет необходимости обнаружения искомого. Так, отрицательный вывод в отношении конкретного проверяемого объекта требует установления отображенного в следе искомого объекта и всестороннего исследования его связи с преступлением. Поэтому, как правильно указывалось в литературе¹, отрицательное заключение эксперта должно содержать выявленную экспертом информацию об искомом объекте, необходимую для его розыска и идентификации.

4. Отрицательный вывод в отношении единичного идентифицируемого объекта не исключает возможности установления искомого:

при замене или перестановке частей проверяемого объекта, отображенных в следе. Так, отрицательный вывод о тождестве автомашины по следу протектора не влечет исключения проверяемой автомашины из числа искомых объектов, если за идентификационный период произведена замена или перестановка шины на данном колесе;

если для сравнения использовано идентификационное поле не проверяемого, а иного смежного идентифицируемого объекта. Так, если проверяется причастность конкретного лица к составлению анонимного клеветнического письма, вывод о том, что письмо на пишущей машинке выполнено не им, не влечет исключения этого лица из числа предполагаемых составителей документа, поскольку оно могло продиктовать его другому дактилографу (установление авторства проверяемого лица требует в таких случаях использования признаков письменной речи).

Таким образом, анализируя рассматриваемые классификации, можно прийти к следующим выводам:

классификации объектов на идентифицируемые и идентифицирующие, искомые и проверяемые построены на различных основаниях, имеют различное научное содержание и назначение. Первая предназначена для исследования отражательного процесса и разрешения вопроса о тождестве, вторая - для исследования связи единичного объекта с преступлением методами процессуального доказывания с использованием идентификации;

на первоначальном этапе, когда исследовался главным образом технический аспект теории криминалистической идентификации, классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие удовлетворяла потребностям научного анализа. В дальнейшем необходимость в глубоком изучении доказательственного процесса, связанного с идентификацией, обусловила появление понятий искомого и проверяемых объектов. Вместе с тем указанные

¹ См., например: Сегай М. Я. Указ. работа, 1963, с. 127-129.

понятия являются парными, т.е. не могут трактоваться и использоваться в отрыве друг от друга;

обе классификации взаимосвязаны и имеют, как и соответствующие им процессы исследования, самостоятельное значение в анализе различных уровней и сторон деятельности по установлению единичного объекта, относящегося к расследуемому событию.

Установление идентифицируемого объекта опирается на идентификационные признаки и осуществляется путем технического сравнительного исследования. Установление искомого объекта опирается на частную систему доказательств об искомом объекте и осуществляется путем доказывания;

любой, как положительный, так и отрицательный, вывод о тождестве идентифицируемого объекта недостаточен для установления искомого объекта. Он должен быть рассмотрен в частной системе доказательств об искомом объекте.

§ 2. ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОКАЗЫВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСКОМОГО ОБЪЕКТА

Установление единичного объекта в результате одного или ряда актов идентификации исчерпывает задачи индивидуализации, но не раскрывает характера связи установленного объекта с расследуемым событием. Так, установление того обстоятельства, что найденное на месте убийства письмо написано А., не определяет связи А. с преступлением, поскольку его письмо могло оказаться на месте преступления случайно, вне связи с убийством. Выяснение характера связи идентифицированного объекта¹ с расследуемым событием и значения идентификации для установления истины по уголовному делу требует дополнительных фактических данных и специального исследования. Такое исследование образует самостоятельный этап доказывания, соотношение которого с предыдущим (установлением идентифицируемого объекта) отражено на следующей схеме:

¹ Имеется в виду объект, в отношении которого положительно разрешен вопрос о тождестве.

Как видно из схемы, установление идентифицируемого и искомого объектов представляет различные уровни доказывания, осуществляемые с использованием различных фактических оснований и различными субъектами.

Идентифицируемый объект устанавливается на основе системы идентификационных признаков и идентификационной подсистемы доказательств экспертом, следователем и судом.

Под системой идентификационных признаков понимается информация об отождествляемом объекте, полученная путем изучения предметов и их отображений, в результате отдельного акта идентификации.

Идентификационная подсистема доказательств может охватывать информацию, полученную в результате ряда актов идентификации, а также исследования механизма образования следов и способа совершения преступления. Помимо идентификационных признаков она может включать информацию об отождествляемом объекте в знаковой форме: письменных и устных сообщениях, словах, цифрах, символах, кодах и т.п.

Частная система доказательств включает идентификационную подсистему (поскольку искомый объект должен быть индивидуализирован), но не сводится к ней. Дополнительно она содержит информацию о связях выделенного объекта с расследуемым событием.

Рассмотрим указанные фактические уровни доказывания на примере конкретного уголовного дела.

При совершении кражи из булочной преступник проник в торговый зал магазина, проломив потолок.

В ходе осмотра места происшествия обнаружили след ладони на стеклянной поверхности прейскурантной рамки, а также частички черной ткани в неровностях пролома на потолке. Из магазина была похищена денежная выручка в сумме 20 руб. металлическими деньгами и конфеты разных сортов.

При проверке подозреваемых было получено заключение папиллярскопической экспертизы о том, что след ладони на прейскурантной рамке оставлен Ладиновым. В результате его освидетельствования на теле с левой стороны обнаружили царапины вертикального направления, которые, по заключению судебно-медицинского эксперта, могли образоваться, когда подозреваемый пролезал через пролом. В карманах и складках одежды

оказались твердые частички, совпадающие по своим свойствам с частицами засыпки потолка на месте кражи. Волокна ткани, изъятые из пролома, по цвету, природе волокна и способу его изготовления согласно заключению эксперта совпали с волокнами ткани пиджака Ладинова. При обыске на квартире последнего были найдены значительная сумма металлических денег и обертки конфет, совпадающие по сорту с похищенными из магазина.

Изобличенный собранными доказательствами, Ладинов сознался в совершении кражи и был осужден.

К фактическим основаниям доказывания с целью установления искомого объекта, в данном случае лица, оставившего следы на месте кражи, могут быть отнесены:

1) обнаружение волокон одежды на месте преступления, совпадающих, в соответствии с заключением эксперта, по своим свойствам с волокнами одежды Ладинова;

2) обнаружение царапин на теле Ладинова, которые могли у него образоваться, по заключению эксперта, при проникновении через пролом в потолке;

3) обнаружение на прејскурантной рамке следа ладони, оставленного, по заключению эксперта, Ладиповым;

4) обнаружение на одежде Ладинова твердых частиц, совпадающих по своим свойствам, по заключению эксперта, с частицами засыпки потолка, взломанного при совершении кражи;

5) обнаружение при обыске на квартире Ладинова большого количества металлических денег;

6) обнаружение у Ладинова оберток конфет, совпадающих по сорту с похищенными из магазина.

В приведенном примере конечные выводы папиллярскопической экспертизы являются исходными фактическими данными в идентификационной подсистеме доказательств. Получение их - один из уровней доказывания.

На уровне идентификационной - подсистемы существенно возрастает объем информации. В ее рамках правомерно суммирование идентификационной информации различного вида. Здесь могут быть успешно использованы вероятные заключения экспертов, выводы о родовом и групповом тождестве, об источнике происхождения сравниваемых вещественных доказательств, что повышает надежность итогового заключения о тождестве.

Частная система доказательств об искомом объекте включает всю идентификационную информацию, но по своему содержанию значительно шире ее. Новая и специфическая для данного уровня доказывания категория информации касается связи искомого объекта с событием преступления. Сюда относится информация о пребывании Ладинова на месте кражи (след ладони, частички одежды в проломе потолка), о совершении им определенных действий

на месте происшествия (перемещение преискурантной рамки), о причинной связи действий Ладинова с фактом кражи (проникновение через пролом в потолке, обнаружение у него большой суммы металлических денег и оберток конфет).

Важно отметить, что данные о связи с событием преступления искомого объекта, входящие в частную систему доказательств, могут быть получены как путем изучения его следов в материальной обстановке, так и путем непосредственного исследования искомого объекта и его взаимоотношений с другими объектами.

Специального рассмотрения требует проблема использования в доказывании предположительных заключений о тождестве.

Отметим, что речь идет о методически и фактически обоснованных выводах экспертов, полностью использовавших доступную при современном состоянии экспертных исследований информацию и разрешающих вопрос о тождестве с высокой степенью вероятности, приближающейся к достоверности, но не обеспечивающей полной надежности вывода. Необоснованные заключения экспертов, полученные в результате недобросовестных, поверхностных, технически и методически необеспеченных исследований или данные некомпетентными экспертами, должны быть отклонены следователем и судом, независимо от того, сделаны они в вероятной или категорической форме.

Указания, данные в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. № 1, о том, что «вероятные заключения эксперта не могут быть положены в основу приговора»¹, не следует, по нашему мнению, понимать как недопустимость их использования в качестве источников доказательств.

В постановлении Пленума оказано о невозможности использования предположительных заключений для обоснования приговора, т.е. конечных выводов суда о событии преступления и виновности подсудимого. На этом уровне доказывания, т.е. на уровне обоснования итоговых выводов суда, действительно, пригодны лишь бесспорно установленные в процессе судебного следствия доказательственные факты. Вместе с тем на уровне исследования самих доказательственных фактов, в том числе факта тождества единичного объекта, неизбежно использование неполной, фрагментарной информации, оперирование версиями, накопление фактических данных, содержащихся в различных источниках. Иного пути установления доказательственных фактов

¹ «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1971, № 2.

не существует¹. Идентификационные признаки, установленные в предположительном заключении эксперта², с учетом данной им экспертом оценки, могут быть использованы наряду с другой, собранной следователем и судом информацией в идентификационной подсистеме доказательств с целью разрешения вопроса о тождестве, а затем и в частной системе доказательств с целью установления искомого объекта.

В частной системе доказательств об искомом объекте полностью проявляется доказательственное значение идентификационных исследований, их роль в установлении обстоятельств, существенных для разрешения дела³.

Переход от идентифицируемого объекта к искомому, составляющий содержание доказывания на уровне частной системы доказательств, существенно различается в зависимости от характера информационно-отражательной связи между идентифицируемым и идентифицирующим объектами. Эта связь может иметь характер предметного отображения, быть связью части и целого, связью отображения материальных комплексов и источников происхождения сравниваемых вещественных доказательств.

Предметные отображения являются результатом внешнего отражения идентифицируемого объекта. Таковы отпечатки, следы-наложения, рукописи, мысленные образы предметов. Они обеспечивают установление искомого объекта как в тех случаях, когда им является предмет, вызвавший отображение (лицо, оставившее след руки на месте преступления, орудие взлома, транспорт, оставивший след протектора, и т.п.), так и в тех случаях, когда искомым является объект - носитель отображения (например, автомашина, на которой совершен наезд, со следом от сбитого ею мотоцикла, нож убийцы со следами-наложениями на клинке от поврежденных им тканей, одежда преступника, сохранившая отпечаток окрашенной поверхности, и т.п.). Предметные, преимущественно контактные отображения являются наиболее распространенной в

¹ Подробнее об уровнях уголовно-процессуального доказывания см.: К о л д и н В. Я. Указ. работа, 1971, с. 72-80 и К о л д и н В. Я. Указ. работа, 1974, с. 86-91.

² Речь идет, таким образом, не только и не столько о предположении, версии эксперта, сколько о фактических данных, включаемых в систему по принципу относимости их к одному и тому же объекту.

³ В связи с изложенным нельзя согласиться с М. Я. Сегаем и другими авторами, настаивающими на «однозначном» понимании идентифицируемого и искомого объектов, а также «однозначном» понимании задач экспертной идентификации и судебно-следственного доказывания тождества (см.: С е г а й М. Я. Указ. работа, 1972, с. 158). Как видно из сказанного, именно разграничение задач, фактических оснований и компетенции субъектов на рассматриваемых уровнях доказывания представляет собой предпосылки методологически правильного исследования обстоятельств уголовного дела. Смешение этих уровней, фактических оснований и компетенций субъектов ничего общего не имеет с однозначным пониманием научных терминов.

процессе доказывания формой связи идентифицируемого и идентифицирующего объектов.

Связь целого и части формируется в процессе внутреннего взаимодействия элементов целостного идентифицируемого объекта и приобретает значение в случаях разделения целостных объектов на части: разрыва, разреза, излома, распила, разборки, замены частей и т.п. Связь целого и части имеет доказательственное значение как в случаях идентификации целого по частям, так и в случаях идентификации части целого. Примерами идентификации целого по частям могут служить идентификация лезвия ножа по части, оставшейся в поврежденном предмете; идентификация засыпки потолка по частицам вещества, обнаруженным при освидетельствовании подозреваемого в краже; идентификация книги по бумажным пыжам, найденным на месте преступления. Здесь в качестве идентифицируемого всегда выступает реконструируемое в процессе исследования целое: лицо, предмет, объем вещества и т.п.¹.

При установлении искомого целого на первый план выдвигается исследование его связи с событием преступления и места в структуре этого события. Так, устанавливается, что идентифицированный нож послужил орудием убийства; из листов идентифицированной книги преступником изготавливались пыжи для снаряжения патронов; загрязнения и посторонние частицы, обнаруженные на одежде преступника, происходят с места взлома и т.п. Иными словами, признак структурной целостности, существенный при установлении отождествляемого объекта, дополняется функциональным - связью данного целого с преступлением.

При отождествлении части целого идентифицируемый и искомый объекты в своих пространственных границах не совпадают, и это существенно осложняет доказывание. Идентифицируемым объектом в этих случаях будет часть целого: боек ударника пистолета, канал ствола огнестрельного оружия, протектор или фарный рассеиватель автомашины, подошва обуви и т.д. Искомым же объектом будет, как и в предыдущем случае, функциональное целое, определенным образом связанное с событием преступления: огнестрельное оружие, послужившее для совершения убийства, автомашина, на которой совершен наезд, обувь преступника, совершившего кражу, и т.д. Как уже отмечалось, переход от идентифицируемого к искомому требует в этих случаях исследования характера связи между частью и целым, возможности отделения,

¹ Поскольку целое к моменту исследования уже перестает существовать в своем первоначальном составе в связи с отделением части, идентификация связана с мысленной структурной реконструкцией (моделированием) целостного объекта.

замены, перестановки частей в идентификационный период.

При исследовании сложных, многокомпонентных объектов, к числу которых относятся многие целостные системы, материальные комплексы и источники происхождения сравниваемых вещественных доказательств, искомыми могут быть как исходные и промежуточные, так и конечные идентифицируемые объекты. При этом связь с расследуемым событием относительно каждого из этих объектов прослеживается самостоятельно и может иметь различное доказательственное значение.

§ 3. ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ДОКАЗЫВАНИЯ НА ОСНОВЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ТОЖДЕСТВА

Тождество есть отношение вещи к самой себе в различных состояниях или проявлениях ее качественной определенности.

В процессе расследования, как и в любом другом познавательном акте, отношение тождества объектов актуально лишь постольку, поскольку исследуемые объекты могут мыслиться как отдельные, имеющие самостоятельные свойства (определения). В этом случае отождествление позволяет объединить информацию, ранее приписываемую различным объектам, перенести определения с одного объекта на другой.

Для расследования преступлений описываемая операция является типичной: лица и предметы, изучаемые по их следам в материальной обстановке или в сознании людей, отождествляются с обнаруженными в процессе расследования лицами и предметами. В результате отождествления фактические данные о связи лиц и предметов с преступлением, выявленной по их следам, переносятся на установленные в процессе расследования лица и предметы, и таким образом выявляется их отношение к расследуемому событию. Например, если взлом совершен орудием, следы которого имеются на сейфе (первая посылка), и если орудие, следы которого имеются на сейфе, тождественно ломик обвиняемого (вторая посылка), то взлом сейфа совершен ломиком обвиняемого (вывод).

В логике подобные выводы, основанные на реальном тождестве объектов, выделяются в особую группу продуктивных умозаключений. Характеризуя познавательную ценность таких выводов, М.И.Каринский писал: «Перенесение определения с предмета первого на последний, совершенное вследствие открывшейся возможности отождествлять их или признать, что только для нашего сознания они представлялись двумя особыми предметами, необходимо расширит наше знание о последнем, будет существенно новым знанием о

нем»¹.

Доказывание, опирающееся на установленные факты с целью выявления новых, существенных для расследования фактов, представляет собой умозаключающую деятельность. «Умозаключением называется такой прием мышления, посредством которого мы из некоторого исходного знания получаем новое, выводное знание»²

Особенности логической структуры умозаключений, опирающихся на выводы о тождестве, определяют и специфику доказывания, позволяют говорить о самостоятельной методике ее с целью установления искомого объекта³.

Развитие науки убедительно подтвердило важность выводов, основанных на установлении тождества, в ряде отраслей знаний. Показателен в этом отношении метод, использованный академиком Б.А.Рыбаковым при исследовании ремесел Древней Руси. Устанавливая изделия, отлитые в одной и той же форме или выбитые одним и тем же штампом, Б.А.Рыбаков определял районы сбыта продукции отдельных мастеров, исторически сложившиеся торговые и производственные связи, даты отдельных памятников, места их изготовления. Установленные факты позволили сделать ряд важных выводов об уровне развития ремесла в Древней Руси⁴.

Широко используется метод отождествления и при других исторических исследованиях. Одним из примеров является использованный М.М.Герасимовым метод портретной реконструкции лица по черепу, позволивший получить представление об облике ряда исторических лиц⁵.

Обращаясь к судебному исследованию, нетрудно убедиться, что в этой области выводы на основе установления тождества играют существенную роль. Изучая событие преступления по его следам и отображениям в материальной обстановке и в сознании людей, суд и следователь обнаруживают, что фигурирующие в деле лица и предметы являются именно теми, которые вызвали следы преступления. «Что верно об одной вещи, верно и о другой, тождественной с нею», - формулирует принцип выводов на основании тождества

¹ Каринский М. И. Классификация выводов. - В кн.: Избранные труды русских логиков 19 века. М., изд. АН СССР, 1956, с. 63.

² Логика. М., Госполитиздат, 1956, с. 124.

³ Умозаключения на основе установления тождества подробно рассмотрены в трудах выдающихся русских логиков М. И. Каринского и Л. В. Рутковского. М. И. Каринский характеризует их как «выводы от отдельных предметов к отдельным предметам» (Каринский М. И. Указ. работа, с. 5), Л. В. Рутковский называет их «умозаключениями традиционного типа» (Рутковский Л. В. Основные типы умозаключений. - В кн.: Избранные труды русских логиков 19 века. М., изд. АН СССР, 1956, с. 29, 251).

⁴ См.: Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., изд. АН СССР, 1948.

⁵ См.: Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. М., «Советская наука», 1949, с. 140, 177.

объектов Л.В.Рутковский¹. Вывод о тождестве становится основанием для умозаключения о связи установленных лиц и предметов с расследуемым событием, что качественно изменяет их место и роль в уголовном процессе.

Как известно из логики, во всяком умозаключении необходимо различать: исходное знание, выражающееся в посылках (посылке); обосновывающее знание, выражающееся в правиле умозаключения; выводное знание, выражающееся в выводе.

Структура умозаключения на основе тождества объектов описывается Л.В.Рутковским следующим образом: «Основное суждение высказывает известное определенное положение о каком-либо предмете, характеризованном в нашем сознании известным именем; суждение обосновывающее устанавливает реальное тождество между этим предметом и им же, но характеризованным иным именем и потому представляющимся нам другим предметом; суждение же выводное определяет этот последний тем определением, которое приписывалось первому в суждении основном»².

Для анализа структуры умозаключения на основе тождества в процессе доказывания используем понятия искомого и проверяемого объектов. Логический смысл отождествления состоит в том, что оно позволяет перенести связи искомого объекта, установленные по одному из его проявлений, на выявленный в процессе расследования проверяемый объект. Если искомым объектом связан с расследуемым событием и если он тождествен проверяемому объекту, то этот последний также связан с расследуемым событием.

Обращаясь к структуре приведенной логической конструкции, нетрудно убедиться, что каждая из входящих в нее посылок является результатом относительно самостоятельного исследования и умозаключения (или цепи умозаключений). Например, суждение о том, что взлом сейфа совершен орудием, следы которого имеются на сейфе, представляет собой базирующийся на ряде посылок индуктивный вывод о причине явления. Этот вывод делается работником дознания или следователем, а его фактические основания фиксируются в следственных протоколах. Суждение о тождестве орудия взлома и лома обвиняемого также представляет собой самостоятельное исследование (идентификацию), производимое экспертом и оцениваемое следователем и судом. Основания вывода о тождестве указываются в заключении эксперта. Из сказанного видно, что вывод о связи объекта с расследуемым событием на основе отождествления имеет довольно сложную логическую природу и базируется на посылках, получаемых в результате самостоятельных исследований. В их

¹ Рутковский Л. В. Указ. работа, с. 273.

² Рутковский Л. В. Указ. работа, с. 274.

числе:

- а) связь искомого объекта с расследуемым событием;
- б) связи проверяемого объекта с конкретным лицом;
- в) тождество искомого и проверяемого объектов.

Названные элементы образуют органическое единство. Искомый факт не может считаться установленным, если хотя бы один из них отсутствует. Так, если связь искомого объекта с расследуемым событием не будет установлена и фактические данные, указывающие на эту связь, не будут процессуально закреплены в качестве доказательства, то не будет исходного знания, необходимого для рассматриваемого умозаключения, и само умозаключение окажется невозможным.

В процессуальном отношении обе посылки умозаключения выступают как доказательственные факты¹. Вывод же умозаключения всегда даст новое знание по сравнению с тем знанием, которое содержится в посылках. Новизна этого знания в рассматриваемом типе умозаключений состоит в том, что на основе тождества искомого и проверяемого объекта свойства и признаки первого могут рассматриваться как свойства и признаки последнего.

Применительно к судебному исследованию следует сказать, что осуществляемое посредством отождествления расширение знаний об объекте не есть просто количественное накопление информации о нем. Выявляемая путем отождествления связь проверяемого объекта с расследуемым событием обнаруживает новое качество этого объекта. Предположение (версия) о такой связи становится фактом, что вызывает качественное изменение положения проверяемого объекта в уголовном процессе. После отождествления такой объект может рассматриваться как элемент материальной обстановки расследуемого события, объективные связи которого с другими элементами характеризуют его структуру. Установленные в процессе расследования существенные в правовом отношении объективные связи лиц, предметов, событий дают основание для принятия процессуально значимых решений.

§ 4. СТРУКТУРА ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСКОМОГО ОБЪЕКТА

Исходным в процессе доказывания с целью установления искомого объекта является определение промежуточных задач, ведущих к решению конеч-

¹ Детальный анализ доказательственных фактов, их отграничение от источников доказательств и главного факта дается в теории улики (см.: Гродзинский М. М. Улики в советском уголовном процессе. - В сб.: «Труды ВИЮН», вып. 7, М., 1944).

ной задачи, и соответствующих им методов и субъектов. Вычленение конкретных операций в общем процессе и обеспечение взаимосвязи, необходимой для достижения конечной цели, являются также непременным условием оптимизации процесса доказывания, повышения его эффективности и надежности.

Промежуточными задачами в процессе доказывания с целью установления искомого объекта являются:

- 1) обнаружение следа искомого объекта;
- 2) установление исходной совокупности искомого объекта;
- 3) установление специального класса искомого объекта;
- 4) установление количественно определенной группы искомого объекта;
- 5) установление проверяемого объекта;
- 6) разрешение вопроса о тождестве;
- 7) установление единичного идентифицируемого объекта;
- 8) установление искомого объекта.

Перечисленные задачи представляют ряд, в котором каждая последующая задача вытекает из предшествующей и, как правило, не может быть разрешена без разрешения предыдущей.

Рассмотрим методы разрешения указанных промежуточных задач доказывания.

1. Обнаружение следа искомого объекта

Постановка идентификационно-поисковых задач возможна только при наличии следа искомого объекта как источника первоначальной идентификационной информации о единичном материальном объекте, связанном с расследуемым событием. Обнаружение такой информации относится к оперативно-следственному поиску и осуществляется путем применения многих методов, рассмотрение которых не входит в задачи настоящей работы¹.

2. Установление исходной совокупности искомого объекта

Начальная задача индивидуализации искомого объекта состоит в переходе от установления неопределенно широких совокупностей объектов к установлению их качественно определенных классов. Исходную совокупность искомого объекта можно определить как выделенный на основе исходной иден-

¹ См. об этом: Колмаков В. П. Идентификационные действия следователя. М., «Юридическая литература», 1977, и др.

тификационной информации, содержащейся в следах искомого объекта, минимальный класс объектов или объем вещества. Так, понятие «колесный транспорт» характеризует еще неопределенно широкую совокупность объектов, непригодную для организации розыскных действий. Выделение же в следах транспорта признаков, характеризующих конкретную систему автомашин, например «ГАЗ-69», означает переход к качественно определенной классификационной группе. Аналогичны переходы от неопределенно широкой совокупности «огнестрельное оружие» к классу «пистолет Макарова калибра 9 мм»; плохо растворимого в воде кристаллического вещества - к разновидности сильных ядов - сулеме и т.п.

Установление исходной совокупности осуществляется на основе технических и естественно-научных стационарных классификаций, созданных вне связи с производимым исследованием.

Характерными чертами самого исследования являются:

- а) получение исходной информации из следа искомого объекта;
- б) использование так называемых «научных образцов» - эталонов различных классификационных групп (например, образцов тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов), а также описаний их свойств в карточках, каталогах, справочниках и т.п.;
- в) сравнение объектов по классификационным признакам, выделенным до начала исследования;
- г) установление минимальной классификационной группы, заведомо содержащей искомым объект.

Определение наиболее узкой классификационной группы требует научно-технического исследования и привлечения специалистов. Следователь и суд могут, как правило, установить лишь относительно широкие классификационные группы.

3. Установление специального класса искомого объекта

На рассматриваемом этапе индивидуализация осуществляется двумя взаимосвязанными методами:

- а) использованием нестационарных классификаций;
- б) методом ограничения.

Н е с т а ц и о н а р н ы е к л а с с и ф и к а ц и и . После того, как возможности стационарных классификаций исчерпаны, дальнейшая индивидуализация производится путем накопления общих и частных признаков искомого

объекта, используемых для формирования специальных классов¹. Так, стационарный класс криминалистической классификации «ломик-фомка» может быть преобразован в специальный (нестационарный) класс с использованием следующих признаков: наибольшая ширина уплощенной части - 23 мм, наибольшая длина пирамидальной части - 36 мм; стационарный класс автомобилей «ГАЗ-151» может быть преобразован в специальный класс с использованием признака «испорченный маслопровод» и т.д.

Для образования нестационарных классов могут быть использованы не все идентификационные признаки, а только те, которые хорошо выражены и достаточно устойчивы в идентификационный период. Показательны в этом отношении признаки внешности - «особые приметы», имеющие особенно большое значение при розыске преступника. К их числу относятся устойчивые анатомические и функциональные аномалии: искривления позвоночника, укороченность, атрофия и контрактура конечностей, стойкие опухоли, мозоли, необычный цвет кожи, рубцы, бородавки, родимые пятна, следы оспы и т.д. Каждый из этих признаков может быть признаком специального класса, существенно ограничивающего исходную совокупность. Такое ограничение будет тем более значительным, чем большее число специфических, хорошо выраженных и устойчивых идентификационных признаков использовано для формирования нестационарной классификации.

Метод ограничения состоит в дальнейшем сужении классификационной группы, выделенной посредством стационарных и нестационарных классификаций, на основе установления объективной связи входящих в данную группу объектов с расследуемым событием. Преступление совершается в ограниченных рамках времени, пространства и определенным способом. При этом, как показывает опыт, объекты с близкими характеристиками, относящиеся к одной классификационной группе, встречаются в указанных рамках относительно редко, что позволяет путем «наложения» ситуации, определяемой следственным путем, на установленную классификационную группу выделить из ее состава ограниченную группу объектов.

Допустим, что стационарный класс искомой автомашины, на которой был совершен наезд на пешехода, по следам протекторов на месте происшествия определен как «МАЗ-500». Дополнительно путем допроса свидетелей было выяснено, что искомая автомашина имела специально оборудованный для перевозки мусора кузов оранжевого цвета.

¹ В отличие от стационарных или универсальных классов нестационарные или «специальные классы не только не входят в универсальные общепринятые классификации, но даже в пределах специальной отрасли знаний не имеют устойчивой номенклатуры» (см.: Э й с м а н А. А. Заключение эксперта. М., «Юридическая литература», 1967, с. 35).

Установленный указанными признаками класс автомашин еще весьма широк. Выделение проверяемых объектов из этого класса может осуществляться по признакам их объективной связи с расследуемым событием, в первую очередь пространственно-временной. Так, если окажется, что наезд совершен в интервале между семью и восемью часами утра на семнадцатом километре загородного шоссе автомашиной, следовавшей в направлении города, указанные обстоятельства позволят выделить относительно узкую группу объектов¹.

Обнаружение и оценку идентификационных признаков целесообразно осуществлять при участии в соответствующем следственном действии специалиста, задача которого состоит в выделении на основе изучения следов минимального по объему класса, содержащего искомый объект. Следовательно, применяя метод ограничения, выделяет из состава указанного класса, исходя из обстоятельств уголовного дела, более узкую группу связанных с преступлением объектов.

4. Установление ограниченной количественно определенной группы проверяемых объектов

Установление ограниченной количественно определенной группы проверяемых объектов создает возможности для последовательного изучения всех проверяемых объектов и для использования метода исключения.

Особенности сравнительного исследования на этой стадии состоят в том, что оно производится с целью последовательного «отсева» основной массы входящих в проверяемую группу объектов; оставшиеся же объекты подвергаются всестороннему идентификационному анализу. В отличие от положительного результата отождествления, достигаемого выявлением комплекса совпадающих признаков, исключение объектов может быть произведено на основе обнаружения одного-двух несовместимых свойств сравниваемых объектов. Например, проверяемый пистолет может быть исключен по способу обработки чашечки затвора; сравниваемый свинцовый сплав - по твердости; красители сравниваемых рисовальных карандашей могут быть дифференцированы по свойству адсорбции йода; принадлежность черепа

¹ В данном случае термин «группа» соотносится с понятием специального класса. В. С. Митричев в ряде работ определяет понятие группы объектов «с учетом обстоятельств конкретного дела» «по принципу наличия у входящих в нее объектов одного или многих признаков случайного происхождения» (например, принадлежность объекта к группе автомашин с поврежденным крылом или к группе листов железа со следами ржавчины на одном из краев) или признаков, возникающих «в связи с воздействием на них одних и тех же условий» (см., например: М и т р и ч е в В. С. Криминологическая идентификация целого по частям. - В сб.: Теория и практика идентификации целого по частям, № 24. М., 1976, с. 9).

определенному лицу исключается на основе различия в расположении анатомических точек.

Как видно из приведенных примеров, исключаящие признаки очень удобны для оперативной индивидуализации и максимального сужения круга проверяемых объектов¹.

Следует подчеркнуть, что основанием для окончательного определения группы проверяемых объектов могут быть не любые обстоятельства дела, а лишь ситуация, которую можно условно назвать с и т у а ц и е й и н д и в и д у а л ь н о г о о п р е д е л е н и я . Под этим термином мы понимаем такие обстоятельства, исходя из которых можно составить исчерпывающий перечень проверяемых объектов, выделенных по их индивидуальным признакам. В отличие от родового определения на предшествующих стадиях проверяемый объект получает здесь индивидуальное определение.

Так, установление системы искомой автомашины («МАЗ-500»), особенностей ее конструкции (специально приспособленная для перевозки мусора), обстоятельств дела (наезд совершен между шестью и семью часами на семнадцатом километре пригородного шоссе машиной, следовавшей в сторону города) дает возможность выделить количественно ограниченную, но не определенную численно группу объектов. В дальнейшем, если на автобазах треста «Горочистка» ведется документальный учет ездки автомашин по маршрутам, можно выделить строго определенное число автомашин и шоферов, совершивших ездки по данному маршруту в установленный отрезок времени.

Если круг проверяемых объектов достоверно установлен и строго ограничен, применение метода исключения может оказаться достаточным для установления единичного искомого объекта и разрешения задач доказывания.

Экспертное идентификационное исследование, осуществляемое в условиях, когда проверяемые объекты количественно строго определены, характеризуется рядом существенных особенностей.

Тождество в этом случае может быть установлено путем обнаружения исключаящих (дифференцирующих) признаков. Если искомый объект «И» есть или «А», или «Б», или «С» и если этот объект не «А» и «Б», которые исключаются, то искомый объект есть «С». На основе приведенного умозаключения в криминалистической экспертизе разработаны и используются кибернетические дифференцирующие алгоритмы, позволяющие обнаружить искомый объект путем последовательного перебора всех проверяемых объектов, круг

¹ Основания и условия использования метода исключения более подробно рассмотрены в работе автора (см.: К о л д и н В. Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., изд-во МГУ, 1969, с. 78-91) и в работах других авторов.

которых строго определен, а идентификационные признаки введены в память ЭВМ. В данном случае эксперт может дать лишь заключение типа: «Тождество проверяемых объектов «А» и «Б» исключается. Тождество объекта «С» не исключается»¹.

Такая формулировка, однако, представляется недостаточной, если эксперт имеет возможность доказать тождество, выявив и оценив совпадения идентификационных признаков. При этом обнаруженные совпадения, если они не образуют полной идентификационной совокупности, могут доказывать тождество только «при условии достоверного ограничения проверяемых объектов числом объектов, представленных на экспертизу».

Учитывая роль заключения экспертизы, являющегося лишь одним из доказательств в частной системе фактических данных об искомом объекте, следует признать правильной мысль о том, что в тех случаях, когда эксперт устанавливает тождество одного из проверяемых объектов (в родовом или индивидуальном отношении), следует указать также основания исключения других проверяемых объектов, представленных на экспертизу.

Строгое количественное определение проверяемых объектов обоснованно рассматривается Л.Г.Эджубовым как ситуация, кардинально меняющая возможности установления искомого объекта.

В соответствии с этим выделяются две категории случаев:

1. Если следователю и эксперту известно, что искомый объект находится, в числе объектов, представленных на экспертизу (т.е. имеется «искомая совокупность»), они могут обнаружить его методом исключения.

2. Если следователю и эксперту неизвестно, находится ли искомый объект в числе проверяемых (т.е., по терминологии Л.Г.Эджубова, имеется «проверяемая совокупность»), для установления искомого объекта необходимо выявить такую совокупность идентификационных признаков, которая обеспечивает его индивидуализацию и выделение из числа объектов исходной совокупности.

Соответственно этому в первом случае должны использоваться алгоритмы дифференциального, а во втором - идентификационного типа.

Учитывая относительную простоту выделения исключаящих признаков и типовой характер ситуаций индивидуального определения, нетрудно понять, насколько расширяет возможности успешного расследования преступлений метод исключения. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что

¹ В кавычках приводятся формулировки, рекомендуемые для экспертных заключений.

применение этого метода требует сочетания следственно-судебных и экспертных методов доказывания.

При этом в частной системе доказательств должны присутствовать:

- а) доказательства, исчерпывающим образом устанавливающие круг проверяемых объектов;
- б) основания исключения (исключающие различия) всех проверяемых объектов, кроме одного;
- в) совпадения идентификационных свойств искомого и неисключенного проверяемого объекта и их экспертная оценка;
- г) доказательства, указывающие на связь искомого объекта с событием преступления.

5. Установление проверяемого объекта

Из сказанного ранее следует, что версия о связи единичного объекта с расследуемым событием может иметь два основания: идентификационное и ситуационное.

В первом случае имеют место совпадения идентификационных признаков (например, автомашина марки «МАЗ-500» с кузовом оранжевого цвета, приспособленным для перевозки городских отходов, задерживается и проверяется, поскольку наезд на пешехода был совершен, как показали свидетели и осмотр места происшествия, на автомашине такого типа и цвета). Во втором случае основанием для указанной версии служат анализ следственной ситуации и оценка проверяемого объекта как одного из возможных элементов механизма расследуемого события (если во время обгона легковая автомашина сбила мотоциклиста и скрылась с места происшествия, будут проверяться все легковые автомашины, проезжавшие в данное время на данном отрезке шоссе, а также все автомашины, имеющие повреждения и следы, соответствующие аварийной ситуации, а по истечении определенного времени - также следы ремонта, покраски, замены частей и т.п.).

Проверяемый объект - это модель искомого объекта, вначале информационно-логическая (версия), а затем и предметная, после того как обнаружен соответствующий единичный материальный объект. При построении и использовании такой модели признаки идентификационные дополняются функциональными (ситуационными), причем они должны находиться в строгом соответствии друг с другом.

Моделирование искомого объекта имеет существенное значение как в стадии подготовки идентификационного исследования, так и в ходе самого сравнительного исследования и оценки его результатов. Как уже отмечалось,

ситуационный критерий позволяет в ряде случаев не только выделить отдельные проверяемые объекты, но и дать их строгое количественное определение.

Моделирование искомого объекта с учетом ситуации позволяет установить направление отражения свойств объектов, характер и состав идентификационного поля, т.е. предварительно определить идентифицируемый объект, а следовательно, и содержание работы по получению образцов для сравнительного исследования. Так, при розыске взломщика, исходя из способа взлома и особенностей поврежденных преград, выдвигают версию о составе следов и микрочастиц, которые могут быть обнаружены на его теле, одежде и носильных вещах. С учетом этого производят отбор образцов на месте взлома, а также при осмотре и освидетельствовании подозреваемых лиц.

Проверяемый объект должен быть выделен в обстановке расследуемого события как единичный материальный объект, имеющий конкретные пространственные границы и локализацию. В литературе правильно утверждается, что в случаях, когда объект «элемент вещной обстановки» не определен в конкретных границах или объеме материальной субстанции, индивидуальная идентификация оказывается невозможной и эксперт может сделать вывод только о родовом или групповом тождестве¹. То же относится к проверяемым объектам, «мыслимым в своем продолжении» (моток проволоки, рулон бумаги и т.п.).

Моделирование искомого объекта обеспечивает, как отмечалось выше, получение сопоставимых образцов для сравнительного исследования. Так называемые экспериментальные образцы почерка, стреляных пуль, следов взлома, почвенных наложений - все это не что иное, как моделирование отображений искомого объекта с учетом условий и обстоятельств расследуемого события.

Одна из важных функций проверяемого объекта состоит в обеспечении поиска идентификационной информации при производстве экспертных исследований. Модель искомого объекта, рассматриваемая в динамической системе других элементов расследуемого события, играет роль своеобразного фильтра, отделяющего относящиеся к делу следы и признаки от обширной нейтральной информации.

Значение моделирования искомого объекта для обеспечения сфокусированного на существенных признаках внимания исследователя подчеркивалось выдающимися педагогами и психологами. К.Д.Ушинский считал, что «внимание обладает свойством последовательно переходить от предмета к другим

¹ Митричев В. С. Указ. работа. 1976, с. 22-23.

сходным предметам и следам»¹. П.Ф.Каптерев указывал на громадное значение для внимания наличия предваряющих представлений о предмете внимания². Н.Н.Ланге писал: «...Ясное воспоминание искомого помогает нам выделить его из общей совокупности»³.

Моделирование искомого объекта помогает также разрешить немаловажный для следственной и судебной практики вопрос о характере сведений, касающихся обстоятельств расследуемого события, которые имеют значение для производства экспертизы и потому должны сообщаться экспертам следователем, назначающим экспертизу. Как видно из сказанного ранее, характер указанных сведений обусловлен информационным содержанием модели с учетом ее функционирования в обстоятельствах расследуемого события.

Кроме того, моделирование искомого объекта с учетом следственной ситуации⁴ облегчает проверку и оценку результатов идентификации в системе собранных доказательств. Эффективным методом при этом является моделирование расследуемого события «с участием» искомого объекта. Оно обычно проводится в форме следственного эксперимента или проверки показаний на месте. Например, обвиняемый в убийстве может продемонстрировать, как он произвел выстрел из искомого ружья через занавеску в окне; при проверке показаний на месте обвиняемый может показать, где был зарыт труп убитого, личность которого установлена по черепу, и т.д.

Таким образом, установление проверяемого объекта как информационной и предметной модели искомого объекта является важным инструментом доказывания: модель искомого обеспечивает правильную ориентировку эксперта в обстоятельствах и материалах уголовного дела, эффективное получение образцов для сравнительного исследования, поиск идентификационных признаков, проверку и оценку результатов идентификации в системе собранных по делу доказательств.

6. Разрешение вопроса о тождестве (идентификация)

При наличии следа искомого объекта и образцов может быть произведено сравнительное исследование с целью разрешения вопроса о тождестве,

¹ Ушинский К. Д. Собр. соч., т. 8. М., 1952.

² См.: Каптерев П. Ф. О внимании. - В кн.: Педагогический сборник. Спб., 1889.

³ Ланге Н. Н. Психологические исследования. Одесса, 1893.

⁴ О следственных ситуациях см., например: Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, Среднеуральское книжное издательство, 1975, с. 168-183.

т.е. идентификация. Проблемам идентификации посвящена обширная литература, в которой в настоящее время получило отражение научное обоснование всех основных ее отраслей. Разработана также общая методика идентификационной криминалистической экспертизы.

Структура криминалистического идентификационного исследования включает в себя предварительное, раздельное, сравнительное исследования и оценку их результатов и может быть представлена на следующей схеме.

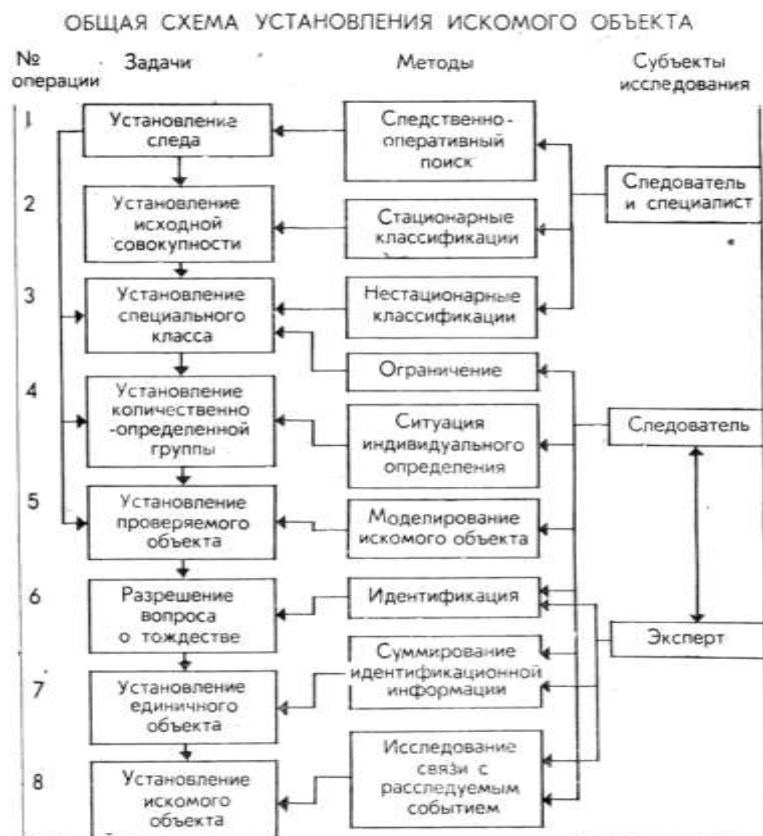
На стадии раздельного исследования устанавливаются свойства сравниваемых объектов, на стадии сравнительного - выявляются различия и совпадения идентификационных свойств. На стадии оценки совокупность обнаруженных совпадений и различий рассматривается в качестве основания вывода (как положительного, так и отрицательного). Положительный вывод может иметь характер установления родового, группового или индивидуального тождества. В последнем случае он может быть как предположительным, так и категорическим.

7. Установление единичного идентифицируемого объекта

Эта задача решается на основе всей суммы информации об идентифицируемом объекте, содержащейся в совокупности отражающих его источников, в форме комплексной экспертизы или процессуального доказывания.

8. Установление искомого объекта

В заключение рассмотрим общую схему установления искомого объекта.

Каждая из промежуточных задач, ведущая к установлению искомого объекта, разрешается определенной группой методов, определенными субъектами. Первая (основная) группа методов (операции 2-7) используется для индивидуализации единичного объекта, вторая - для установления его связи с расследуемым событием (операция 8). В зависимости от того, какой уровень индивидуализации является исходным¹, существенно меняется методика доказывания. На начальных этапах наиболее широко используются методы классификационных исследований: отнесение идентифицируемого объекта ко все более узким классификационным группам с помощью стационарных и специально созданных классификаций объектов. Установление ограниченных классов и групп объектов очень важно при организации розыскных мероприятий, в то время как ограничение исходной совокупности имеет существенное значение для определения критериев оценки совокупности признаков, необходимой для доказывания тождества.

Достигнутый путем классификации уровень углубляется применением метода ограничения, с помощью которого из состава родовой вещи выделяется

¹ В практике имеют место случаи, когда след искомого объекта содержит знаковую информацию о единичном объекте: отпечаток номерного знака автомашины, обозначение фамилии и других данных владельца документа и т.п. Здесь отпадает необходимость в последовательно осуществляемых стадиях индивидуализации до сравнительного исследования конкретного проверяемого объекта.

весьма узкая совокупность объектов.

Строгое количественное определение проверяемых объектов дает возможность установить искомый объект методом исключения и посредством дифференционных алгоритмов в машинных программах идентификации.

В практике доказывания необходимо разграничивать разрешение вопроса о тождестве в результате отдельного акта идентификации (в том числе и при отрицательном выводе), установление родового или группового тождества (операция 6) и установление единичного материального объекта на основе комплексного исследования и суммирования идентификационной информации, содержащейся в различных источниках (операция 7).

Правильный выбор адекватного задаче метода позволяет сопоставить его с кругом субъектов и определить их компетенцию в доказывании.

Как уже отмечалось, классификационные исследования, требующие знания общенаучных и специальных классификаций, методики обнаружения и оценки признаков, применения специального оборудования и научно-технических средств, связаны с необходимостью привлечения в соответствующих следственных действиях специалистов, применение же метода ограничения основано на анализе обстоятельств уголовного дела, механизма расследуемого события и потому может быть осуществлено лишь следователем и судом. К компетенции следователя и суда относится констатация ситуации индивидуального определения, построение версий об искомом объекте, исследование его связи с событием преступления. Все эти методы основаны на анализе механизма расследуемого события и частной системы фактических данных об искомом объекте.

Отдельные группы задач (разрешение вопроса о тождестве, суммирование идентификационной информации) могут решаться как экспертом (на основе идентификационных признаков), так и следователем и судом (на основе идентификационной подсистемы доказательств).

Глава V

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАВНОГО ФАКТА

§ 1. ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ТЕЛ*

Преступное деяние в большинстве случаев связано с взаимодействием материальных тел.

«Воздействуя на различные предметы внешнего мира, - отмечает В.Н.Кудрявцев, - технические средства, естественные силы и процессы приобретают все большее социальное и юридическое значение по мере быстрого развития науки и техники. В современных условиях значительная часть преступлений совершается этим путем. Это относится как к умышленным преступлениям (например, хищение, убийство, должностной подлог, повреждение чужого имущества), так и к совершенным по неосторожности (нарушение правил техники безопасности, нарушение правил вождения автомашины, правил полетов, неосторожное обращение с оружием и т.п.)»¹.

Поскольку большинство преступлений связано с физическим взаимодействием материальных тел, а идентификация может рассматриваться как один из методов исследования такого взаимодействия², становится понятным значение и широкое распространение этого метода при расследовании уголовных дел.

Факт физического взаимодействия материальных объектов представляет существенный аспект предмета доказывания. При его рассмотрении техническая идентификация необходимо дополняется юридическим исследованием, в ходе которого анализируется связь установленных объектов с другими предметами и лицами, фигурирующими в деле, и выясняется их роль в расследуемом событии. При этом установленному путем идентификации взаимодействию объектов должна быть дана правовая оценка.

«Одно и то же действие, - пишет С.Л.Рубинштейн, - может... в разных

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступлений. М., Госюриздат, 1960, с. 67-68.

² Непосредственно путем идентификации устанавливается лишь факт взаимодействия материальных тел.

условиях, в различных системах человеческих отношений означать совсем разные поступки так же, как разные по своему вещному эффекту действия – один и тот же поступок»¹.

Это положение наглядно подтверждается в уголовном праве. Как правильно отмечает Н.Д.Дурманов, телодвижение, взятое само по себе в отрыве от конкретных условий, в которых оно имело место, вне связи с орудиями, которые оно направляло, и в отрыве от тех изменений, которые оно вызвало, представляет собой голую абстракцию². Выстрел из пистолета, по словам В.Н.Кудрявцева, может быть подвигом в условиях вражеского плена, обыкновенным упражнением по стрельбе в мирных условиях, правомерным актом необходимой обороны при самозащите от бандитского нападения, хулиганским действием при бесцельной стрельбе в условиях города и умышленным убийством при других обстоятельствах. Различное социальное содержание внешне одних и тех же действий приводит здесь, как видно, к различным, подчас противоположным, моральным и правовым оценкам³.

Следовательно, рассматривая значение идентификации в доказывании главного факта, можно сделать вывод, что использование ее предполагает:

- 1) установление материальных объектов, взаимодействие которых определенным образом связано с расследуемым событием;
- 2) прослеживание связи установленных объектов с другими установленными по делу лицами, объектами и обстоятельствами;
- 3) правовую оценку установленных объектов, их взаимодействия и связей.

Роль идентификации как метода исследования главного факта неодинакова при расследовании преступлений различных категорий. Особенно велика она в случаях, когда физическое взаимодействие материальных тел образует существенный элемент главного факта (при убийствах, кражах, телесных повреждениях, разбойных нападениях, подделке документов и т.п.), при этом взаимодействие материальных тел может быть причинно связано с главным фактом или иным образом способствовать его выяснению (например, при выполнении письма угрожающего содержания по делу об убийстве, пребывании на месте кражи, использовании автомашины, огнестрельного оружия или других предметов, связанных с расследуемым преступлением, и т.д.).

Если физическое взаимодействие материальных тел не является предметом доказывания (в преступлениях, совершенных в форме так называемого

¹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., изд. АН СССР, 1956, с. 252.

² См.: Дурманов Н. Д. Понятие преступления. М.-Л., изд. АН СССР, 1948, с. 53.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. работа, с. 69.

«чистого бездействия»), рассматриваемое направление идентификации теряет свою актуальность. Однако, как отмечалось выше, и при расследовании таких преступлений она может широко использоваться для анализа канала информации о существенных обстоятельствах дела.

Неодинакова роль идентификации и в исследовании отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Если установление предмета и орудий преступления, лиц, оставивших следы и применивших те или иные орудия, характера взаимодействия материальных тел, как правило, связано с производством криминалистической идентификации, то в исследовании таких обстоятельств объективной стороны, как время, место, способ и обстановка совершения преступления, роль идентификации незначительна.

Субъективная сторона преступления (характер умысла или неосторожности, цели и мотивы преступления) исследуется с применением идентификации лишь опосредствованно, поскольку обстоятельства объективной стороны отражают волевою и интеллектуальную сферу поведения человека.

§ 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ГЛАВНОГО ФАКТА

1. Исследование объекта и объективной стороны преступления

Объект преступления и объективные обстоятельства его совершения - время, место, способ и другие - являются существенными элементами предмета доказывания при расследовании любого преступления (ст. 68 УПК РСФСР). Без установления их событие преступления не может считаться доказанным, а приговор суда обоснованным.

Как уже отмечалось, преступное деяние в большинстве случаев выражено вовне как физическое воздействие одного объекта на другой. В связи с этим установление путем идентификации взаимодействующих объектов, характера и условий их взаимодействия имеет непосредственное значение для выяснения объекта и ряда элементов объективной стороны состава преступления, к числу которых относятся:

- а) предмет преступления;
- б) орудия и средства преступления;
- в) место преступления;
- г) время преступления;
- д) причинная связь преступного деяния и наступивших вредных последствий.

Установление предмета преступления,
орудий и средств преступления

Соотношение объекта и предмета преступления и его правовое значение подробно исследуются наукой уголовного права. Здесь существенно подчеркнуть, что установление предмета преступления важно не только для исследования объекта и его общественно-политической оценки, но и для выяснения других обстоятельств (место преступления, время, способ действия, мотивы и др.).

Первоначальные версии об обстоятельствах расследуемого события выдвигаются обычно после установления предмета преступления и характера направленного на него преступного действия.

В начале расследования он определяется по совокупности следов и материальных изменений, внесенных в обстановку места происшествия. Следы могут располагаться как непосредственно на предмете преступления, так и на других объектах, связанных с ним (вскрытых запорах, взломанных преградах и хранилищах, предметах, положение или состояние которых изменено при совершении преступления, лицах, оказавших преступнику сопротивление, и т.д.). В материальной обстановке расследуемого события предмет преступления является как бы фокусом, средоточием разнообразных следов. Одни из них направлены к нему, другие ведут от него. Роль идентификации состоит в том, что с ее помощью выясняется происхождение, определяется принадлежность предмета преступления, уточняется его место в обстоятельствах расследуемого события.

В материальной обстановке преступления нередко обнаруживаются не сам предмет, а связанные с ним вещи (например, одежда потерпевшего, взломанный и брошенный преступниками несгораемый ящик, из которого похищены деньги, упаковка, этикетки и ярлыки от украденных преступниками товаров и т.п.). В ходе расследования такого рода вещи могут быть успешно использованы для идентификации.

Без определения тождества предмета преступления с конкретным физическим лицом или вещью его существенные признаки остаются неустановленными, в связи с этим и сам предмет преступления как элемент главного факта не может считаться установленным. Показательно в этом отношении выяснение личности неопознанных трупов¹ и принадлежности похищенного имущества.

В установлении личности потерпевшего по делам об убийствах немало-

¹ В юридической литературе описывается значительное число судебных ошибок, проистекающих из неправильного определения личности потерпевшего по делам об убийствах (см., например: У и л ь з У. Опыт теории косвенных улик. М, 1864).

важную роль играют научно-технические методы идентификации, основанные на сравнительном исследовании его физических признаков. При идентификации для сопоставления с признаками неопознанного трупа наиболее часто используются следующие сравнительные материалы:

- а) данные о лицах, пропавших без вести;
- б) фотографические снимки, следы, документы, и другие источники сведений о лицах, которые могут оказаться потерпевшими;
- в) данные дактилоскопической регистрации преступников.

В связи с расследованием дела, связанного с исчезновением Мирониной, исследовались обнаруженные в различных местах города части расчлененного трупа. Поскольку из-за сильных повреждений мягких тканей лица (щеки, губы, нос, подбородок и уши были вырезаны) опознать части трупа не представлялось возможным, сравнили дактилограмму трупа со следами рук на предметах мебели, посуде и других вещах в квартире Мирониной. Идентификационными исследованиями было установлено, что обнаруженные части трупа принадлежат ей.

При совершении хищений и разбойных нападений преступное посягательство направлено на имущество: деньги, ценности, домашние вещи, промышленные товары и т.д. Вещи, обнаруженные у обвиняемых или в результате их розыска в другом месте, должны быть идентифицированы как те самые, которые похищены у потерпевших, в противном случае обычно оказывается невозможным проверить объяснения обвиняемых о происхождении обнаруженных у них вещей и доказать, что они являются предметом преступления.

Здесь могут быть использованы следующие сравнительные материалы:

- а) сохранившиеся у потерпевшего фотографические снимки с изображением похищенных вещей;
- б) однородные вещи и материалы, сохранившиеся у потерпевшего или близких ему лиц;
- в) образцы почерка потерпевшего или связанных с ним лиц (это могут быть лица, выполнившие надписи на товарных ярлыках, прикрепленный к вещам).

Посредством идентификации предмет преступления может быть установлен только в тех случаях, когда в результате преступного действия на предмете преступления, связанном с ним или взаимодействующем с ним объекте сохранились материальные следы, отображающие признаки воздействующего объекта: следы рук, зубов или иные следы человека, следы орудий, инструментов, транспортных средств, частички материалов, веществ и т.д. Если при физическом взаимодействии такие следы не образовались или не сохранились, установление предмета преступления методами научно-технической идентификации оказывается невозможным, что не исключает, однако, его опознания потерпевшим или другими лицами. Сказанное в равной мере относится и к

идентификации орудий и средств преступления¹.

Если предмет преступления представляет одну сторону исследуемого взаимодействия, то орудия и средства преступления представляют его другую сторону. Последние выступают обычно как идентифицируемые объекты, устанавливаемые по следам на предмете преступления или связанных с ним вещах, являющихся идентифицирующими объектами.

В практике, однако, встречаются случаи, когда орудия и средства преступления устанавливаются по следам, оставленным на них предметом преступления. Иначе говоря, в качестве идентифицируемого выступает не орудие, а предмет преступления.

Легковой автомашиной была сбита проходившая по обочине дороги женщина. Автомашину, на которой был совершен наезд, разыскали и идентифицировали по отпечатку металлической гребенки потерпевшей на капоте машины. В другом случае при наезде на велосипедиста автомашина была установлена по следам от задней вилки поврежденного велосипеда на крыле автомашины.

Нередко взаимодействие орудия и предмета преступления приводит к образованию так называемых «встречных» следов. Установление их открывает существенную для идентификации возможность суммирования информации. Оно производится на основе анализа происхождения «встречных» следов от одного и того же следового контакта, взаимодействия. Последнее требует самостоятельного исследования и обоснования.

Определение физически взаимодействующих объектов методами идентификации (или иными методами) необходимо, но недостаточно для установления предмета и орудий преступления. Факт взаимодействия еще не определяет функции взаимодействующего объекта (предмет-орудие). Один и тот же материальный объект может быть в зависимости от обстоятельств и предметом, и орудием преступления (транспортные средства, огнестрельное и холодное оружие, различные инструменты, документы).

Указанные зависимости обосновывают следующую наиболее целесообразную, на наш взгляд, последовательность в исследовании предмета и орудий преступления.

¹ Под орудием и средствами преступления понимаются вещи, используемые преступником для воздействия на объект (предмет) преступления.

Разграничивая понятия «орудия» и «средства» преступления, ряд авторов указывают, что применение орудий связано с активным изменением предметов внешнего мира. Применение же средств имеет подсобное вспомогательное значение (см.: Андреев В., Светлов А., Розовский Б. Орудия и средства совершения преступления. - «Соц. законность», 1963, № 7; Сырков С. М. Понятие орудия преступления. - «Сборник научно-практических работ судебных медиков и криминалистов». Петрозаводск, 1966, с. 252-253).

1. Исследование предмета преступления, связанных с ним вещей и следов на них общими оперативно-следственными методами с целью построения версий об обстоятельствах расследуемого события (предварительный осмотр, опрос очевидцев, сбор информации).

2. Построение версий о характере и способе преступного действия и использованных при этом орудиях.

Так, при обнаружении колото-резаных ран в зависимости от размера, формы, расположения ран, характера их краев разыскивается холодное оружие типа ножа, кинжала, штыка и т.д.; при огнестрельных повреждениях в зависимости от типа использованного снаряда, порохового заряда и характера следов выстрела разыскиваются охотничьи ружья, спортивные винтовки, пистолеты, обрезы и т.п.

Выбор орудий преступления есть по существу лишь конкретизация, детализация способа совершения преступления, что необходимо учитывать при установлении этих обстоятельств.

Неправильное определение способа преступления и построение в связи с этим ошибочной версии об орудии и средствах преступления могут придать всему расследованию ненужное направление.

3. Обнаружение и исследование проверяемых объектов с точки зрения их целевого назначения и физических свойств; сопоставление полученных данных со способом действия преступника и следами преступления.

При этом могут быть получены данные, либо подтверждающие версию о происхождении обнаруженных следов, либо исключаящие ее.

4. Идентификация предполагаемых орудий преступления по их следам на предмете преступления (или, наоборот, предмета преступления - по его следам на орудии преступления).

Существенное значение в доказывании имеет то обстоятельство, что логически определение предмета преступления всегда должно предшествовать определению средств преступления путем идентификации. Изучая содержание и направление преступного действия, следователь должен установить конкретный материальный предмет, на который оно было направлено. Если предмет преступления следственным путем не определен (т.е. не определено содержание и направление преступного действия), нет оснований и для суждения о способе и орудиях преступления. Так, идентификация автомашины по ее следам в грунте, если неизвестен предмет, не может привести к установлению орудий и средств преступления. То же самое можно сказать и относительно идентификации любых других объектов. Иное значение получает идентификация вещи, когда может быть прослежена связь ее с предметом преступ-

ления (если, например, будет установлено, что идентифицированная автомашина использовалась преступниками для перевозки похищенных вещей, ее можно рассматривать как средство совершения преступления).

Рассмотренная взаимосвязь и последовательность в исследовании предмета и орудий преступления имеет, как нам представляется, общее значение для криминалистики.

Роль идентификации в установлении места и времени совершения преступления

Идентификация есть отождествление объекта в его различных проявлениях или состояниях. Поскольку эти проявления и состояния неизбежно связаны с различными отрезками времени и участками пространства, отождествление объекта указывает на связь между последними.

Сказанное позволяет рассматривать идентификацию как метод исследования пространственно-временных связей расследуемого события.

При исследовании обстоятельства места совершения преступления идентификация способствует установлению:

- а) места совершения конкретного преступления;
- б) действий, связанных с преступлением и имеющих значительную пространственную протяженность;
- в) связи места обнаружения следов преступления и места его совершения, если они не совпадают;
- г) территории, охватываемой преступной деятельностью при совершении длящихся преступлений и неоднократном совершении преступлений.

Идентификация объекта, состояние которого соотносится с определенными моментами или отрезками времени, позволяет выяснить существенные для расследования обстоятельства времени.

Результаты указанной идентификации могут использоваться как для общей характеристики способа преступления, так и для выяснения отдельных условий и обстоятельств его совершения. Они могут определять.

- а) направление воздействия;
- б) кратность (число) воздействий;
- в) силу и скорость воздействий;
- г) взаимное положение субъекта, орудия и предмета посягательства;
- д) последовательность воздействий.

2. Исследование субъекта и субъективной стороны преступления

Установление субъекта преступления

Рассматривая роль идентификации в установлении субъекта преступления, т.е. лица, действия которого причинно связаны с наступившими в результате преступления вредными последствиями, следует выделить три направления ее применения. Это установление преступника:

- 1) путем его идентификации по оставленным им следам;
- 2) путем идентификации принадлежащих ему или использованных им вещей;
- 3) по совокупности данных, полученных путем исследования методами идентификации других элементов главного факта (предмета преступления, времени, места, способа и т.д.).

Идентификация преступника по его следам

Непосредственная задача доказывания в этих случаях состоит в установлении причинной связи действий лица, оставившего следы, с событием преступления. Если эта связь в данной следственной ситуации очевидна и возникновение отображений в результате действий, направленных на совершение или сокрытие преступления, не вызывает сомнения, установление тождества ведет к установлению преступника. Заключение эксперта является здесь прямым доказательством виновности идентифицированного лица.

Показательными являются примеры установления исполнителей клеветнических писем и разного рода записок, выполненных преступниками на месте совершения преступления.

Из магазина Щелкановского сельпо Юхновского района Калужской области была совершена крупная кража промтоваров и денежной выручки. В ящике, где хранились деньги, обнаружили записку, адресованную, очевидно, заведующему магазином Василию Щербакову: «Вася, не ищите. Я сделал чисто». Содержание записки и обстоятельства ее обнаружения не оставляли сомнения в том, что ее написал преступник.

В дальнейшем по делу была проведена почерковедческая экспертиза, давшая заключение, что текст записки выполнен жителем села Щелканово - Гарелиным В. Последний был изобличен в краже.

Если преступник по делу установлен, но скрылся от следствия и суда и разыскивается, экспертное установление тождества личности разыскиваемого и подозреваемого также является прямым доказательством виновности последнего.

В большинстве случаев, однако, связь отображений, по которым выполнена идентификация, с событием преступления не является очевидной и нуждается в специальном доказывании.

Для доказательства такой связи требуется установить, что отображения

возникли в результате действий преступника, направленных на совершение или сокрытие преступления, и что возникновение исследуемых отображений вне связи с преступлением исключено. Большое значение имеют при этом исследование времени образования отображений и сопоставление его со временем совершения преступления, исследование механизма отображений и сопоставление его со способом совершения преступления.

У с т а н о в л е н и е п р е с т у п н и к а п о о б н а р у ж е н н ы м и и д е н т и ф и ц и р о в а н н ы м в е щ а м

Доказывание в этом случае характеризуется двумя основными особенностями:

а) необходимостью установления факта использования обнаруженных вещей в процессе совершения или сокрытия преступления;

б) необходимостью установления факта использования указанных вещей при совершении преступления определенными лицами. Лица, принадлежность которым идентифицированных вещей установлена, нередко ссылаются на то, что этими вещами при совершении преступления воспользовались другие (имея в виду, например, угон автомашины, хищение ружья, топора и т.д.). Такого рода заявления очень существенны и должны быть тщательно исследованы.

По делу об убийстве шоферов Коршунова и Щеколдина привлеченный в качестве обвиняемого Нуров изобличался заключением баллистической экспертизы. Эксперт пришел к выводу, что пуля, изъятая из тела Коршунова, выстрелена из пистолета, обнаруженного при обыске у Нурова.

Однако последний заявил, что он дважды давал имеющийся у него пистолет своему знакомому - вору-рецидивисту Репчатову, с которым познакомился после демобилизации и часто встречался. Проверить указанное обстоятельство в ходе расследования не представилось возможным. В связи с этим участие Нурова в убийстве с применением огнестрельного оружия необходимо было установить другими доказательствами.

При обыске на квартире Нурова под обоями было обнаружено удостоверение шофера Коршунова; на кухне между балкой крепления потолка и потолком - удостоверение шофера Щеколдина. Под полом в земле нашли передний и задний номерные знаки закрепленной за Щеколдиным грузовой автомашины МД 42-92 и, кроме того, патрон к пистолету «ТТ» и крупную сумму денег.

Изобличенный указанными доказательствами, Нуров сознался в совершении преступления и рассказал об участии в нем своего брата, который убил шоферов имевшимся у него пистолетом.

Таким образом в ходе расследования должна быть установлена не только принадлежность обнаруженного предмета определенному лицу, но и использование данного предмета этим лицом, а также исключена возможность его использования другим лицом.

Установление принадлежности идентифицированной вещи конкретному лицу и ее использование конкретным лицом являются предметом самостоятельного исследования, при котором успешно могут быть использованы методы идентификации.

При задержании работниками милиции Пашкова, подозреваемого в совершении кражи, он оказал сопротивление и пытался скрыться. Пашкова задержали и при личном обыске обнаружили и изъяли магазин к пистолету. Несколько позднее один из свидетелей на месте задержания Пашкова нашел пистолет «Вальтер» модели 8-го калибра 6,35 мм. Обнаруженный пистолет был идентифицирован по следам трения на магазине, изъятом у Пашкова. Заключение эксперта по этому делу использовалось как доказательство хранения обнаруженного пистолета Пашковым.

Связь «лицо - вещь» может иметь различную удаленность от предмета доказывания и, следовательно, различное доказательственное значение. Последнее зависит также от связи вещи с событием преступления. Учитывая обе стороны указанных связей (лицо - вещь, вещь - событие преступления), можно выделить следующие их категории:

а) принадлежность вещи данному лицу (например, установлено, что пистолет, найденный на месте преступления, принадлежит Соловьеву);

б) использование вещи данным лицом (пистолет, найденный на месте преступления, имел при себе Григорьев);

в) пребывание данного лица на месте преступления (следы ног на месте убийства оставлены Григорьевым);

г) использование вещи на месте преступления данным лицом (Григорьев стрелял из пистолета на месте преступления);

д) использование орудия преступления данным лицом (Григорьев стрелял из пистолета, которым причинено смертельное ранение потерпевшему);

е) непосредственное воздействие лица на предмет преступления (повреждения на теле потерпевшего нанесены руками или зубами Григорьева).

В процессе доказывания необходимо разграничивать указанные категории связей. Их смешение может привести к ошибке в установлении главного факта. Так, установление принадлежности вещи (ее владельца) не равноценно установлению лица, который использовал данную вещь, ибо вещь могла быть использована не владельцем, а другим лицом; использование вещи на месте преступления (например, велосипеда, ножа, топора) так же, как и пребывание на месте преступления, неравноценно установлению орудия преступления и преступника, поскольку пребывание на месте преступления и использование при этом определенных вещей могут быть и не связаны причинно с преступлением.

Из показаний очевидцев и заключения эксперта явствовало, что смерть Филинова наступила от ножевого ранения в шею, полученного во время драки на перроне вокзала.

Один из соучастников драки - Ардонов, размахивавший, по показаниям свидетелей, ножом, был задержан. У Ардонова обнаружили большой складной нож со следами крови. Ардонов признал, что участвовал в драке и применял при этом нож. Не исключал он и того, что им нанесено смертельное ранение Филинову. Казалось бы, что все существенные обстоятельства дела установлены.

Однако выяснилось, что повреждение на воротнике рубашки потерпевшего, - соответствующее смертельному ранению шеи, значительно Меньше (на 6 мм) по своим размерам ширины лезвия ножа Ардонова. Такое различие не могло быть следствием эластичности ткани и исключало нанесение ранения ножом Ардонова. Последний действительно использовал нож во время драки и даже нанес им очень сильный удар в голову одному из противников, от которого последний упал. Удар, однако, был несмертельным, а упавший не был Филиновым. Оказалось также, что Ардонов не раскрывал ножа и наносил удары его ручкой. Смертельный удар Филинову был нанесен другим участником драки Максимовым, у которого был перочинный нож с узким лезвием. Это действительно орудие убийства было найдено в результате тщательного осмотра местности. По заключению эксперта, оно полностью соответствовало нанесенным повреждениям.

Таким образом, и факт пребывания лица на месте преступления, и факт использования им в процессе расследуемого события орудия, которым могли быть вызваны преступные последствия, оказываются недостаточными для вывода о наличии причинной связи действий этого лица с наступившими преступными последствиями.

Лицо, действия которого повлекли преступные последствия, может быть установлено:

- 1) путем исследования действий данного лица, непосредственно направленных на предмет преступления;
- 2) путем изучения причинной цепи: лицо - орудие преступления - предмет преступления, в которой действия лица приводят к наступлению преступного результата.

При разграничении рассматриваемых категорий по мере углубления исследования объектов выявляются новые стороны связей, изменяющие их характеристику. Так, исследование принадлежности вещи приводит к установлению лица, использовавшего данную вещь; выяснение обстоятельств использования вещи может привести к установлению орудий преступления и преступника.

Может оказаться, однако, что исследуемая вещь, как в вышеописанном случае, не является орудием преступления и не составляет звена причинной связи, соединяющего субъект и предмет преступления. Это не означает, что изменяются объективные связи действительности. По мере углубления исследования изменяются глубина и точность нашего познания этих связей, их правовая оценка.

Определяя роль идентификации в исследовании сложной связи: «лицо - вещь - событие преступления», следует подчеркнуть, что она может быть использована в анализе как первого (лицо - вещь), так и второго звена (вещь -

событие преступления). Физическое взаимодействие объектов, лежащее в основе исследуемой связи, позволяет по следам этого взаимодействия осуществить идентификацию взаимодействующих объектов и проследить их место в обстоятельствах расследуемого события.

У с т а н о в л е н и е п р е с т у п н и к а
п у т е м и с с л е д о в а н и я
д р у г и х э л е м е н т о в
г л а в н о г о ф а к т а м е т о д а м и
и д е н т и ф и к а ц и и

В силу довольно тесной корреляции элементов главного факта любой из них содержит информацию о других элементах, и в частности о субъекте преступления. Поэтому установление с помощью идентификации времени, места, предмета, способа преступления может быть использовано для выявления лиц, совершивших преступление.

Поскольку установление преступника производится в этих случаях обычными методами доказывания, ограничимся их общей характеристикой.

Обстоятельства времени и места преступления используются для ограничения круга лиц, которые могли совершить преступление. При этом чем точнее, детальнее установлены эти обстоятельства, тем большие возможности создаются для сужения такого круга лиц. Не случайно, что определение времени и места нахождения подозреваемого в момент совершения преступления является обычно исходным при решении вопроса о его причастности к преступлению.

Ряд других элементов главного факта также содержит указания на групповые и даже индивидуальные особенности преступника. К их числу относятся предмет, мотив, способ совершения преступления. Так, в случаях кражи действующих электрических счетчиков, телевизионных кабелей, автомашин предмет преступления указывает на определенные профессиональные навыки, необходимые для совершения преступления; уничтожение имущества частных лиц и служебных документов нередко указывает на лиц, непосредственно заинтересованных в этом. Еще более значительную характеристику преступника дает способ совершения преступления. Физические и психические данные преступника, предрассудки и суеверия, профессиональные навыки, национальные обычаи и всевозможные индивидуальные особенности личности нередко раскрываются в способе действия при совершении преступления.

Мотив и цель преступления также могут указывать на конкретную личность. Так, ревность, месть, получение страховой суммы, завладение имуществом после смерти родственника и другие мотивы нередко со всей определенностью дают основания выделить лиц, заинтересованных в наступлении

преступных последствий.

Роль идентификации в исследовании субъективной стороны преступления

Непосредственная задача идентификации как одного из специальных методов познания при расследовании уголовных дел ограничена исследованием материальной обстановки расследуемого события (объектов, сохранивших следы, и объектов, оставивших их, - лиц, животных, предметов). Однако, поскольку «субъективное», как правильно отмечает А.А.Пионтковский, «всегда находит выражение в объективном»¹, установление методами идентификации ряда элементов объективной стороны преступления позволяет судить и о его субъективной стороне.

При расследовании упоминавшегося выше дела об убийстве шоферов Коршунова и Щеколдина во время обыска у обвиняемого Нурова было обнаружено удостоверение убитого шофера Коршунова Г. И. Фамилия убитого в удостоверении была исправлена на «Коршунович». При исследовании фотокарточки на удостоверении оказалось, что изображенное на ней лицо не имеет сходства с Коршуновым. В то же время сравнением лица, изображенного на этой фотокарточке, с лицом родственника обвиняемого Алахова было установлено их тождество. После убийства шоферов для перегонки похищенных и предназначенных к продаже автомашин Алахов воспользовался удостоверением убитого шофера, наклеив на него свою фотокарточку и изменив одновременно фамилию владельца.

Установление указанных элементов объективной стороны преступления способствовало выяснению целей и мотивов преступной деятельности обвиняемых.

Существенное значение для установления субъекта и субъективной стороны преступления имело идентификационное исследование при расследовании обстоятельств смерти Ани Козловой, обнаруженной в обстановке, указывающей на самоубийство. На протяжении длительного времени, предшествующего смерти, Аня находилась в крайне угнетенном состоянии. Были данные о том, что причиной такого состояния могло быть ее сожитительство с отчимом. О своем нежелании жить дальше Аня писала в своем последнем письме на имя родного отца.

Криминалистическое исследование письма показало, что письмо было опущено уже после смерти Ани; хотя текст письма действительно был написан самой Аней Козловой, дата и подпись на нем были выполнены ее отчимом. Установленные экспертизой обстоятельства дали основания для построения иной, кроме самоубийства, версии. В результате дальнейшего расследования было установлено, что убийство Ани Козловой с последующей инсценировкой самоубийства совершено ее отчимом с целью сокрытия половой связи с ней в период, когда она не достигла совершеннолетия.

§ 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ

Анализ структур объективного причинно-следственного отношения и

¹ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., Изд. АН СССР, 1961.

отношения объектов идентификации показывает, что в известных звеньях эти структуры обнаруживают полную аналогию. Так, отношению «причина (1)- следствие (2)» и отношению «идентифицируемый (1) - идентифицирующий (2) объекты» свойственны одни и те же признаки, а именно:

- а) генетическая связь, состоящая в том, что первое порождает второе;
- б) последовательность во времени, когда первое всегда предшествует второму;
- в) передача материи и движения от первого ко второму;
- г) взаимоднозначное соответствие (изоморфизм) структур;
- д) необратимость отношения.

Все отмеченные признаки подробно рассмотрены в специальной литературе¹.

Совпадение структур указанных отношений показывает, что проблемы причинности и тождества являются взаимопроникающими, поэтому изолированное их изучение правомерно лишь на начальной стадии анализа, после чего должна быть прослежена также их взаимосвязь.

Рассмотрим возможности криминалистической идентификации в установлении и анализе следующих важнейших элементов причинной связи:

- 1) материальных объектов, между которыми существует причинная связь;
- 2) направления развития причинной связи;
- 3) последовательных звеньев причинной цепи.

У с т а н о в л е н и е п р и ч и н н о с в я з а н н ы х м а т е р и а л ь н ы х о б ь е к т о в и н а п р а в л е н и я р а з в и т и я п р и ч и н н о й с в я з и

Причинная связь не существует вне материальных объектов, воздействующих друг на друга, производящих материальные изменения и являющихся их носителями. Представляя субстанциональную основу причинной связи, материальные объекты являются исходным пунктом ее исследования.

Установление путем идентификации объекта, вызвавшего отображение в другом объекте (идентифицируемого), и объекта, это отображение воспринимающего (идентифицирующего), при положительном результате идентификации означает установление факта воздействия одного объекта на другой, что равноценно выявлению причинно-следственного отношения между ними.

¹ См., например: Кузнецов И. В. Принцип причинности и его роль в познании природы. - В сб.: Проблемы причинности в современной физике. М., Изд. АН СССР, 1960.

Другими словами, при положительном результате идентификации устанавливаются причинно связанные материальные объекты, т.е. субстанциональная основа исследуемого причинно-следственного отношения.

Немаловажным для анализа причинной связи при расследовании уголовного дела является далее выяснение направления ее развития, без чего невозможно решить основной вопрос правового анализа причинности: о наступлении преступных последствий в результате действий конкретного лица.

Отображение, возникающее в идентифицирующем объекте, есть след, изменение его структуры под воздействием объекта идентифицируемого; оно указывает и направление воздействия, всегда происходящего от объекта идентифицируемого к объекту идентифицирующему (от пишущего к рукописи, от орудия к следу, от автомашины к частичкам ее покраски на поврежденных предметах и т.д.). Объект, воспринимающий воздействие, в свою очередь не остается пассивным в процессе развития причинной связи и сам активно влияет на воздействующий объект, производя в нем более или менее значительные изменения. Изменения воздействующего объекта под влиянием воспринимающего являются вторичными, а по направлению - обратными (встречными). Например, при взломе преграды на ней образуются объемные следы орудия взлома (следы прямого причинения), и вместе с тем на самом орудии взлома возникают повреждения (вмятины, зазубрины, царапины), закрепляются частицы взломанной преграды (следы обратного причинения).

При обратном воздействии объекты как бы меняются местами (воспринимающий становится воздействующим, воздействующий - воспринимающим). Это не означает, однако, что причина и следствие также меняются местами. Вследствие необратимости причинной связи встречное воздействие приводит к формированию нового причинно-следственного отношения и новой пары объектов идентификации.

Разграничение прямого и обратного причинения имеет существенное значение для уголовно-правового анализа причинной связи. Роль, материального объекта (лица или предмета) в преступлении во многом определяется по его принадлежности к источнику прямого либо обратного причинения. Так, отношения «субъект преступления - жертва», «орудие преступления - предмет преступления» нередко выделяются путем установления направления воздействия (прямого или обратного). Отсюда важность разграничения, например, повреждений, нанесенных преступником при нападении, и повреждений, причиненных его жертвой при самообороне, следов повреждающего орудия от следов поврежденных предметов на нем и т.д.

Следует подчеркнуть, что вопрос о роли и месте объекта в обстоятель-

ствах расследуемого преступления не может быть решен только на основе данных о направлении причинной связи, установленных посредством идентификации. Наряду с идентификационным исследованием должна быть использована вся совокупность сведений о механизме взаимодействия (например, о массе, скорости, направлении движения, характере взаимодействующих поверхностей, условиях взаимодействия) и других обстоятельствах расследуемого события.

В ноябре 1968 года на площади белорусского вокзала был совершен наезд на женщину со смертельным исходом. Труп потерпевшей оказался между двумя автомашинами «Волга», ехавшими параллельно одна позади другой. Автомашина такси, бывшая справа впереди, не имела заметных повреждений, следующая же за ней слева автомашина, принадлежавшая частному владельцу, имела небольшую вмятину на облицовке радиатора. Водитель такси утверждал, что потерпевшая сбита его соседом слева. Последний отрицал это.

При установлении виновного решающее значение имело изучение следов прямого и обратного воздействия на одежде потерпевшей и автомашинах. На рукаве плаща потерпевшей оказался отпечаток, оставленный, по заключению эксперта-трасолога, рельефным рисунком эмблемы автомашины такси, при тщательном осмотре которой на ее левом крыле обнаружили полосы темного цвета, структура которых, по заключению эксперта, полностью соответствовала микроструктуре ткани хлорвинилового плаща потерпевшей. Вмятина на облицовке радиатора другой автомашины могла быть причинена, как показало тщательное изучение механизма происшествия, не телом потерпевшей, а небольшими твердыми предметами, находившимися в ее хозяйственной сумке.

Результаты идентификационных исследований по этому делу в совокупности с данными о механизме расследуемого дорожного происшествия позволили бесспорно установить машину, на которой был совершен наезд, а следовательно, направление и последовательность развития причинной связи, приведшей к преступным последствиям.

Направление причинной связи, устанавливаемое посредством идентификации, может характеризовать как основную линию причинности, так и ее побочные и встречные ветви. Как в первом, так и в последних случаях прослеживание соответствующих звеньев причинной цепи обеспечивает ее детальное исследование, установление непрерывности причинной связи.

И с с л е д о в а н и е п о с л е д о в а т е л ь н ы х з в е н ь е в п р и ч и н н о й с в я з и

Наряду с анализом элементарного звена причинной связи криминалистическая идентификация помогает исследованию причинной связи в целом.

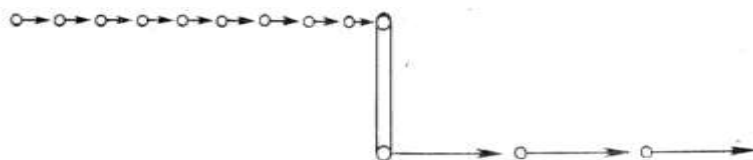
Причинная связь лиц, предметов и явлений, характеризующая динамику преступного деяния, не может быть установлена при расследовании сразу и в полном объеме. Вначале исследуются последствия преступления, устанавливаются отдельные звенья причинности, взаимосвязь которых и их принадлежность к единой цепи остаются до известного момента проблематичными.

Могут быть выделены две линии анализа причинного следования. Первая линия отправляется от изучения последствий, следов преступного деяния в материальной обстановке расследуемого события. Так, изучая следы взлома и следы пребывания преступника на месте кражи, удастся узнать способ его проникновения на место, направление, последовательность и содержание его действий, применение им орудий и технических средств, пути ухода и другие обстоятельства преступления.

Вторая линия отправляется от изучения действий конкретного лица, связь которого с совершенным преступлением является предметом расследования. Сюда относятся изучение выбора и приспособления этим лицом орудий и технических средств, содержание и последовательность его действий в период, соответствующий времени совершения преступления.

Установление, составляют ли рассматриваемые линии причинности единую причинно-следственную цепь или относятся к различным, случайно пересекающимся причинным рядам, - одна из центральных задач изучения причинной связи при расследовании уголовного дела. Эффективным средством при этом может явиться криминалистическая идентификация. Так, установление путем идентификации, что следы действий, причинно связанные с событием преступления, оставлены определенным лицом или использованными этим лицом предметами и техническими средствами, позволяет соединить обе указанные линии и рассматривать их как единую причинно-следственную связь.

Обозначив одну линию причинного следования пунктирными, вторую - сплошными стрелками, а их соединение посредством идентификации - двойной линией, получим следующую схему восстановленной целостной цепи причинности:

Эффект соединения отрезков причинной цепи посредством идентификации может быть рассмотрен на любом примере. Так, обнаружение пули при вскрытии трупа убитого и обнаружение пистолета при обыске обвиняемого не определяют наличия причинной связи между этими явлениями. До тех пор пока не будет доказано, что пуля, которой причинена смерть, выстрелена из пистолета обвиняемого, указанные факты не могут рассматриваться как звенья одной и той же причинной цепи. Обнаружение следов взлома на месте преступления и инструментов при обыске подозреваемого не определяет наличия причинной связи между этими обстоятельствами. Необходимо доказать, что следы взлома причинены инструментами подозреваемого.

Устанавливаемый идентификацией материальный контакт как бы «закрывает» исследуемые по делу линии причинной связи.

Ноябрьским утром на Харьковском заводе подъемно-транспортного оборудования во время разгрузки железнодорожной платформы упавшей балкой-рамой раздавило бригадира Болотько. По словам производившего разгрузку машиниста железнодорожного крана Куценко, падение балок-рам произошло в тот момент, когда он начал разворачивать стрелу крана, которая, как он говорил, не дошла до балок. Эти показания противоречили заявлениям свидетелей о том, что в момент падения балок стрела крана находилась непосредственно над платформой на небольшой высоте.

Посредством технической экспертизы было установлено, что падение балок-рам с неподвижной платформы без воздействия внешней силы произойти не могло. В ходе осмотра балки-рамы, которой был придавлен Болотько, обнаружили деформацию левого заднего кронштейна. На стреле же крана оказались вмятины со следами вещества такого же цвета, что и краска, которой окрашены балки-рамы. В ходе следственного эксперимента с участием специалиста-криминалиста было установлено, что стрела крана при развороте ее в сторону железнодорожной платформы, будучи поднята на недостаточную высоту, задевает левый задний кронштейн верхней балки-рамы тем самым местом, где на стреле имеются следы краски и вмятина. Трасологическая экспертиза установила, что деформация кронштейна балки вызвана стрелой крана в результате их столкновения. Этот вывод подтверждался результатом химического исследования, определившего однородность состава и свойства вещества в соскобах со стрелы крана и краски, которой окрашена балка-рама. Наступление смерти Болотько от падения на него балки-рамы устанавливалось осмотром места происшествия и судебно-медицинским исследованием.

Результаты идентификации, выявившей причину падения балок как следствие их столкновения со стрелой крана, «закрывает» причинную цепь, устанавливали причинную связь неосторожных действий Куценко с наступлением смерти Болотько.

Особенно наглядна роль криминалистической идентификации как метода изучения причинного следования, когда причинная цепь «закрывается» посредством идентификации не в каком-либо одном, а в ряде последовательных звеньев, которые, как правило, являются наиболее критическими с точки зрения взаимосвязи собранных по делу улик. Например, в уголовных делах посредством идентификации прослеживалась причинная связь следующих материальных тел:

труп - пистолет - стрелявший (путем идентификации оружия по пуле, извлеченной из трупа, и путем идентификации стрелявшего по следам рук на оружии);

место преступления - брошенная автомашина - водитель (путем идентификации автомашины по ее следам на месте происшествия и путем идентификации водителя по его следам на автомашине);

место поджога - средство поджога - поджигатель (путем сравнительного исследования горючей жидкости и идентификации поджигателя по следам рук на бутылке с такой жидкостью).

Как видно из приведенных примеров, последовательное прослеживание

причинной связи в ряде звеньев методом идентификации возможно в тех случаях, когда в составе причинной цепи имеется объект, выступающий одновременно и как источник, и как носитель следов (т.е. идентифицируемый и идентифицирующий объект).

Исследование причинной связи элементов главного факта

Доказательственное значение устанавливаемых идентификацией звеньев причинной связи может быть различным, что обуславливается их отношением к предмету доказывания, их «отстоянием» от него.

Особое значение при расследовании «материальных» преступлений имеет анализ причинной связи, основанной на физическом взаимодействии субъекта, предмета, орудий и средств преступления.

Физическое взаимодействие составляющих эту связь элементов образует ядро расследуемого события, а их взаимосвязь, выявленная при расследовании, - реальный базис доказывания, основу исследования и установления всех других обстоятельств преступления. Объект преступления, время, место и способ его совершения, характер и размер ущерба, цели и мотивы преступной деятельности - все эти обстоятельства устанавливаются на основе указанной материальной связи - физического взаимодействия тел, приведшего к преступному результату, что и определяет роль криминалистической идентификации в установлении главного факта по уголовному делу.

Наиболее существенным элементом расследуемого события является причинная связь материальных последствий преступления и действий совершившего его лица. Как уже отмечалось, в случаях, когда на предмете преступления или других вещах сохранились следы преступника или когда на преступнике обнаруживаются следы его контакта с предметом преступления, жертвой или обстановкой места преступления, такая связь может быть установлена непосредственно путем отождествления по следам.

Результаты идентификации, имеющие отношение непосредственно к главному факту, являются, как правило, прямым доказательством виновности обвиняемого.

При освидетельствовании заподозренного в убийстве супругов Горелик Дудорова на его руках обнаружили следы ссадин, царапин и след укуса на мизинце левой руки. Дудоров показал, что его укусила Журавлева. Последняя подтвердила эти показания. Данные судебно-медицинского исследования, однако, опровергли эту версию. При наличии здоровых и крепких зубов на обеих челюстях Журавлевой ее укус причинил бы глубокие повреждения пальца с двух противоположных сторон. Между тем мизинец Дудорова был поврежден только с тыльной стороны. При осмотре зубов убитого Горелика оказалось, что зубы на нижней челюсти у него отсутствуют. Эксперты дали категорическое заключение о том, что

следы укуса на мизинце левой руки Дудорова причинены правым верхним резцом Горелика. Ценные результаты дало также экспертное исследование пятен на блузке и джемпере Журавлевой, которые, по ее объяснению, якобы были образованы кровью Дудорова. Оказалось, что кровь на платье Журавлевой и кровь убитой жены Горелика относятся к одной и той же третьей группе. Кровь же Дудорова относится к первой группе. Дудоров и Журавлева были изобличены в убийстве и понесли наказание.

В случаях когда при совершении преступления применяются орудия и технические средства, причинная связь действий субъекта с преступными последствиями устанавливается опосредованным путем.

Труп шофера колхоза Волкодавова был обнаружен в овраге. Смерть наступила от огнестрельного повреждения в спину. Машину убитого с обильными следами крови на сиденьях нашли на проселочной дороге. В четырехстах метрах от нее в водосточной трубе под асфальтовым шоссе оказалось двуствольное охотничье ружье со стреляной гильзой и снаряженным патроном в патроннике. Ружье, как удалось установить расследованием, принадлежало односельчанину потерпевшего - Леонину.

Серией идентификационных исследований устанавливалась причинная связь всех основных материальных элементов расследуемого события. Наиболее важным оказалось заключение криминалистической экспертизы о том, что пыж, находящийся в патроне найденного ружья, и пыж, изъятый из тела убитого, сделаны из книги, обнаруженной в доме Леонина. Был установлен и факт использования найденного ружья Леониным. Отпечатки пальцев на ложе этого оружия, по заключению эксперта, принадлежали Леонину. Кровь, найденная на его одежде, совпала по группе с кровью убитого и кровью на сиденьях автомашины. Прут орешника, брошенный в автомашине, происходил, по заключению эксперта, от ветки орешника с места обнаружения трупа.

Леонин был изобличен в убийстве Волкодавова.

Причинные связи по этому делу были прослежены посредством как групповой (например, Леонин - автомашина), так и индивидуальной (например, Леонин - ружье) идентификации; отдельные звенья причинной цепи были установлены неидентификационными методами (Леонин - книга).

Значение идентификации в анализе причинных связей по уголовному делу зависит также от формы вывода о тождестве. Наличие причинной связи может быть установлено лишь на основе достоверного вывода об индивидуальном тождестве. Вероятные выводы о тождестве и выводы о групповом тождестве используются для установления причинной связи в совокупности с другими доказательствами.

На примере рассмотренного выше дела видно, как на основании выводов о групповом тождестве в совокупности с другими идентификационными и неидентификационными исследованиями возможно достоверное установление причинной связи действий субъекта с преступными последствиями.

Посредством криминалистической идентификации может быть прослежена причинная связь материальных элементов, относящихся не только к одному, но и к различным преступлениям. Установление посредством идентификации факта использования, при совершении различных преступлений одних и тех же орудий и средств или факта совершения различных преступлений

одним и тем же лицом или преступной группой имеет существенное значение. Информация, собранная при расследовании одного дела, помогает в раскрытии и расследовании других преступлений, при этом иногда целесообразно объединение дел в одно производство, что позволяет обеспечить их всестороннее расследование.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Г л а в а I ЗАДАЧИ И ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

- § 1. Сущность и задачи криминалистической идентификации в процессуальном доказывании
- § 2. Объекты идентифицируемые и идентифицирующие. Процесс отражения и процесс взаимодействия

Г л а в а II УСТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИФИЦИРУЕМОГО ОБЪЕКТА

- § 1. Пространственное и качественное понимание идентифицируемого объекта
- § 2. Проблемы целостности и задачи идентификации целого по частям
- § 3. Формы отражения интегративных свойств целого и особенности доказывания

Г л а в а III ВЗАИМОСВЯЗЬ СЛЕДСТВЕННЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

- § 1. Определение задачи исследования
- § 2. Подготовка и планирование исследования
- § 3. Оценка результатов сравнительного исследования

Г л а в а IV УСТАНОВЛЕНИЕ ИСКОМОГО ОБЪЕКТА

- § 1. Объекты искомые и проверяемые
- § 2. Фактические основания доказывания с целью установления искомого объекта
- § 3. Логическая структура доказывания на основе установления тождества
- § 4. Структура процесса доказывания с целью установления искомого объекта

Г л а в а V ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛАВНОГО ФАКТА

- § 1. Значение исследования физического взаимодействия материальных тел
- § 2. Исследование элементов главного факта
- § 3. Исследование причинной связи